

Весенние дни

Annotation

Маленькая сентиментальная сказка. Странное задание получила Инна. Причём от странных людей. Но окончание этой истории должно принести ей неплохую прибыль, которая поможет справиться с личными неурядицами.

Глава 1

Инна смотрела на бумагу в своих руках и не могла поверить. Самой себе. Она вот Это подписала?! Вот Это — странное, дикое, ненормальное... Как бы ещё обозвать — так, чтобы выразить всё то, что она ощущала, перечитывая строки: она согласна поехать туда, не знаю — куда, чтобы выполнить то... Впрочем, не выполнить, а... Ой... Мда. Подписала.

А в гостиной двухкомнатной квартирки её родителей стоял невероятный, умопомрачительный мужчина — лет, примерно, тридцати с небольшим, с зачёсанными назад длинными тёмными волосами, одетый в самый настоящий сюртук и брюки явно старинного кроя, в котором выглядел хоть и длинным, чуть не тощим, но элегантным. Он держал в руках потрясающе несовременную шляпу, и радостно улыбался Инне, и кивал, подтверждая эти обалденные строки договора. Впрочем, кивал он её подписи под текстом. А на диване сидели её родители, не моргая, глядели в телевизор. И что-то Инна подозревала стороной, что они, если и смотрели, то не видели даже экрана.

Вообще, оставалось впечатление, что она и этот счастливый, от души улыбочивый длинный господин внезапно очутились в отдельном помещении с прозрачными стенами. Родители — где-то там, хотя они в трёх шагах от своей сошедшей с ума дочери. А они двое — здесь, на маленьком пятачке, отделённом ото всех и...

Инна медленно покачала головой на происходящее и, исподлобья глядя на радостного длинного дядьку и машинально ероша светло-русую чёлку, спросила:

— Может, теперь, когда я это подписала, вы всё-таки скажете мне честно: почему именно я? Что такого во мне есть, что вы решили на это... — она споткнулась, но упрямо продолжила: — Что на это дело вы решили... взять меня?

— Ваша кандидатура замечательна для этого дела! — заверил господин Лэндонар, сияя — и не искусственно, как могло показаться на первый взгляд. Он действительно был рад. Как крокодил в кустах, умилённо наблюдающий за трепетной ланью, склонившейся утолить жажду из водоёма. — Вы умная, добрая, внимательная, заботливая...

— И, несмотря на все эти положительные качества, неудачливая в личной жизни, — напомнила Инна о том больном, что всегда её угнетало. И осеклась: ну вот, пожаловалась!

— Да, это тоже, — заметил господин. Но продолжать не стал.

Инна спохватилась и вновь вежливо указала ему на кресло, куда он, наконец, всё же соизволил сесть, вытянув и скрестив свои длинные ноги. Она села в соседнее. Помолчала, подозревая, что господин Лэндонар не договорил о причинах выбора её на довольно странную — роль? Должность? Работника по найму? Фу... последнее, кажется, из другой оперы. Ну, ладно...

— Итак, на чём мы остановились? — уже деловито сказал господин Лэндонар. — Ах, на том, что вы называете неудачливостью. Инна, с нашей точки зрения, эта особенность вашего характера или судьбы неудивительна — повторяюсь, в глазах нашего мира. Вы обладаете слишком громадным запасом перечисленных выше качеств. Пока не растратите их, вы и не сумеете наладить свою личную жизнь.

Обрадовавшись, что хоть здесь и сейчас сумеет получить хоть какой-то ответ на свой давний вопрос — то бишь проблему, Инна склонилась к нему и с тревогой спросила:

— Хотите сказать, что я должна стать чёрствой и глухой к нуждам других, чтобы моя личная жизнь, как минимум, появилась?

И снова смутилась: не слишком ли она личное высказывает в беседе с человеком, которого знает всего пару часов? Если не меньше. Но исподволь закрадывалось странное убеждение, что и господину Лэндонару эти вопросы необходимы, чтобы уверить девушку, что он логичен и прав в её отношении и в отношении своего выбора.

— Нет, милейшая Инна. В нашем мире это выглядит несколько иначе. Вы должны будете осознать пределы своей эмпатии — и дело, которое я вам предложил, как раз и даст вам такую возможность.

— А потом я вернусь домой? Пока же я только в отпуске...

Вопрос этот она задала уже не впервые за последний час.

Но господин Лэндонар, видимо, повтор отнёс к огромному волнению девушки. Ответил спокойно, вновь приветливо кивая:

— Всё будет так, как вы того захотите.

«Расплывчато», — опять оценила девушка. Но договор подписан, и оставалось только... жить далее.

Родители давно и настойчиво предлагали ей съехать с квартиры, надеясь, что на новом месте Инна сумеет найти себе жениха и выйти замуж. Как минимум. Возраст-то — двадцать шестой год уже. Братья-то давно оставили родительскую квартиру, став семейными и обзаведясь не только жёнами, но и детьми. Однажды Инна даже нечаянно подслушала, как мать о ней весьма неодобрительно сказала отцу: «Не порченная ли она у нас, девка-то наша? Как бы её выпихнуть из квартиры-то? Хоть на старости лет пожилы бы только для себя!»

Эх... Инна и сама того хотела бы... Но, чтобы съехать, надо не только найти квартиру или комнату. Надо работать, чтобы платить за место проживания. А Инна, истово искавшая такую работу, чтобы не быть зависимой от родителей, в последние два года работу легко находила, но при этом нарывалась на такую, с которой приходилось быстро прощаться: либо контора закрывалась, либо фирма опять-таки разорялась. Экономист, она даже умудрилась какое-то время поработать в банке, а месяц сумела продержаться менеджером зала в небольшом ресторанчике. Увы... Одно время думала даже, не она ли тому — несчастью хозяев — причиной. Господин Лэндонар, вышедший на неё в момент первого отпуска в первой более или менее стабильной работе, заверив её, что является магом-универсалом, чётко сказал: нет её вины. И Инна, убедившаяся в его компетентности в этом вопросе — из-за родителей, сидящих тут же, но не видящих странного длинного мужчину, сейчас успокоилась по этому поводу...

— Говорите, говорите, Инна, — ободрил её господин Лэндонар. — Пусть ваши вопросы будут несколько наивными, но кое-что вы всё же успеете узнать до отъезда.

— Договор! — выпалила девушка. — Если вы предлагаете мне работу, то почему в договоре прописано слово «попытка»? Вы не ждёте от меня чёткого результата?

— Я понимаю, что выглядит это слово довольно странно, будучи прописанным в деловом документе, — улыбаясь, ответил господин Лэндонар. — Но так и есть. От вас не требуется чёткого результата. Главное — попробовать исправить ситуацию.

— Но почему я?! — снова воскликнула Инна. — Почему не кто-то из вашего... — она споткнулась, — из вашего мира?!

— Э... Мне бы хотелось объяснить вам ситуацию с точки зрения алхимика. Но таковым я, увы, не являюсь, — скромно сказал господин Лэндонар. — Поэтому выскажусь слегка обобщённо: если в привычную смесь веществ добавить вещество неожиданное, данная смесь может... э... сильно изменить свои особенности и начать действовать в несколько

неожиданном ключе. Насколько я помню школьные уроки алхимии. Или: то, что привычно для нашего мира, может выглядеть странным для вашего взгляда, Инна. И тем самым — глядя с иной точки зрения, вы можете найти нечто, чего не замечаем мы, и сдвинуть застойную ситуацию с места.

— Взгляд со стороны? — задумчиво предположила Инна.

— Именно! Именно, моя дорогая барышня!

А дальше — как в тумане, когда вроде и понимаешь, что делаешь, но чувствуешь, что тебя несёт по течению. Инна быстро собрала в спортивную сумку вещи, которые ейгодились бы на новом месте. Всё только самое необходимое. А потом выложила назад почти всё. Потом снова положила. Господин Лэндонар объявил ей, что по дороге они заедут в «тамошнюю» лавку, где и закупят всё то, что необходимо для странствующей леди.

— Но я не знаю языка! — время от времени спохватывалась она.

— И что? — пожимал плечами господин Лэндонар. — Вы же не думаете, что я знаю ваш язык? Нет, всё дело в магическом переводчике. Вот, пожалуйста, ваш!

И протягивал ей серьги, от взгляда на которые Инна замирала в восторге и в ужасе: настолько они прекрасны! На золотых трилистниках — прозрачные, с разноцветными искрами камешки образовали фиолетовую ромашку с синей сердцевинкой... Но они же наверняка дорогие!

— А если я потеряю их?!

— Серьги не только магические, но и именные, а значит, потеряться не могут — всегда сопровождая хозяйку, — утешал её господин Лэндонар. — Приглядитесь — с другой стороны выбито имя «Инесса». — И спохватывался сам: — Простите, Инна. Но для нашего мира ваше имя будет звучать именно так — Инесса!

— А там настоящий замок? — спрашивала Инна, вновь ужасаясь: серьги-то сделаны явно до того, как подписан договор. Тут же подозрение: а если они кому-то принадлежали раньше, а ей только лапшу на уши вешают, что именные? Не-ет, надо будет обязательно взглянуть, точно ли на обратной стороне есть её «тамошнее» имя! Хотя что это ей даст...

— Ну, от настоящего замка там, увы, осталось лишь одно воспоминание. Дом, в который вы попадёте, построен на замковых руинах — то есть на его фундаменте. Выглядит солидно и довольно вместителен, так что вам не придётся беспокоиться, что для вас не будет отдельной комнаты.

— А в их роду есть такая родственница — Инесса? — сомневалась Инна.

— Естественно, моя дорогая барышня! Иначе бы мы сразу предложили вам иное имя. И более подходящее положение.

— Но я не знаю многого — даже в бытовом... отношении! За время, которое осталось до моего прибытия в дом, успею ли я всё, что нужно, запомнить?

— Мы же не зря придумали вам легенду — странствующая леди, — напомнил невозмутимый господин Лэндонар. — Когда в том доме узнают, что вы несколько лет провели за границей, уверяю вас, Инна, никто не удивится... э-э... неувязкам в вашем поведении.

— А в вашем мире это так принято — странствовать по заграницам?

— Для тех любителей путешествий, которые могут себе это финансово позволить.

— Три тётушки и один дед-долгожитель... — бормотала Инна, растерявшись, брать ли с собой мобильник, или не стоит. — Господин Лэндонар, вы уверены, что эти престарелые родственницы точно не знают ту Инессу в лицо?

— Мне понятны ваши сомнения, Инна, но с последним вашим беспокойством... вы можете не волноваться: поместья ваше (он улыбнулся при слове «ваше») и ваших родственников расположены весьма и весьма далеко друг от друга. В лицо барышню Инессу никто из здешних Даремов никогда не видел.

— Ну а вдруг? Вдруг эта барышня всё-таки... скажем, внезапно придет туда же?

— Не беспокойтесь, Инна. Наша организация будет внимательно отслеживать все перемещения той Инессы. Почему вы прекратили готовиться к путешествию, Инна?

— Не знаю, стоит ли брать с собой некоторые вещи, — смущённо призналась девушка. — Они настолько здешние, что будут лишними там, у вас. Но почему-то некоторые из них взять всё-таки хочется.

— Берите, — решительно объявил господин Лэндонар. — Берите всё, что вам захочется. Не забудьте, что вы уже под защитой и в поле активного действия нашей магии. Что значит: любое ваше желание исходит из вашего возможного предчувствия.

— Все ваши маги — прорицатели? — удивилась Инна, с облегчением впихивая во внутренний кармашек сумки мобильный телефон и впервые радуясь, что он у неё устаревшей модели — маленький. И тут же печалилась, думая о другом: если приглядеться, так даже подруг нет, чтобы попрощаться с ними — перед длительной поездкой.

— Не отчётливые — скажем так, — снисходительно ответил господин Лэндонар. — Настоящие прорицатели — это те, кто твёрдо готов клясться за истинность своих предвидений. Но основная масса магов — это прорицатели-интуиты. То есть они не развивают свой слабый дар предвидения, но время от времени могут почувствовать будущее. Не вполне уверенно.

Некоторое время Инна смотрела на него, усваивая новую информацию, а потом спохватилась:

— А косметикой у вас дамы пользуются?

— Конечно!

Но чем больше вдумывалась Инна в то, на что подписалась, тем больше возникало вопросов, которые вгоняли её в настоящую панику. Ведь всё, что происходило сегодня с нею — сплошной сумбур и... винегрет!

— А если та Инесса — маг?! — ахнула она, ошарашенно глядя на совершенно спокойного господина Лэндонара.

— Она маг, — как ни в чём не бывало подтвердил тот. И самодовольно ухмыльнулся: — Милая барышня, вы не представляете, как приятно чувствовать себя человеком, который предусмотрел абсолютно всё!

Она долго таращилась на него, разевая и тут же закрывая рот, пока нехитрая истина, скрывавшаяся в его словах, не дошла до её мозгов. А когда дошла...

— Вы хотите сказать... — тоненьким голоском начала она и закашлялась, ошалело глядя на этого невообразимого человека. — Хотите сказать, что я...

Выговорить слово «маг» она так и не сумела. А услышав в ответ на недосказанный вопрос невнятное мурлыканье разнеженного кота, подтверждающее её недоговорённость, только и смогла отчаянно возопить:

— Но я ничего не знаю и не умею!

— А и не надо, барышня, — всё так же благодушно ответил господин Лэндонар. — Магический дар есть у большинства жителей нашего мира. Но развивают его немногие. Остальные обходятся элементарными навыками, которым я вас легко обучу за время нашего

путешествия.

Уверенный тон господина Лэндонара успокоил было смятенную душу Инны, пока она не додумалась до логичного.

— Я собрала одежду. Вы сказали, что закупим нужную мне одежду в тамошних лавках. Так зачем мне одежда, которую я собрала? Ведь такой у вас точно не носят!

— Полные баулы и саквояжи обычно вселяют уверенность в дам.

Даже отвечать не стала на такую дикую глупость. Или глупую дикость? Снова быстро перебрала вещи в спортивной сумке, оставив лишь сменное нижнее бельё, две пижамы. Подумав, впихнула на место несколько полотенец. Мало ли там у них... Так. Мыло, зубная щётка, недавно начатая зубная паста. Добавила нетронутый тюбик. Мало ли... Пачка салфеток. Нет, две пачки! И пачку ватных дисков. Толстая косметичка с самым необходимым опять привела в недоумение: ей-то самой зачем косметика? Не она же должна... Может, оставить?

И снова ахнула, оглядела себя с ног до головы.

— Господин Лэндонар! Да как же я войду в эту вашу лавку, если я в джинсах и в джемпере?! И кроссовки! Да на меня... Да меня... вышвырнут оттуда!

— Милая барышня, — проникновенно сказал этот бессовестный дядька, — вы меня весьма обижаете, намекая, что я не предусмотрителен! В моём мире сейчас такая же весна, как здесь, у вас. Что значит: прежде чем войти в лавку, я накину вам на плечи лёгкий и длинный плащ по тамошней моде. До самых пят.

— Ну, пусть будет так... — уже задумчиво сказала Инна и тут же оживилась: — А можно взять с собой несколько книжечек? Они маленькие, со стихами!

Если она думала ввести в смущение господина Лэндонара, то он только снисходительно отмахнулся:

— Берите! Если что — сошлётесь на иные государства, с иным языком. Да и кто заглянет в эти книги? Их же читать надо! А чтение — это не устная речь. Чужих букв не зная — никто не прочтёт, а значит — не поймёт, из какой страны вы привезли эти томики.

Так. Расчёска, к ней массажка. Для волос — мягкие бархатные резинки. Заколки, шпильки и «невидимки», любимый «краб» — если уж разговор пойдёт о загранице, то можно и на тамошние вещички сослаться... Ой! Шампунь чуть не забыла!

Поглядывая в открытую к окаменевшим родителям комнату, Инна быстро распустила косу, чтобы заново расчесать волосы и заплести их без торчащих прядей и тут же при помощи шпилек уложить в деловой пучок.

Мельком уловила в зеркале странный взгляд господина Лэндонара на себя. Правда, он тут же отвёл глаза. Кажется, он удивился её густым светлым волосам?.. Но поездка деловая, значит — волосы должны быть убраны. Интересно, а шляпки у них там есть? Инна вздохнула от избытка чувств: а ведь шляпки порой носят с вуальками! Вот ёлки-палки! Красиво же! Но подойдёт ли ей такое? И фыркнула: она ещё не видела платьев, которые там носят. Только имела смутное представление, что платья без фижм, зато в пол, как тот плащ-накидка, пока ещё только гипотетически предложенный господином Лэндонаром. Зато сообразила на всякий случай положить в сумку пару красивых платков и лёгкий шарф. Мало ли... Любопытно, а кроме лавок в том мире, господин Лэндонар сводит её в парик... ей, как там называются парикмахерские?..

И снова: «Господи, на что я подписалась?!»

Но ведь пообещали и её жизнь подправить, потому она и решилась!

Халат!! Братъ, не братъ? Фланелевый, почти новый. Длинный. Расцветка под леопарда. Упрямо сопнула носом — сложила и сунула в сумку. Нервно хихикнула: и это свалим на границу!

Вздохнула, глядя на гитару. Жалко оставлять. Хоть и знает Инна всего три-четыре аккорда, но порой, в депрессняк, так помогает вечерком посидеть, побренчать и помычать под это брэнчание, пока родители клеятся к телевизору со своими сериалами...

— Берём, — вместо неё решил господин Лэндонар и крепко, почти собственнически ухватил гитару за гриф. — На наших семейных вечерах практикуется пение под музыкальный инструмент.

Ничего себе...

— У вас такие тоже есть? — только и сумела риторически пробормотать Инна, имея в виду гитары.

Господин Лэндонар покровительственно хмыкнул, но хмыкнул как-то так мягко, что девушка не обиделась.

Так. Что ещё пригодится в дороге и в чужом доме?

Зеркальца!! Одно маленькое, карманное. Второе — настольное и тоже небольшое.

А ещё... Инна чуть не подпрыгнула, помчалась на кухню и забрала недавно початый пакет с молотым кофе и десяток пакетиков с растворимым, а также с десяток с разными видами чая. Ещё пакетики из кафешек — с сахарным песком. Кроме неё, в доме никто кофе не пил, так что девушка не чувствовала угрызений совести, что лишает родителей чего-то нужного. Та-ак. Ага! Ещё любимую чашку! Помешкала, глядя на полку с зефиром, парой плиток с горьким шоколадом и другими сладостями, и махнула рукой: всё уложила в дамскую сумку, с которой не собиралась расставаться в дороге.

— И оставить записку, — добавил бдительно наблюдавший за ней господин Лэндонар. — Родителям. Чтобы не искали. Таковую, которой поверят.

Записку, что на время отпуска уехала на пару недель с подружкой, она оставила на кухонном столе. Быстрее заметят. Куда — писать необязательно. Всё равно будут надеяться, что выпорхнула... нет, будем честными перед собой: что её выпихнули наконец из дома.

Снова подошла к двери в зал — посмотреть на папу с мамой.

Два старших брата с жёнами и пять их детишек быстро сгладят долгое расставание. Хотели от неё избавиться — ну, так получите...

Инна прекрасно сознавала, что накручивает себя. Несмотря на долгое противостояние с родителями, она их всё-таки любила.

Оставалось надеяться, что... всё будет хорошо?

Взялась было за ручки спортивной сумки, но господин Лэндонар деликатно оттеснил её от поклажи и сам понёс её, спокойно шагая впереди к входной двери.

«Братъ или не братъ ключи?» — мелькнула почти безумная мысль.

«Братъ! — твёрдо решила Инна. — Пусть будут при мне, как... глупая гарантия на удачу и на возвращение домой! Или... в свой мир!»

Суматоха сборов закончилась.

Господин Лэндонар вышел на лестничную площадку, а Инна быстро влезла в уютные «мокасинки», ещё крепкие (в спортивной сумке прятались туфли универсально классические), и выскочила следом. С их третьего этажа господин Лэндонар спускался стремительно, словно ни капельки не сомневался, что девушка послушно бежит за ним.

Его машина стояла всё так же на приподъездной площадке. На месте водителя, кажется,

тот же мужчина, которого Инна так и не сумела рассмотреть. Тогда машина подкатила к скамейке, на которой она пару часов тому назад сидела и уныло гадала, погулять ли ещё, или всё же зайти домой, где родители её встретят недовольным бурчанием.

Неужели эта жизнь остаётся в прошлом? А через какие-то две недели она вернётся из чужого мира с обещанной небольшой шкатулочкой, полной украшений с драгоценными камнями в качестве платы за выполнение условий договора? И тогда не надо будет психовать, что работа по специальности вновь остаётся лишь недоступным призраком? Вот уж когда она сумеет искать работу без спешки и основательней — не ту, что вынужденно придётся. В первую очередь надо будет купить квартиру и самый нужный предмет в ней — компьютер, и тогда появится возможность, ко всему прочему, найти работу на удалёнке-дистанционке. Хм. Почему бы и нет?

При виде господина Лэндонара водитель (на вид почти его, такой же длинный двойник, разве что попроще как-то) поспешно вышел из машины, принял груз из его рук и отнёс к багажнику. Тем временем господин Лэндонар светским жестом распахнул дверь перед Инной и даже слегка склонился перед ней.

— Прошу вас, госпожа Дарем.

Инна вспыхнула хорошо ощутимым для себя горячим румянцем: насмешка? Или господин Лэндонар уже начал её адаптацию к его собственному миру?.. Вроде серьёзен.

Она сердито шлёпнулась на сиденье, втянула ноги в салон и, немного попрыгав на сиденье, чтобы расправить под собой край куртки, уселась более или менее комфортно.

Господин Лэндонар аккуратно закрыл дверь. Инна думала — он сядет рядом с водителем, но он обошёл машину и спустя секунды мягко и элегантно, в отличие от неё, устроился рядом.

— Итак, госпожа, Дарем, — деловито сказал он. — Для начала вам придётся выучить основные ветви вашего родословного древа. Будем надеяться, что память у вас хорошая и что артефакты памяти вам не пригодятся.

...История семьи Даремов завораживала. Инесса слушала, порой — сама того не сознавая, — открыв рот. И вскоре, если и негодовала, то лишь на голос рассказчика: недавно весьма эмоциональный и жизнерадостный, господин Лэндонар вдруг заговорил монотонно и даже скучно. Устал, что ли, от перечисления дат и имён? А Инна, будучи ещё студенткой в университете, с трудом справлялась с желанием уснуть на лекциях. И пусть она сейчас изо всех сил цеплялась за невероятные приключения «своих» предков, нудно звучащая речь господина Лэндонара сделала своё чёрное дело: девушка уснула.

...Машина остановилась, едва не въехав носом в развилку двух деревьев. Мотор затих. И пару минут господин Лэндонар и водитель прислушивались к шелесту леса и насвистыванию его обитателей.

— Почему вы усыпили её, Лэндонар? — вполголоса спросил водитель. Он, коллега Лэндонара и лишь исполнитель роли его подчинённого в некоторых операциях, с глазу на глаз мог себе позволить опускать обращение «господин».

— Внимательнее взгляните на неё, — негромко отозвался тот, осторожно придерживая голову спящей девушки, в дремоте невольно прильнувшей к его плечу.

Водитель немедленно вышел из машины — здесь, в этом неожиданном в центре города лесу, превратившейся из привычного глазу «ларгуса» в нечто элегантно, хоть и неуклюжих и даже старинных очертаний. И заглянул в окно с опущенным стеклом. Разглядывал долго, хотя видно было, что заметил сразу.

— Вы это сразу увидели? — слегка осипшим голосом осведомился он, не пряча вспыхнувшего в глазах восторга.

— Откуда? — недовольно и в то же время с восхищением ответил господин Лэндонар. — Вы сами знаете, что лишь воздух нашего мира даёт увидеть подлинность.

Переглянулись.

— Кажется, вместо одного задания, у нас теперь два? — задумчиво проговорил водитель.

Вневременная организация, к которой оба принадлежали, ютилась под крылом королевского министерства иностранных дел — одновременно с министерством юстиции. Сотрудников мало, так что исполнителей подбирали для каждого дела отдельно и очень тщательно. Пусть все они и являлись магами, но, побывав в человеческом мире, Лэндонар иногда думал, что в большей степени он и его коллеги походили на воинствующих... психологов. Именно они выполняли странную (впрочем, чаще неведомую для остальных) для других работу, сводя или соединяя необходимых для процветания государства людей.

Итак, дело номер 96.

Мелинда Дарем. Круглая сирота, живущая в наследном поместье с тремя тётушками и дедом со стороны отца. Другие родичи рассеяны по всему королевству и не желают знаться с этой ветвью своего родословного древа. И проблема не в какой-то вражде. О нет!.. Дело в том, что основные Даремы довольно меркантильны. А поместье, доставшееся Мелинде от погибших родителей, не представляет ни малейшего интереса для них. Как и сама девушка, за душой которой ни гроша. Так что вся эта ветвь мало того что с трудом выживает, так ещё и движется... эм... к родословному тупику.

И всё бы исторически в порядке. Мало ли родов постепенно угасает по причине обнищания или ещё по какой? Но маги странной организации, не пробегающие мимо даже таких скудных и, на поверхностный взгляд, скучных дел, внезапно выяснили, что девушка Мелинда — обладательница плохо раскрытого магического дара, причём — из весьма привлекательных для королевства, его процветания и благополучия... И вроде дело лёгкое: надо всего лишь подсуетиться и выдать девицу замуж в нужную семью, где увидят её талант, дадут ей необходимые знания и отправят в высшее учебное заведение для магов. Это магам-искателям и надо выполнить, чтобы всё прошло якобы естественным путём. И есть оказия — весна, когда устраивают множество балов, на которых старшие семейств и выглядывают для своих отпрысков невест...

Но против этой лёгкости неожиданно встали препоны. Например, старинные законы: юной девице нельзя посещать балы без сопровождающих. Но не приходится же на празднества с престарелыми родственницами, которые сами еле на ногах стоят?.. Так что девица заперта в своём поместье теми самыми условностями и дремучими тётушками, вроде как свято соблюдающими старинные законы.

Затем маги, понаблюдав, сообразили, в чём дело, нашли тот самый нюанс, который помог бы будущему магу из злосчастной семьи. Всё примитивно просто! Тётушки не против, чтобы племянница повеселилась и нашла себе партию. Да, они сами дряхлы — однако в этом случае легко найти для дебютантки временную компаньонку. Увы, за деньги. Но в поместье как раз-таки нет денег — на платья и прочие дамские финтифлюшки, без которых в свете не появишься.

Как дать семейству эти деньги, чтобы всё выглядело именно... естественно? Без вмешательства Короны в личную жизнь бедной семьи? А девице за двадцать уже. Возраст —

опасная штука даже в нынешнем веке для такой, как Мелинда Дарем. Пусть она трижды барышня из знатной, хоть и захиревшей семьи. Особая опасность в этом случае — для её дара, который может замереть и не развиваться далее, сколько бы позже ни старались его тренировать лучшие преподаватели.

Наткнувшись на Мелинду и поведший её дело маг-искатель Лэндонар произвёл расчёты пополам с примитивным магическим гаданием. Это привело его в мир светловолосой и сероглазой девицы Инны. Несмотря на внешнюю покорность, девица оказалась с характером. То, что надо, чтобы просто сунуть девицу в семью Мелинды, а потом — наблюдать и больше ничего не делать. А уж сейчас, когда пересекли портал между мирами и выяснили, какова её магия... Маги-искатели были в восторге.

Операция началась.

Перекосившиеся ворота, как видно, давно не закрывали. Левая створа, широкая и трухлявая (хм — деревянная, как в обычной деревне), полулежала над частью зелёной лужайки, перед въездом на собственно территорию усадьбы Даремов. Заборы полуобвалились, придерживаемые только развесистыми кустарниками, в которых очертания этих заборов почти пропадали. Худая собака неизвестной (скорей всего, дворянской) породы, сидевшая рядом с воротами, встала и неспешно потрусилась к дому.

Инна насторожённо выглядывала в окно так называемой почтовой кареты. По просьбе господина Лэндонара, подкреплённой некоей суммой, вложенной в пухлую ладонь бочкообразного кучера, именно это средство передвижения доставило её к крыльцу старинного дома Даремов.

«У них тут слуги-то хоть есть?» — с недоумением размышляла Инна, разглядывая дом, больше похожий на двухэтажную коробку барака, которые ещё можно найти в её городе, если пуститься в путь по старым фабрично-заводским районам.

Опять — хм. Она ожидала увидеть хотя бы что-то вроде навеса, если не крыши крыльца. Но в ровной стене между окнами примитивно темнел квадрат двери.

«И всё?» — подумала она, когда карета остановилась напротив этого квадрата.

Всё. Разве что квадрат оказался двумя прямоугольниками.

Где хозяйева, кстати? Она послала им письмо с одной из станций, что, возвращаясь из длительного путешествия, решила заглянуть в старое поместье своей дальней родни. И... где они? Уж встретить могли бы — хоть из соблюдения этики и воспитанности.

Но впечатление от внешнего вида дома, в котором придётся прожить полторы-две недели, и недоумение по поводу отсутствия у входных дверей хозяев, перебило странное поведение кучера. Вообще-то, остановив лошадей, он должен был спрыгнуть — точнее, из-за своей комплекции сползти с облучка — или как там называется его скамеечка, где он сидел, подгоняя своих довольно меланхолических животин. А затем открыть дверь кареты и помочь Инне спуститься по узкой откидной лесенке.

Он появился в поле зрения Инны, спустившись, как она и ожидала. Но далее... Вместе с тем чтобы поспешить открыть ей дверь кареты, он встал так, словно дом, представший его глазам, чем-то поразил его. Потом медленно развернулся и уставился на окно кареты. Инна даже брови подняла, будто он мог увидеть: мол, что случилось?

Кажется, на кучера нашла странная болезнь. Он словно глубоко размышлял, засматриваясь то на входную дверь в дом, то на окно кареты, и не мог решиться на что-то.

Когда Инна дошла до высшей точки кипения (тут и так адреналином будущего знакомства кровь кипит, а ещё и это?!), кучер очнулся от ступора и двинулся к карете.

Удивлённая и слегка рассерженная Инна встала с кожаной скамейки и, одёрнув подол длинного платья, прихватила дамскую сумочку и зонт — довольно тяжёлый: в одной из лавок увидела здешний мужской, чёрный, длинный, с тяжёлым набалдашником, — и пропала, так захотелось именно его!.. Ну, кроме тех двух дамских, воздушно-лёгких, что уже были куплены. Господин Лэндоннар проследил её восторженный взгляд, пожал плечами и купил... Итак, она приготовилась к сошествию из кареты.

Кучер и правда помог ей выйти, а потом начал действовать снова как-то не очень... адекватно, мягко говоря: оставив пассажирку на воле осматриваться вокруг да около, он всё

так же не спеша добрёл до багажника кареты, отомкнул замок на верхней крышке и внезапно, обернувшись к Инне, сказал потрясающие слова:

— Забирайте вашу рухлядь!

Инна оцепенела. Глядя на кучера, который открыто ухмылялся ей в лицо, сначала она представила, что в самом деле начинает выгружать свои чемоданы и пару саквояжей.

Затем она вспомнила их тяжесть: после первой здешней лавки, куда её привезли в машине неожиданно старинной модели, вместе с господином Лэндоном она побывала, наверное, в десятках лавок, закупая «только самое необходимое для путешествия, из которого леди Инесса Дарем возвращалась».

Потом был поезд — нет, у них здесь паровоз!.. Переход в него ознаменовался тем, что, прежде чем войти в вагон, она некоторое время наблюдала, как грузили на вокзальную тележку её багаж, чтобы доставить его в багажное отделение ближайшего вагона. Затем был носильщик, который с трудом вёз свою гружёную тележку вот к этой самой почтовой карете. С трудом! И не тащил, а вёз!

И теперь этот толстяк предлагает ей... предлагает...

И тут она поняла, что происходит.

Ему заплатила за поездку не она, а господин Лэндон.

И приехала она в нищее поместье.

Но со множеством вещей.

А раз так...

Это... за кого это он её принял?!

Но в любом случае... ведь ему заплатили! И много: она уже примерно знала здешние расценки и примерную стоимость самых необходимых предметов. Не зря же господин Лэндон таскал её не только по модным лавкам, но и по продуктовым! Кучеру заплатили и за разгрузку!

Он недовольно оглянулся на неё — и застыл, когда она поймала его взгляд и, не отпуская, перехватила зонт так, словно собиралась пойти в драку, а именно: подкинула зонт и схватила его уже за противоположную часть, так что оказалась теперь вооружённой довольно мощным оружием. Ну, во всяком случае — стукни она той болванкой-набалдашником по башке этого меланхоличного, как его лошади, кучера, тот точно не устоит на ногах. Она легко представила себе этот удар: несколько шагов между ними она пересечёт в мгновения, размахнётся зонтом и врежет по этой округлой, словно тыква, башке... А потом... Хотя чего. Одного удара хватит, чтобы этот толстяк бегом схватил все саквояжи, сумки и узлы...

— Мою... рухлядь?! — процедила она сквозь зубы, но достаточно звучно. — Быстро внёс мой багаж в дом! Пошевеливайся! А не то!..

Она ещё только договаривала — уже чисто по инерции — последние слова угрозы, а сама уже ошеломлённо смотрела, как побледневший до синевы трясущихся толстых щёк кучер подлетает к багажному отделению кареты и начинает лихорадочно вынимать из него чемоданы и саквояжи, причём аккуратно ставя их на сухую (давно дождей не было?) землю, редко прикрытую чахлой травкой.

Глазам не поверила. Как сначала не поверила собственным злым словам, выпаленным от безнадёги. Они сработали?! В этом мире надо так говорить с прислугой, а иначе тебя будут считать... слабой? Обалдеть...

Вещи уже все на земле.

Ступор прошёл, и Инна побежала к входной двери в дом открыть её. Собака при виде бегущей к ней (или на неё?!) дамочки с дубинкой-зонтом поджала хвост и, вылупив испуганные глаза, немедленно удрала.

Неужели кучер... Занесёт чемоданы в дом?!

Выдохнула. Занёс. Снова... обалдеть.

А в гостиной, которая начиналась сразу от двери, пусто. Почему? Ну, хотя бы в доме её могли встретить, если... боялись выходить на улицу! Она же предупредила о своём приезде! Где все?! Или хотя бы та самая Мелинда! В конце концов, девушка могла бы проявить элементарное любопытство и подобающе встретить гостью, которую никогда не видела и могла бы никогда не увидеть, если бы...

— До свидания, барышня! — жалобно заблеял кучер, к которому она, всё ещё побоевому сжимая зонт, резко развернулась на шорох, ненароком произведённый им.

— До свидания, — жёстко из-за испытываемого стресса ответила она.

Видимо, невольная угроза в её голосе была довольно ощутима, потому как кучер, прекратив подобострастно кланяться, аж подпрыгнул и мгновенно выскочил за дверь.

«Или с ними и впрямь только так и нужно говорить?» — с недоумением размышляла Инна, снимая, наконец, перчатки и оглядываясь. Гостиная проходная: напротив входной двери — полуоткрытая дверь в комнату, где виднеются книги — библиотека или кабинет? Или и то и другое одновременно? Слева темнеет коридор куда-то — непонятно куда. Справа — дряхлая деревянная лестница наверх. Скрипучая, небось.

Пусто. Звать хозяев — или сами прибегут-таки? Неужели никто в доме не слышал топота кучера, пока он бегал с её вещами?

На волне всё ещё бушующего адреналина девушка хотела было сердито треснуть зонтичным набалдашником по входной двери, заявляя о себе или о своём приходе. Но вовремя учуяла странный, но знакомый запах тревоги, витающий в пространстве. Валерьянка? Точно. И ещё какой-то навязчивый, сладковатый и тоже холодный запах, причём тоже знакомый. Камфора? Кому-то из семейства стало плохо? Тогда понятно...

Прикинув пока не совсем ясные обстоятельства, Инна поставила зонт, прислонив его к ближайшему чемодану, и неуверенно пошла по запаху валерьянки. Холодный лекарственный запах привёл её к полуоткрытой двери напротив. Угадала правильно: помещение походило на кабинет с богатейшими книжными стеллажами и потому чем-то напомнило один из любимых фильмов о старой Англии.

В кресле полулежал старый мужчина, а над ним хлопотали две женщины. Судя по всему — Мелинда, потому что единственная молодая, и одна из её тётъ. Как поняла Инна, Мелинда поила (или пыталась поить — вода лилась на отвороты потёртого, когда-то атласного халата) старика водой, смешанной с валерьянкой, а тётя обмахивала его веером с дырками и жалобно то ли ныла, то ли причитала при этом действе.

Инна осторожно вышла. В медицине она ничего не понимала и сообразила, что сейчас лучше не вмешиваться. Старик ей не показался слишком дряхлым. Разве что он полулежал с закрытыми глазами, и это немного напугало её. Ведь могла сорваться её миссия в этом мире. Жалости к нему она не чувствовала: он ей временно незнаком...

В гостиной Инна ещё раз огляделась. Пока ей не выделили личную комнату, вещи перенести и разобрать она не может. Но и сидеть сложа руки до тех пор, пока её не заметят, не собиралась.

С чего начать?

После долгой дороги, честно говоря, очень хотелось пить. Чаю бы...

Обошла кучу багажа, нашла тот саквояж, который она вместе с господином Лэндоном наполнила вкусными гостинцами. Неизвестно, есть ли у здешнего семейства чёрный чай, но Инна собиралась пить именно его. Ухватившись за тяжёлые ручки толстенной сумки-саквояжа, Инна решительно поволокла её на кухню (или в столовую), правильно сообразив, что единственный коридор ведёт именно в нужное ей место.

Помещение для столовой и кухни оказалось единым: на кухню выделен довольно вместительный угол в два окна, отгороженный от столовой занавеской, в некоторых местах просвечивающей от старости, но чистой.

Внимательно рассмотрев столовую комнату и дотащив саквояж до кухни, Инна пришла к выводу: слуги здесь есть. Чистота в обеих комнатках чуть не стерильная!

И пустота в навесном шкафу, явно предназначенном для сухих продуктов, тоже. Инна бесцеремонно заглянула в этот шкаф и, открыв рот, обвела ошалелым взглядом пустые стеклянные банки с затейливыми наклейками «сахар», «крупы» и прочие. Потом, так же не стесняясь, подняла крышки всех попавшихся под руку, а точнее — стоявших возле плиты кастрюль. Только в громадном чайнике, на доньшке, перекачивалась вода, да в одной из кастрюль Инна обнаружила нечто, напомнившее больничный суп, предназначенный для послеоперационных больных в первые три дня (был в её жизни период ухода за больной родственницей). Суп этот — а именно: мутноватая жидкость и сиротливо качающаяся на самом дне разваренная крупа — заставил её присмотреться к величине кастрюли. И сделать вывод: большая. Что значит — ест из неё не один, только больной человек. Питается этой крупой, плавающей в мутной жидкости, вся семья.

Инна оглянулась на саквояж, брошенный на пороге между столовой и кухней. Нет, сначала она поставит на плиту чайник, с водой почти до краёв, затем найдёт заварник и только в последнюю очередь будет потрошить саквояж. Но уже сейчас она преисполнилась громадной благодарности к предусмотрительному господину Лэндону. Сама бы она взяла бы на гостинцы только какие-нибудь сладости. Впрочем, он-то наверняка знал о плачевном состоянии этой семьи.

Воду нашла в баке, рядом с умывальником, над раковиной которого тут же и с наслаждением умылась. Вода холодная, но зато какое облегчение — не чувствовать на коже пыль долгой дороги!.. А что в баке чистая и, возможно, питьевая вода — догадаться несложно: рядом висел ковш. Инна сполоснула чайник, наполнила его и занялась плитой. Пара минут на изучение — и девушка сообразила, что да как: её деревенская бабушка тоже иногда топила не всю печь, а только плиту. Остатки угольных брикетов безжалостно отправились на сожжение. Инна водрузила чайник над средним отверстием-конфоркой. Заварочный чайничек нашла быстро — на открытых полках с посудой, по всей длине слегка облагороженных узким кружевом, насколько Инна поняла — вывязанных крючком.

И, наконец, подтащила саквояж к кухонному столу.

Когда столешница начала скрываться под свёртками, коробками, пакетами и прочим, а чайник солидно загудел, за спиной Инны чуть не виновато сказали:

— Ой...

Инна оглянулась.

В дверном проёме стояла девушка — совсем не такая, какой она себе представляла Мелинду. До этой секунды Инна предполагала увидеть (туманно, конечно) нечто бледное, жалкое и жутко субтильное. И безвольное.

В комнате со стариком она же видела Мелинду лишь со спины.

Ха!.. Перед ней стояла высокая темноволосая красавица, разве что ощутимо худенькая. Внимательные тёмные глаза под мягкими дугами бровей, прямой носик, высокие скулы, прелестный рот, который сейчас слегка напряжённо сжат, — и вот эта красавица, про которую Инна с сожалением и даже с пренебрежением думала, как о «девице», не имеет толпы женихов под окнами своего дома?! Да Инна остро прочувствовала, что рядом с ней в других обстоятельствах она сама «потеряется»!

Но пришла в себя и, вспомнив свою «шпионскую легенду», по которой Инесса — дама довольно бесцеремонная, выпалила:

— Я приехала, а никто меня не встретил! Хочу пить чай! И буду его пить!

Мелинда чуть удивлённо улыбнулась этому заявлению, а потом присмотрелась и подняла брови:

— Вы сумели поставить чайник на плиту? — И тут же улыбка слетела с губ, а в глазах поселилась тревога. — Вы... использовали весь уголь?!

— А что мне было делать? — строптиво рассердилась Инна. — Я привыкла к комфорту! И, кстати, пожалуйста, пошлите кого-то в лавку, где продают этот ваш уголь! Я не хочу проснуться завтра и не получить горячего завтрака! Позовите ваших слуг — денег на уголь я дам. Пусть немедленно купят уголь! На всё, что я выдам им!

Эмоции Мелинда не умела скрывать. Она сдержанно вздохнула и, уже неловко улыбаясь нахальной гостье, но тем не менее с любопытством скашиваясь на стол, объяснила:

— У нас нет слуг.

Инна снова осмотрела кухню — так, чтобы Мелинда видела её въедливый, рыщущий по всем углам взгляд, и, медленно качая головой, проговорила:

— Не верю.

Теперь бледные щёки девушки запылали румянцем — и Инна сообразила, в чём дело. Но Инесса, которую она играла, высокомерно сказала:

— Это ещё ничего не значит! Мы попьём чаю — и вместе посетим лавку углежогов!

— Но... — робко начала Мелинда, слишком явно смущённая властным тоном кухни.

— И где мои тётушки? Пригласите их почаёвничать со мной! С нами, — поправилась Инна. — А ещё, Мелинда, помогите мне расставить все эти гостинцы по местам.

И вот тут Мелинда, несмело подошедшая к столу и взглянувшая на его поверхность, стала выглядеть сущим ребёнком. Она приоткрыла рот и захлопала глазами, а потом чуть не в ужасе взглянула на Инну, которая деловито продолжила выкладывать из саквояжа последние свёртки и коробки.

— Вы сказали... это гостинцы?

— Конечно! — фыркнула Инна и выпрямилась. — Вы же не думаете, что я могу приехать к вам с пустыми руками? Поэтому и прошу: определитесь, что вы оставите для чаепития, а что — на другое время! И ещё: когда мы поедем в угольную, или как там она у вас здесь называется, лавку — решите сейчас!

Тут подоспела одна из тётушек, тощенькая, сутулая, в тёмном платье — причём неопределённо тёмный цвет явно маскировал, что одеяние довольно старое и ветхое. И тоже замерла, жалобно округлив рот при виде той съестной роскоши, что появилась на столе. Мелинда быстро объяснила ей, кто такая Инна и откуда такое богатство на столе. Обе нерешительно постояли у стола, и вскоре продукты с него и впрямь начали упорядоченное движение: что-то — в шкафы, на недавно пустые полки, а что-то — на кухонный стол, чтобы

устроить нарезку к чаю.

В деловитой суете Мелинда успела объяснить, что дедушке стало плохо, и он упал, а потому все сосредоточили своё внимание на его состоянии и не услышали, что творится во дворе и в доме. Вторая тётушка сейчас сидит с дедушкой, который очнулся, но всё ещё слаб, поэтому тётушка там, у него в кабинете, чтобы тихонько говорить с ним, пока... А третья в своей комнате готовит лекарство для него.

Говорить с ним? Вот теперь Инна кое-что заподозрила — скорей всего, из-за пустых полок и банок в шкафу. Дед, с которым стало плохо, но который сразу очнулся. И понимает разговор своей дочери, с которой сейчас ещё и беседует... Это, наверное, не insult или инфаркт, как она поначалу подумала. Это... другое. Не голодный ли был у него обморок? Сердце кольнуло, и Инна с трудом взяла себя в руки.

Её ввели в кабинет деда и торжественно познакомили с дедушкой и со второй тётушкой, а затем и с прибежавшей на голоса третьей. Едва дышавшая от страха: а вдруг дед всё-таки знает Инессу в лицо?! — после первых слов церемонии знакомства Инна выдохнула. Не знает!

Мимо прошмыгнула первая тётушка с небольшим подносом в руках. Инна успела заметить на нём несколько чашек, большой заварник, парочку чайных блюдец с сырной нарезкой и аккуратно нарезанными же тонюсенькими ломтиками булочек. А ещё заметила восторженно благоговейный взгляд двух других тётушек на этот поднос.

Когда девушки вновь очутились на кухне, вдруг выяснилось, что Мелинда успела снять с плиты и поставить на стол чайник со вскипевшей водой, так что желанный горячий напиток уже дымился в довольно большой чашке, предназначенной для гостыи и тоже водружённой на поднос с блюдами с нарезкой.

— Если хотите, могу отнести вам чай в вашу комнату, — робко сказала Мелинда и улыбнулась. — Правда, она ещё не совсем готова к приёму гостыи. Но она уютная.

Соорудив на собственном лице такую выразительную гримасу, чтобы Мелинда отчётливо видела скептическое выражение, Инесса заявила:

— Я не устала в дороге, поскольку провела время комфортно. Мои планы на сегодня: поскольку у вас нет слуг, мы сейчас выпьем чаю, а потом сходим — погуляем в деревню. Причём у меня две цели: я собираюсь погостить у вас недельку-другую — и я люблю тепло в доме, а значит — идём покупать уголь! Вторая цель — желаю полюбоваться природными красотами, в которых живёшь ты, моя дорогая кузина (ничего, если мы будем на «ты»?! И вообще. Я любительница долгих и неторопливых пеших прогулок, но, поскольку место здесь для меня незнакомое, я очень надеюсь, что именно ты, Мелинда, покажешь мне все ваши достопримечательности!

Кажется, Мелинда была не только чистоплотной в быту, но и весьма практичной. Несмотря на смущение, с которым она выговаривала слова, она всё же задала вопрос, уточняя слышанное ранее:

— Вы собираетесь купить уголь на свои деньги?

— Конечно! — даже удивилась Инесса и, стараясь, чтобы в голосе не слышалась насмешка, манерно вздохнула: — Я понимаю, что вы привыкли жить спартанской жизнью, в которой всегда есть место свежему воздуху. Я понимаю, что прохлада прекрасно способствует долголетию и здоровью. Но... — И она развела руками. — Я дама изнеженная и просто обожаю комфорт! Мне нравится уют и все те маленькие удовольствия, которые получаю, например, от тепла в доме и приятных запахов на кухне. В общем и целом, я

сибаритка. Итак? Откушаем чаю? Идём за углем?

А после чаепития Инесса бесцеремонно сказала:

— Гостинцы я привезла для всех. Но для тебя у меня есть личный подарок, Мелинда. Покажи мне мою комнату. Перенесём туда мои вещи, и я вручу тебе мои подарки.

Комната оказалась уютной, несмотря на бедный интерьер и обстановку: кровать была застлана свежим, пусть и ветхим постельным бельём, стол возле одного из двух окон мог похвастаться не только тремя стульями вокруг, но и вазой с засохшими цветами, явно из своего сада, потому что Инна узнала в букетике астры и бессмертник. Одно кресло стояло возле второго окна. Стена напротив кровати была занята широким, но пустым шкафом, зато передняя панель его была зеркальной, и Инна довольно хмыкнула.

Для начала Инна выложила все вещи, привезённые лично для Мелинды.

— Это всё мне... — беззвучно прошептала девушка, сжимая руки у груди и даже качая головой, будто заранее отказываясь верить положительному ответу.

— Я предполагала, что, живя в глуши, ты не слишком следишь за модой, — строго ответила Инна. — А мне хочется, чтобы меня сопровождала достойная барышня, которая следит не только за собой, но и за новыми модными веяниями...

И вынула из саквояжа светло-кремовый плащ-накидку с широким капюшоном, отделанным тонким кружевом, а следом — круглую шляпную коробку, из которой на свет появилась шляпка-капор с атласными лентами — в тон плащу. Велела Мелинде встать у зеркальной дверцы шкафа и помогла надеть подарки. Мелинда попыталась что-то сказать, но только открывала-закрывала рот, беспомощно глядя в зеркало.

Осмотрев её тщательно и даже критическим оком, Инна пожалала плечами.

— А ведь мы одного роста. И, кажется, размера — тоже.

Закопавшись в багаж, всё ещё полностью не выложенный, Инна вскоре выпрямилась и потрясла ещё одной красивой коробкой перед носом ошалевшей от невероятных для неё событий Мелинды:

— Твоего размера я не знаю, но, надеюсь, сумела правильно его угадать, помня, что мы родственницы.

На деле размер-то одежды и обуви угадывать не пришлось: господин Лэндонар знал точные параметры Мелинды. Но легенда должна быть строго соблюдена.

Мелинда бессильно присела на краешек стула и принялась развязывать ленты на коробке, глядя на неё с таким ужасом, словно боялась, что оттуда выскочит жуткое нечто.

— А-ах...

Ну что... Как и ожидалось, лакированные ботинки на лёгкую весеннюю погоду пришлись Мелинде по ноге.

Теперь, когда обе девушки, не только одетые, но и обутые, стояли перед зеркалом, стало ясно, что Мелинда чуть выше Инны. Неизвестно, что за мысли бродили в голове загипнотизированной своей преображением Мелинды, но Инна твёрдо решила: «Никогда не думала о карьере свахи. Но Мелинду выдам замуж только за достойного мужика из высшего общества!»

Мелинда тем временем очнулась — и!.. Начался бурный протест против столь дорогих подарков. Девушка уже не с ожиданием чудес смотрела в зеркало, а с отчаянием. И тогда Инна спокойно сказала, уловив момент, когда можно вставить словечко:

— Присядь, Мелинда. И выслушай меня, пожалуйста. — А когда та послушно выполнила пожелание кухни, Инна объяснила: — Моя семья считает меня тёмным пятном

на родовом древе. Я не умею бережно относиться к деньгам. Я не умею сдерживать свои эмоции. И самое главное — я упряма, как сто дьяволов! Если я чего-то хочу — я это получаю. Сейчас я хочу, чтобы меня повсюду сопровождала кузина, которая приняла мои подарки. И, если уж быть совсем откровенной... Мелинда, скажи честно: твоей семье я буду выгодна на те несколько дней, пока здесь живу?

Темноволосая девушка прикусила губу, жалобно глядя на кузину. А та сама на свой вопрос кивнула и продолжила без всяких поползновений на оправдания:

— В общем, я всегда добиваюсь своего. И, если ты не хочешь, чтобы я сейчас начала кричать (а кричать я умею — поверь на слово), подчинись мне на дни моего пребывания в вашем доме. Понимаю, что это прозвучало эгоистично. Но я такая и есть. Я эгоистка. Пройдись по комнате, Мелинда. Не жмут ли тебе новые ботики?

— Нет, — пролепетала та.

Чуть отвернувшись, Инна спрятала усмешку: Мелинде хочется, чтобы странная гостья осталась! Но она выдерживает правила игры в обществе. И ради нескольких райских дней для своих тётушек и деда она подчинится Инне.

— И последнее, — сказала Инна и протянула девушке ридикюльчик. — Не знаю, как у вас, но в столице сейчас носить такие сумочки — это высший писк моды!

Как ожидалось, Мелинда не сдержала любопытства и открыла ридикюль, чтобы вынуть оттуда тончайшие перчатки, после чего с благодарностью сказала:

— Кузина Инесса, вы настоящий ангел!

— Ну нет! — резко откликнулась она. — Мы договорились общаться на «ты», и я не хочу быть для тебя ангелом! Я хочу быть подругой тебе! — Заметив, что Мелинда самую чуточку опустила голову, сообразила, что, возможно, обидела её этим окриком. Но как объяснить девушке, что её странная гостья хочет побыть... феей? Поразмыслив, попробовала иначе: — Мелинда, давай поиграем? Попробуй представить, что я приехала к вам насовсем. А значит, я теперь буду обеспечивать вам не только уголь, но и всё остальное, чтобы старый господин Дарем жил в своё удовольствие. Чтобы твои тётушки приоделись, а твой дом стал бы гораздо уютней. Мелинда, кузина моя дорогая, мне так хочется вам помочь! Не отказывайся, пожалуйста!

Мелинда подняла тёмные глаза и неловко сказала:

— Я не буду отказываться от... твоей помощи, кузина Инесса.

— Спасибо! — выдохнула Инна. — Ну а теперь веди меня в лавку углежогов. Нам надо бы не только к ужину что-то состряпать, но и разогреть ваш дом!

Едва девушки вышли из дома, Мелинда сразу повернула в сад. Оказывается, тропка в деревню отсюда короче, чем по привычной наезженной дороге. Пройдя немного в том же неловком молчании, обе внезапно взглянули друг на друга и рассмеялись этой внезапности. После чего Инесса взяла Мелинду под руку и принялась расспрашивать не только о достопримечательностях местности, но и о том, какие личности в этой деревне проживают и о чём она, Инесса, должна знать, случись им встретиться с кем-нибудь в самой деревне.

Местность оказалась холмистой, а потому обманчивой. Сначала Инна думала, что они с Мелиндой быстро придут в деревню. Но шагать пришлось долго. Правда, ни одна из девушек не была недовольной долгим походом. Поболтали вволю.

Подсохшая тропка вскоре вывела к деревне. По мнению Инны, эта деревня была больше похожа на весьма благоустроенный посёлок городского типа. Переход от утопанной тропы к мостовой ознаменовался явно давней лужей, превратившей парочку метров в стоячее болотце. Идешь — вроде ничего особенного, трава и трава. Но между зелёными травинками, поблёскивая изредка на солнце, и пряталось то самое болото. Вот где пригодился полюбившийся Инне мужской зонт! Разогнавшись, она перепрыгнула самое узкое место в этой луже. К сожалению, Мелинда прыгать не могла: подол её платья оказался слишком тесен для широкого прыжка. Так что Инна протянула ей кончик зонта и велела, приподняв подол и держась за ручку зонта, быстро пробежать опасное место. Мелинда и проскочила. Правда, всё равно испачкала обувь. Но заверила встревоженную кузину, что ног не промочила. Потом нашли сухое местечко, с которого в той же траве слегка поплескались ботики, чтобы снять основную грязь.

Пока шли до мостовой, Инна, закончив допрос о местных достопримечательностях, рассказывала Мелинде о своих родных. Вызубренную историю о семействе скупердяев Даремов она сумела превратить в самый настоящий комедийный сериал, так что девушки вволю нахохотались, а очутившись на сухой мостовой, Мелинда приняла правила игры, в которой она хозяйка принимающей гостей стороны, а Инна — послушная ей гостья. То есть в лавке углежогов именно Мелинда должна заказать всё, что нужно для отопления дома и для кухни, а Инна должна втихаря сунуть ей деньги, чтобы в лавке уверились в кредитоспособности девушки: несмотря на дружеское расположение, Мелинда пока наотрез отказывалась заранее брать деньги.

Всё время пути Инна улыбалась не только из-за разговоров с Мелиндой. Украдкой наблюдая за девушкой, она примечала, как та использует любой удобный момент, чтобы покружиться, как маленькая девочка, и бросить счастливый взгляд на плащ, чьи полы поневоле взлетали. А иногда, во время беседы, словно невзначай она поднимала руку коснуться лент капора, а потом, буквально на мгновения забывшись, любовалась перчатками, чья ткань мягко сияла на солнце.

Впрочем, Инна улыбалась не только радости Мелинды от обновок. Она еле удерживала улыбку, потому что хорошо понимала эту радость. Впервые и она почувствовала себя не деловитой девчонкой в джинсах и джемпере, а... дамой? Да, наверное, это слово подходило по её впечатлениям совершенно точно.

Они вошли на деревенскую улицу между двумя двухэтажными домами и прошли немного до лавки углежогов. Инна побаивалась, что лавка эта будет конкретно грязнящей. Оказалось, что само помещение чистейшее — и вообще, больше похоже на контору. Пожав про себя плечами, Инна хмыкнула: всё правильно. Ведь покупателей не приводили к горам угля. С ними только заключали договор на его покупку. Так что, передав деньги (чуть больше озвученной суммы) Мелинде, она отошла в сторону, пока девушке подписывали квитанцию на привоз угля прямо домой и даже на его разгрузку. Инна же встала у окна. Пока они дошли до лавки углежогов, она заметила, что часть улицы представляет собой ряд

магазинов. Ну, пусть будет — лавок. Надо бы поговорить с Мелиндой насчёт покупки продуктов домой.

Мелинда подошла к ней смущённая.

— Инесса, — нерешительно сказала она, — ты мне дала сумму больше необходимого. И я осмелилась заказать не только уголь и оплатить его привоз. Дома нет масла для ламп. Я купила и его.

— Не возражаю, — энергично сказала Инна. — Тем более я любительница почитать перед сном. Так что ты замечательно придумала!

Смутившись, Мелинда всё же раскраснелась от похвалы.

Они вышли — и Инна оглянулась вдоль улицы. Её внимание и сейчас, как и до посещения угольной лавки, привлёк магазин с огромными витринными стёклами. С обеих сторон от входа стояли ящики и раскрытые мешки с орехами, сухофруктами (насколько она поняла) и различной мелочью, вроде приправ.

— Мелинда, эта лавка продуктовая?

— Да, — оглянулась девушка и снова было заторопилась уже знакомой Инне тропкой к выходу из деревни.

— Подожди, — ухватила её за рукав плаща Инна. — Давай-ка посетим эту лавку. Я привезла достаточно гостинцев, но это всё несерьёзно. Надо бы купить продукты для горячих блюд. Что-то посолидней тех закусок. Всё-таки я у вас гостя и того, что есть в вашем доме, на меня может не хватить. Не хочу стеснять вас в еде.

Мелинда остановилась, прикусив губу и насторожённо глядя на указанный магазинчик. Лёгкая улыбка, которая появилась после похвалы её покупкам в угольной лавке, как-то быстро слетела с её лица. Кажется, она колебалась по какому-то странному нежеланию зайти в продуктовую лавку. Сама насторожившаяся, Инна вдруг подумала, что причина её нерешительности абсолютно не связана с деньгами. То есть Мелинда не прочь купить продукты, но... Инна осторожно сказала:

— Мелинда, а есть какой-то другой магазин, где можно закупиться продуктами?

— В нашей деревне? — очнулась от своих раздумий девушка и, помолчав, покачала головой, всё ещё глядя на входную дверь. — Мы... — обернулась она к Инне и снова посмотрела на магазин, а потом, будто решила на что-то отчаянное и кивнула: — Да, мы войдём в этот магазин!

Она высказалась так... лихо, что Инна не выдержала:

— Прости мне мои подозрения, Мелинда. Но ты не задолжала здесь? Если что — я могу заплатить не только за купленные сегодня продукты. Учти — я не хочу обидеть тебя своими предположениями.

— Инесса, благодарю тебя за твою искренность и щедрость, — улыбнулась девушка. — Но в лавках я никогда не покупаю в долг. А рядом с тобой... ничего не боюсь. Идём!

И теперь она первой взяла Инну под руку. А та с изумлением подумала: «Ого! «Ничего не боюсь»? Огогошеньки! Любопытно, что здесь произошло с Мелиндой, если она чувствует себя, словно... солдат перед трудным боем!»

Они вошли, и Инна, поневоле вновь с интересом следившая за девушкой, наблюдала в течение нескольких секунд, как, чуть прижимаясь к ней — локоть к локтю, Мелинда стремительно осмотрелась. Облегчение на её лице подсказало, что ничего страшного не происходит. Поэтому Инна осмотрелась уже сама. Здесь тепло и сухо — даже приятно после весенней свежести улицы. А как пахнет! И приправами, и фруктами, и выпечкой — причём,

кажется, очень сладкой из-за знакомого запаха ванили!..

Два прилавка были под присмотром мужчины и женщины, которых объединяли одинаковые фартуки, огромные, с карманищами. Оба продавца приветливо, как хорошей знакомой, улыбнулись Мелинде, и девушка легко представила им свою кухню, после чего принялась негромко перечислять необходимые на первое время продукты, а женщина внимательно её слушала и записывала на бумагу всё самое обязательное.

Инна же обнаружила неподалёку от двери нечто похожее на круглый столик на высокой ножке, а на столешнице его — кажется, журналы и газеты. И карточку с ценой к ним. Обрадовалась. Неплохо бы набрать прессы, чтобы в свободное время почитать, что творится на этом кусочке белого света. Насколько она помнила, светская хроника тоже должна присутствовать на страницах печатных изданий. И усмехнулась: а как же ещё искать претендентов на руку Мелинды?..

Пока просматривала издания посвежей, неожиданно подумала: «А ведь господин Лэндонар не говорил мне, что за магический дар у Мелинды. Спросить у самой Мелинды? А это не будет слишком грубо? Нет! Подожду. Вот когда она привыкнет ко мне, тогда и поговорить можно будет начистоту!»

Вчитываясь в заголовки и сверяясь с датами, Инна разве что довольно не мурлыкала, с благодарностью вспоминая господина Лэндонара, снабдившего её переводчиком-синхронистом не только устной речи, но и письменной.

В одной из толстых газет она нашла любопытную статью-оповещение, которая ей показалась не только весьма интересной, но и информативной с точки зрения её личного задания, и углубилась в детали, данные в сообщении...

Сосредоточившись на информации, Инна не сразу поняла, что в магазине что-то изменилось. Но что-то интуитивно проскользнуло по краю её внимания, и она подняла глаза. Потом — брови.

Входная дверь не хлопала. Значит, этот симпатичный светло-рыжий мужчина, широкоскулый (но эта широкоскулость ему шла!), сероглазый, с надменно выпяченным ртом, одетый в светлый костюм, или уже был в магазине, когда они вошли, либо появился откуда-то из недр лавки. Он мельком бросил взгляд на неё, на Инну, тихонько, чтобы никому не мешать, листавшую газетные страницы, но всё своё внимание сосредоточил на Мелинде, которая пока не поворачивалась к залу, и он разглядывал её со спины, морщась — будто в натуге понять, почему она ему знакома, но узнать её он не может. Не узнал из-за новой одежды? А он точно — ничего. Очень даже симпатичный... Вот только женщина, обслуживавшая Мелинду, время от времени неодобрительно скашивалась на неизвестного, но чаще старалась побыстрее опустить взгляд на список продуктов между нею и Мелиндой. Как будто не хотела, чтобы девушка до поры до времени увидела его.

Но Мелинда была явно чувствительна к взглядам в спину. И скоро быстро повернулась посмотреть на наглеца, тарасившегося на неё. И замерла.

Женщина за прилавком недовольно засопела, а мужчина-продавец (за прилавком напротив) вздохнул.

Мелинда же выглядела теперь... да, это примитивно, но как кролик перед удавом! Она даже, наверное, неосознанно вжималась в край прилавка, лишь бы только быть на расстоянии от неизвестного мужчины, который неторопливо шагал к ней.

И вот теперь Инна, удивлённо следившая за происходящим, поняла, что значит слово «осклабиться», которое время от времени встречала в книгах о прошлом. Этот мужчина

осклабился. То есть он шёл к Мелинде с самодовольной ухмылкой, одновременно оскалившись так, будто заверял, что все его зубы в полном порядке. А ещё он ухмылялся так, словно прекрасно знал, что Мелинде деваться некуда, а потому он, будучи громадным и сильным котищем, может сколько угодно играть с девушкой, как с беспомощной мышью, безнадёжно зажатой в угол.

Инна сняла с запястья зонт, пристроенный туда для удобства чтения, и спокойно двинулась следом за мужчиной. Напряжённые взгляды обоих продавцов устремились на неё, но тот ничего не замечал, кроме Мелинды, которая — как видела это Инна — была уже на грани обморока.

И в самый патетический момент, когда этому рыжему оставалось пройти ещё три шага, чтобы Мелинда оказалась прищипленной к краю прилавка, Инна подняла зонт и ткнула наконечником в лопатку этого негодяя (в последнем она уже не сомневалась).

Тот подскочил от неожиданности и развернулся к Инне — разгневанный. Но Инна была тоже зла — и порядком выше, чем он, — взбешённой!

— Милейший! Вы служащий этой лавки? — неприятным даже для себя голосом спросила она сквозь зубы, ставя зонт перед собой и упирая наконечник в пол. — Будьте так добры приготовить нам перевозку отобранных продуктов в дом Даремов!

Мелинда отмерла и, огибая рыжего, бросилась к ней, чтобы тут же схватить кузину под руку — и тем самым наглядно показать: мы вместе! Или: «Я в домике!»?

Рыжий насупился, нахально переводя взгляд с одной дамы на другую, будто сравнивая, а потом неохотно сказал:

— Мы всё сделаем в лучшем виде, мадам! — и учтиво поклонился.

— Мелинда, ты закончила со списком? — уже спокойней спросила Инна.

Мелинда сглотнула, словно не в силах выдать ни слова. Её выручила женщина-продавец, которая кивнула Инне:

— Мы закончили, мадам. Через полчаса будет свободная лошадь, и продукты перевезут в дом Даремов.

— Внесите в список «Еженедельную газету» за сегодняшнее число. Благодарю вас, — по инерции сухо ответила Инна и повернула жавшуюся к ней Мелинду к входной двери, размышляя: «Ну, за этого мужлана Мелинду точно выдавать замуж не будем! Он ей только испортит магической дар! Ишь, как запугал! И что-то мне кажется, что он точно не клеится к ней. Здесь явно что-то иное. Знает, что она беззащитна? Потому и лезет?»

Девушки завернули к тропке к дому, и только тогда Мелинда глубоко вздохнула и взглянула на Инну:

— Это не служащий, — тихонько сказала она. — Это сын хозяина лавки.

Инна хотела немедленно порасспросить её на тему: «Пристаёт?» Но сообразила, что в первый день знакомства может просто напугать Мелинду своим напором. Поэтому ограничилась только констатацией факта:

— У него весьма грубые манеры.

И с любопытством начала ждать либо ответа, либо ещё какой-то реакции на этот вывод. Но Мелинда прошла рядом с ней с десятков шагов, а потом слегка склонила голову набок, будто уступая, и откликнулась:

— Не всегда.

Хм. И что бы это значило? Между этим сыном лавочника и Мелиндой были отношения, после которых они поссорились? Или рыжий захотел чего-то большего, чем просто

свидания, например? И думал, что обедневшая девочка позволит ему... Инне стало очень неудобно, когда она представила в воображении, как могла отреагировать Мелинда и как это сказалось на её чувствах, если она боялась даже днём, даже при свидетелях входить в эту лавку. Инна сама не заметила, как с языка слетел вопрос:

— И ты ходила в другую деревню за продуктами?

Явно не понимая поворотов её логики, Мелинда тем не менее ответила:

— Ходила.

«Подлец», — заключила Инна.

О здешней ветви Даремов господин Лэндонар рассказал ей немного. В основном потому, что, рассказывая он ей подробно, пришлось бы углубиться в детали местных выплат обедневшим дворянским семействам. А так, обобщённо, Инна теперь знала: дед Дарем — бывший военный, а потому ему выплачивают военную пенсию. Мелинда, его внучка, потерявшая много лет назад родителей из-за прошедшей в этом крае жестокой эпидемии. А поскольку отец, вынужденно прихватив с собой её мать и оставив девочку на попечение своих незамужних сестёр, много лет служил в королевском дворце, то его дочери тоже была назначена... что-то вроде пособия, или пенсии по потере кормильца — как это называется в мире Инны. Но такая махонькая, а ко всему прочему выдавалась она раз в полгода!.. И, как бы ни старалась экономить девушка наличные деньги, но старый дом требовал своего. Последний ремонт съел почти все деньги, которые Мелинда так отчаянно рассчитывала продлить до летней выплаты. Тётки были на иждивении деда и его внучки. Но и они старались сделать хоть что-то, лишь бы восполнить траты своего проживания в доме, прекрасно понимая, что в лучшем случае попадут в приют для обездоленных, где вряд ли выживут... Поскольку в ближайшем городе имелась дальняя родня — увы, не родовитая, зато промышляющая мелкой перепродажей, то все милые когда-то сердцу домашние безделушки ушли в мелочную лавку этой самой родни — и помогли продержаться семье до внезапного приезда внезапно щедрой кузины!

Всё это Инна знала. Но одно дело — знать, другое — видеть собственными глазами. Поэтому она не стала настаивать, чтобы Мелинда поведала ей о всех своих горестях, а перевела разговор на другое, не менее злободневное:

— Мы ведь гуляем очень долго. Обед прошёл. Что будем готовить к ужину?

Мелинда чуть не споткнулась от неожиданности.

— А разве ты...

И смутилась, не договорив. Но Инна сообразила, о чём она.

— Мои Даремы, — улыбнулась она, намекая на недавний смешной рассказ о своей семье, — настолько экономны, что предпочитают не платить прислуге за то, что умеют сами. Так что можешь спокойно заводить меня в свою кухню. Уж что — что, а варить, жарить, запекать, тушить меня научили.

Далее беседа потекла о том, какие продукты были закуплены и что из них можно сотворить для деда, учитывая его состояние и возраст, а также для тёток. Девушки хором решили, что будут готовить только в расчёте на старших Даремов, поскольку сами съедят всё, что угодно.

Когда они дошли, со двора, который оказался за домом, уезжали две телеги возчиков-углежогов — их провожала одна тётушка. Вторая, стараясь быть аристократически бесстрастной, но с живо блестящими глазами следила, как работники лавки переносят продукты из более лёгкой повозки в дом, на кухню. Судя по всему, третья командовала

парадом именно там.

Когда все посланцы лавки и магазина покинули маленькое поместье, выяснилось, что тётушки взбодрились после неожиданно насыщенного обеда и готовы сами похозяйничать на кухне перед ужином. Насколько поняла Инна, таким образом они подсказали Мелинде побольше позаботиться о добросердечной и щедрой гостье.

— Кузина, я помогу вам... ой, тебе! — улыбнулась Мелинда. — Получше устроиться в твоей комнате. Только зайду к дедушке. Ему, наверное, понравится услышать последние новости о том, как всё изменилось в нашем доме.

— А можно и мне зайти к нему? — неуверенно спросила Инна. — Как-то неудобно, что он меня почти и не увидел. Хочу выразить ему своё почтение. Первое-то моё посещение было слишком... поспешным из-за его болезненного состояния.

— Конечно! — искренне обрадовалась Мелинда.

А Инна втихаря усмехнулась способу выражения своей речи: известные, правда мало употребляемые слова даются о-очень сложно. Но она начинает привыкать к этой велеречивой лексике.

Дедушка «здешний Дарем» (как его называла Инна про себя) выглядел тоже достаточно бодро и встретил двух сестёр с радостью. Сам он сидел в том же старом кожаном кресле, рядом с которым Инна углядела трость. Ближе к нему стоял небольшой столик, в современном Инне мире названный бы журнальным. Но этот был инкрустированным лакированным деревом — Инна ещё подумала: «Вовремя меня сюда прислали, а то тётки Мелинды и этот столик загнали бы в той мелочной лавке! Если они, конечно, понимают его ценность!» Сейчас на этом столике высились две кипы — толстенных книг и, кажется, старинных рукописей. Одна из книг была в руках деда — при появлении девушек переключав на колени старика.

Девушки быстро сели перед дедушкой на стулья и немного поговорили с ним. Они рассказали ему о прогулке в деревню и по лавкам, о том, как хороша весенняя природа и погода. А старик всё косился на плащ Мелинды, на её шляпку-капор, который она держала в руках. И не спросил ни о чём, что бы его беспокоило в связи с прогулкой внучки. Из чего Инна сделала два вывода: либо старик Дарем не знал о рыжем, либо не хотел спрашивать о нём в присутствии неожиданной гостьи. Причём, скорее, было первое: Мелинда наверняка не рассказывала ему о своём обидчике. Не выглядела она человеком, который старается сбросить свои горести на другого.

Посидев приличное для посещения время, девушки, переглянувшись, встали и, откланявшись, пошли было к выходу, как вдруг дед позвал:

— Мелинда, немного позже ты поможешь мне со следующей книгой?

— Конечно, дедушка, — отозвалась Мелинда.

Когда девушки вышли из библиотеки-кабинета и принялись подниматься по узкой лестнице на второй этаж, Инна спросила:

— Ты помогаешь господину Дарему? А в чём, если это не тайна?

— Что ты, Инесса! Нет никакой тайны. Дедушка восстанавливает книги — особенно рукописи, а я помогаю там, где он не может разобраться с записями, — улыбнулась Мелинда. — Мне нравится это занятие. Это так интересно. А ты говорила, что любишь читать — какие книги ты предпочитаешь?

— Я люблю стихи, — «призналась» Инна, стараясь угадать с главными предпочтениями здешнего мира.

— Это замечательно! Я тоже люблю поэтические строки! У тебя есть гитара, — заметила Мелинда, когда они вошли в комнату гости. — Ты умеешь играть на ней?

— Только самые примитивные аккорды, — засмеялась Инна и осторожно уточнила: — А дедушке ты помогаешь с книгами, где тоже стихи?

— Нет. Он старается восстановить книги с магическими текстами.

Последние слова Мелинды заставили Инну мысленно развести руками: в магии она ничего не понимала, несмотря на то что господин Лэндонар на всякий случай снабдил её парочкой расхожих магических умений — для человека, который обладает магическими силами, но не хочет их развивать. Единственное, что задело в словах Мелинды: семья умирает с голоду, но старик занимается восстановлением старинных книг — собирается ли он продавать их? Выгодно ли это дело для выживания одной бедной семьи? В воображении она увидела, как старик вместе с внучкой склеивает листы и прописывает тексты там, где они, скажем так, выцвели. Хм. А если в этом мире и в самом деле ценятся книги подобного рода? Впрочем, эта тема — зыбкая почва для человека, не сведущего в магии, так что Инна откинула мысли о ней и перешла к насущным вопросам.

Вещи из её багажа, наконец-то, были выложены полностью и разложены по встроенным шкафам и на полочки в комнате. С позволения Инны, Мелинда вынула из футляра гитару и с удовольствием трогала её струны. Послушав её, Инна решительно забрала гитару, настроила её, а потом показала знаменитые три аккорда, на которых можно проаккомпанировать почти любые песни и романсы.

Они так увлеклись попытками подогнать хоть какую-то мелодию под эти три аккорда, что даже вздрогнули, когда к ним постучали, прекратив тем самым робкое музицирование. Дверь открыла одна из тётушек и объявила, что обед готов, но, так как дедушка всё ещё слаб, то девушки могут поужинать отдельно от «взрослых». Инна ещё удивилась: правила хорошего тона позволяют это сделать? Но и обрадовалась. Общение с Мелиндой постепенно раскрывало характер девушки и помогало сообразить, как лучше начинать с нею работу по введению в замужество. Про себя Инна похихикала над последним выражением и вспомнила, что прихватила с собой газету, которую неплохо бы успеть прочитать и сориентироваться с тем, как использовать ту информацию, что её зацепила в наспех прочитанной статье.

За столом девушки снова неплохо поболтали о деревне, о самых известных здесь личностях, а потом Инне здорово повезло: закончив с ужином, Мелинда предложила ей подняться к себе и отдохнуть, пока она моет посуду. Инна вяло предложила свою помощь, от которой девушка наотрез отказалась. Вообще, контраст с той кухней, которая встретила её и которая сейчас сияла надеждой и даже восторгом перед изменявшейся, пусть и временно, жизнью, был таков, что Инна рассмеялась и послушно встала из-за стола пойти к себе.

Закрыв дверь, уверенная, что Мелинда обязательно постучит, предупреждая о своём приходе, Инна быстро взяла газету и приблизилась к окну, выходящему на запад: вечернее солнце всё ещё попадало в её комнату. Снова прочитала статью-оповещение и задумалась. Сначала не о том, что надо бы продумать в связи с этой статьёй и Мелиндой. Нет, сначала Инна некоторое время впустую размышляла о том, знал ли господин Лэндонар о том, что в ближайшем к поместью Даремов городе будет большой бал-маскарад? Не поэтому ли он послал её, Инну, к Даремам, именно в это время? Или все эти события никак не связаны между собой, а именно Инне и предстоит их связать? Ведь, если вспомнить, что балы обычно бывают для родовитых людей, из общества, то на таком празднестве Инне легче

выполнить своё довольно оригинальное задание.

Три дня бала-маскарада. Хм... И ещё раз хм...

Согласятся ли старшие Даремы отпустить Мелинду на этот весёлый и наверняка весьма романтичный праздник?

Она опустила газету со статьёй. Там, возможно, будут все сливки общества. Но под масками. Или... Мда... У кого бы узнать, как проходят здешние балы-маскарады... А то Инна знает о таких лишь по фильмам, например — по «Летучей мыши». Или по драме Лермонтова. А ведь наверняка в нынешнее время это мероприятие точно не то, что она, Инна, представляет себе под этим загадочным и притягательным словом — маскарад. Что ж... Пока единственное, в чём она может не сомневаться, так это в том, что сумеет обеспечить билеты на них с Мелиндой для пропуска на бал. Ну и костюмы тоже — вероятно, будут продаваться в любой лавке или в дамских магазинах.

Деликатный стук в дверь возвестил о приходе Мелинды. Девушка впорхнула в комнату, счастливо улыбаясь. Инна понимала её: любая не аристократическая работа в радость, если ты отлично поужинала и чувствуешь себя не ущемлённой при том.

— Ты задумчива, Инесса! — заметила Мелинда, с интересом поглядывая на газету в её руках. — Что-то случилось?

— Я прочитала любопытную статью в этой газете и теперь думаю, как быть.

И протянула газету Мелинде — таким образом, чтобы та сразу могла прочитать о бале-маскараде, который должен состояться через три дня. Мелинда встала рядом, у окна, и бегло прочитала статью. Потом подняла недоумевающие глаза.

— Я не вполне понимаю, кузина.

— А что тут понимать? — пожала плечами Инна. — Мне хочется побывать на этом празднике хотя бы один вечер и посмотреть, чем он отличается от тех, на которых я бывала ранее.

Мелинда растерянно взглянула на газету, потом на Инну. Кажется, она и в самом деле не сразу поняла высказанное кузиной, а когда поняла...

— Тебе не с кем идти, — проговорила она, участливо посматривая на Инну.

Наивная! Инна тяжело вздохнула и улыбнулась.

— Мелинда, мне есть, с кем идти. Но я не уверена, что ты захочешь мне помочь появиться на этом празднике.

— Ты... говоришь загадками, — медленно сказала Мелинда, вроде как проверяя, правильно ли она поняла Инну.

— Разгадка в том, что мы могли бы вдвоём побывать на этом празднике, но захочешь ли ты того же, что и я? — снова мягко улыбнулась ей Инна.

При всей своей сдержанности гасить блеск в глазах, когда волной подступают эмоции, Мелинда не умела. Оглянувшись на плотно притворенную дверь в комнату, она негромко проговорила:

— С того мгновения, как ты приехала, мне всё чудится, что я попала в сказку. — Она снова чуть не с испугом взглянула на газету в своих руках. — Мне бы... хотелось! Очень!

— У нас с тобой есть три дня до маскарадных праздников, — напомнила Инна. — Ты не веришь, что дедушка отпустит тебя в город, если ты будешь со мной?

Мелинда повернулась к окну. Её боязливая улыбка, смешанная с отчаянной мечтательностью, то вспыхивала, то угасала в печальное сомнение. И тогда Инна решилась на интригу.

— Господина Дарема можно настроить следующим образом — постоянно напоминать, что я здесь ненадолго, а значит, ты и твоё семейство должны воспользоваться okazji: ведь теперь ты можешь появиться в тех местах, которые ранее тебе были недоступны из-за отсутствия достойного сопровождения, — напомнила Инна, чувствуя себя настоящим змеем-искусителем. — Кстати, Мелинда, как ты думаешь, отпустят тебя завтра со мной в город, где я ещё не бывала? Ведь если путешествовать я могу в одиночку, то прогулки по городу, особенно незнакомому, в одиночестве мне претят. И, кстати, мы можем завтра погулять с практической целью.

— Какой? — жадно спросила Мелинда. Кажется, даже упомянутая всего лишь прогулка по городу была для неё недостижимой мечтой.

А Инна, нащупав некоторый просвет в деле, в котором чувствовала себя полным профаном, задумчиво сказала:

— Скажи господину Дарему, что завтра я хочу погулять по городу, так что это не тебе, а мне необходимо сопровождение в незнакомом месте. А как только выскажешь моё пожелание, тут же узнай у господина Дарема, не нужно ли ему купить чего для его библиотеки. К примеру, чернила и гусиные перья, бумагу и клей?

Зачарованно слушавшая её, Мелинда серьёзно сказала:

— Да. Дедушка хотел бы всё это приобрести, но... Инесса, не слишком ли легко ты расстаёшься с деньгами?

— Мелинда, перечисли, что именно лишнего я хочу купить? — засмеялась Инна. — И потом... писчебумажные принадлежности стоят обычно не так дорого. — И охнула про себя: не так дорого — в её мире, но здесь-то... Поэтому торопливо добавила: — И попросить дедушку о прогулке, мне кажется, надо утром, ближе к концу завтрака. Надеюсь, господин Дарем тогда уже свободней будет передвигаться по дому.

— Конечно! — воскликнула Мелинда и тут же досадливо вздохнула: — Ты столько для нас делаешь, Инесса! А мы тебя ничем отблагодарить не можем за твою доброту!

— Как это ничем? — удивилась Инна и насмешливо покачала головой: — Вы предоставили мне уютную комнату для моего проживания в вашем доме. Я удовлетворяю своё тщеславие, помогая вам. И никто не зудит под моим ухом, когда я с удовольствием трачу деньги! Напротив, Мелинда, это я должна быть благодарной вам за те дни, которые я у вас проживу!

Мелинда, кажется, машинально, положила «Еженедельную газету» на подоконник и так

же машинально открыла первую страницу. Её непроизвольно вырвавшееся: «Ах!» заставило Инну подойти и взглянуть на то, что увидела девушка.

Ха... Вторая страница газеты полностью была отдана рисованным иллюстрациям, на которых изображался прошлогодний бал-маскарад!.. И очень тщательная прорисовка костюмов его участников и вызвала восхищённое аханье Мелинды. Правда, она опомнилась быстро и умоляюще взглянула на Инну. Та прекрасно поняла, в чём дело, и удовлетворённо отметила:

— Вот видишь! Мы не зря уже завтра идём в город! Ну-ка, посмотри... Есть ли тут адреса лавок, в которых продаются все эти чудные вещички?

— Они, наверное, очень дорогие! Инесса, давай купим только полумаски!

— Прежде чем говорить — дорого, нет ли, надо походить по магазинам и посмотреть на цены, — твёрдо сказала Инна и засмеялась: — Мелинда, не бойся! Если хочется, мы точно попадём на бал-маскарад!

Чтобы успокоиться, Мелинда отошла от окна и снова принялась трогать гитарные струны, с восторгом поглядывая на газету, оставленную на подоконнике.

Через полчаса Инна предложила девушке забрать гитару и унести её к себе, чтобы ещё немного побренчать на ней. И проводила её — те несколько шагов по коридору, что отделяли предложенную гостье комнату от комнаты девушки, чтобы открыть ей дверь. Так она проникла к Мелинде, чтобы втихаря узнать, чем ещё занимается девушка, кроме работы по дому. Длинные полки с книгами — художественными — восхитили её и заставили намотать на ус, что надо бы заглянуть не только в лавки с платьями и писчебумажными товарами. А пока... Она распрощалась с Мелиндой и ушла к себе, чтобы лечь пораньше и выспаться: следующий денёк всё-таки предстоял тот ещё!

...Утром Инна привычно встала рано, быстро привела себя в порядок, оделась и побежала вниз. Услышала звуки в кухне, подсказывающие, что Мелинда (а, возможно, и её тётушки) тоже просыпается довольно рано, но тревожить её не стала, а вышла из дома. Свежесть весеннего утра: влажной земли, трав и мокрых после ночного дождя деревьев — заставила вдохнуть полной грудью. После чего Инна неторопливо обошла дом: помнила, что за небольшим двором располагался небольшой сад, в котором и предполагала погулять.

Пройдя несколько шагов по плиточной тропке, кружившей между деревьями, она заметила небольшую скамью, которая располагалась, кажется, под яблоней и на которой кто-то сидел. Удивлённая, она поспешила к скамье. Улыбнулась.

— Доброго утра, господин Дарем!

— Доброе утро, барышня Инесса, — откликнулся старик и, кивнув на скамью, предложил присесть рядом.

Их разговор отличался от беседы, что вела Инна с Мелиндой. Старика Дарема больше интересовало, в каких местах путешествовала его дальняя и молодая родственница и что повидала.

Зато и Инна живо заинтересовалась его библиотекой — правда, несколько меркантильно. Но старый Дарем того не заметил. Девушка спрашивала старика о его увлечении магическими книгами, желая знать, в чём оно выражается. То, что она услышала, её несколько обескуражило: в библиотеке старика Дарема хранятся ценнейшие книги — раз; дед настолько стар, что уже не может пользоваться содержимым этих книг ради блага семьи, — два; но продавать их, несмотря на сильное желание знакомых семейству магов приобрести их, он не собирается.

— Поймите, барышня Инесса! — горячился он после её намёка, что в доме после продажи книг можно было бы подлатать некоторые финансовые дыры. — Поймите! Эти книги — реликвия рода Даремов! Они бесценны!

Инна осторожно покивала, вспоминая ветхие одёжки его трёх дочерей и внучки и перевела разговор на другое.

«Я-то пойму, — вздохнула она про себя. — А вот ты сам вчера в голодный обморок хлопнулся — это как? И всё из-за того, что не хочешь хоть что-то практически сделать ради живых! Фанатик, что ли? Надо же... Готов помереть ради книг!»

Довольный обстоятельным рассказом Инны о путешествии и её расспросами про его увлечение, старик легко воспринял её просьбу о прогулке с его внучкой по городу. Он даже был рад, посетовав, что сам не может выводить Мелинду не только в свет, но и на дальние прогулки. Так что, получив разрешение, Инна, пребывая всё-таки в замечательном настроении, привела дедушку Дарема в дом: дойти-то он до садовой скамьи дошёл, а вот даже встать с неё ему пока трудновато. Слабоват ещё.

В доме очень удивились, когда старый Дарем и кузина под руку появились с улицы. Инна сразу завела старика в столовую комнату, и тот, воодушевлённый столь занимательным утром, тут же объявил о разрешённой им прогулке девушек в город.

Тётушки тоже оживились. Неспешно, с удовольствием поедая сытный и вкусный завтрак, они начали вспоминать самую короткую дорогу в город. Чаше этой дорогой одно время ходила младшая из них, Дэби (наконец-то запомнила её имя Инна), которая как раз и сдавала в мелочную лавку своей дальней родни предметы обихода из дома. И эта же госпожа Дэби пообещала проводить девушек до конца сада, чтобы они увидели городскую окраину, к которой надо идти сначала лесной полосой, а затем уже дорогой с двумя лесистыми невысокими холмами.

Поглядывая на восторженно приоткрытый рот Мелинды, Инна прятала улыбку, а про себя вновь качала головой: город — вот он, рукой подать; по уверениям тётушки, идти к нему — где-то минут сорок. А девушка ни разу там не была. Ну и ну...

Через полчаса после завтрака взволнованная Мелинда стояла перед зеркалом в комнате Инны, и та рассматривала её въедливым и даже критичным взором. Кроме вчерашнего светло-кремового плаща-накидки и шляпки-капора, пока отложенных на стулья, Мелинда получила новенькое бледно-зелёное платье с рассыпанными по нему мелкими цветочками цвета эрю. Поверх платья должен красоваться короткий жакет-болеро с длинными рукавами. Сначала испуганная девушка наотрез отказалась надевать новёхонькие вещи и даже проявила уже непривычное для Инны упрямство, но Инна спокойно сказала:

— Я знаю, что домой на обед мы опоздаем. И хорошо ещё, если придём вовремя к ужину. Это значит, что, будучи в городе, голодать мы не будем и наверняка зайдём в какое-нибудь заведение. Плащ-накидку тебе просто придётся снять там. И после этих моих предупреждений скажи мне, Мелинда, хочешь ли ты, чтобы под твоим плащом все увидели бы это ветхое чёрное платье?

Мелинда тарасилась на неё умоляюще (прогулка с заходом в заведение — против нового платья, которое тоже хочется надеть, но... стыдно?!), но правоту кузины признала, а потому только вздохнула и побежала к себе переодеваться.

...И вот она одета и готова к прогулке. Инна придирчиво осмотрела её волосы, по старинке приподнятые и плотно заколотые. Затем она вооружилась ножничками из своей косметички. Мелинда ахнуть не успела, как по вискам закрутились в локоны две прядки,

вытащенные из общей причёски и выстриженные кузиной. А к простеньким заколкам присоединилась шпилька, с которой свисали короткие цепочки с небольшими, но блестящими камешками.

Пока обомлевшая Мелинда хлопала глазами на себя в зеркало, Инна деловито перечислила:

— Сумочка. Перчатки. Веер. Зонтик. Список господина Дарема.

Мелинда рассмеялась от неожиданности: так смешно прозвучал список от деда в общем перечне предметов для светской прогулки. Может, именно поэтому она не стала возражать, обнаружив в своих руках тот самый зонтик — цветастый, с висюльками извивающейся тончайшей бахромы. А когда она повернулась спиной к Инне, собираясь выходить из комнаты, Инна мягко прижала пузырёк со здешними духами к её открытой коже на шее. Матерчатая штучка на выходе духов из флакончика удержала жидкость и не дала разлиться: кожи Мелинды флакончик коснулся лишь на мгновение, оставив на ней лишь махонький след. Девушка, ощутив неожиданное прикосновение прохладной влаги, резко обернулась к Инне. И машинально принялась, начиная улыбаться.

— Нравится? — смеясь, спросила Инна и дотронулась флакончиком до своей шеи. — Всё. Теперь мы одинаково благоухаем. Идём?

Внизу, в холле, их ждала госпожа Дэби. При виде Мелинды она охнула и чуть не заплакала от восхищения. На её оханье высунулись из кабинета старого Дарема другие две тётушки. Сначала они тоже едва не пустили слезу, любясь смущённой Мелиндой, которая осторожно надевала шляпку-капор перед зеркалом.

Но вот Инна буквально прочувствовала тот момент, когда глаза всех трёх тётушек перевели взгляды на неё саму. И в этих глазах... В этих глазах зажглось странное, трудно определимое... страстное желание? Горячее чувство? Ощущение, что давняя мечта в шаге от воплощения? Как будто все три старенькие дамы хором прошептали: «А вдруг наша девочка, пока эта кузина у нас гостит, замуж выскочит?!»

Поскольку смотрели три тётушки только на Инну — только в её глаза, а не глазели на её одежду, она сразу сообразила, почему они так — безотчётно для себя — подумали. Инстинктивно. Она оделась так, чтобы выглядеть серой мышкой при Мелинде, сияющей не только собственным светом радости, но теперь и внешне — своим светлым нарядом. То есть цель-то Инны была: всё внимание должно доставаться только её кузине! А тётушки словно угадали или, как минимум, предположили эту цель!..

Госпожа Дэби, будто шустрая девчонка, выскочила из дома первой, как будто новый образ племянницы стал для неё стимулом к оживлённости. Далее, правда, тётушка заковыляла, но тем не менее выглядела настолько бодрой, что даже Мелинда, заметив её состояние, удивлённо улыбнулась.

Закрыв за собой садовую калитку и помахав тётушке руками, девушки двинулись по утоптанной тропинке. До лесной полосы дошли легко. Мелинда держалась за руку Инны так что поневоле именно ей пришлось вести кузину далее. Но держалась Мелинда свободно, не прижимаясь, поэтому Инна не преминула начать разговор.

— Мелинда, позволь мне побольше узнать о тебе. Я о себе и своих родных рассказала довольно много, а вот о тебе почти ничего не знаю.

— Что ж... — неуверенно ответила девушка. — Можно и... А что ты хотела узнать?

— Вчера ты сказала, что помогаешь дедушке с книгами, когда он не может разобраться с записями. Всё дело в том, что у него плохое зрение? Или я неправильно поняла тебя вчера?

— Что ты! — улыбнулась Мелинда. — У дедушки замечательное зрение. А разобраться с книгами и записями он не может, потому что в некоторых книгах или рукописях нет нужных страниц, а иногда они, эти страницы либо испачканы, либо разорваны так, что записи трудно восстановить.

— Вот теперь ты меня совсем озадачила. Если страницы не прочитываются, то как ты помогаешь господину Дарему?

Мелинда пожала плечами.

— Я вижу записи в пространстве. Дедушка говорит, что это замечательный магический дар, и очень жалеет, что я мало его развиваю. Но у меня не было учителей, кроме моих родителей и дедушки. И сейчас, к сожалению, нет средств, чтобы продолжить обучение после смерти моих родителей.

Они начали подниматься на первый холм, и тропинка стала ещё суше, а значит, подъём проходил легко и можно было бы поболтать, если бы Инна не была просто-напросто ошарашена. Она про себя несколько раз повторила сказанное Мелиндой, прежде чем усвоила информацию и поняла её. Вот как, значит. Если страница оборвана и далее нет текста, Мелинда может этот текст увидеть в пространстве? Господин Лэндонар прав. Для любого государства такая способность драгоценна! И чего они тут с Мелиндой такие церемонии разводят? Взяли бы, да и прислали к деду какого-нибудь его же приятеля из прошлого — с целью разведать, как дела. А дед взял бы, да и похвастался перед другом-приятелем, что у него внучка владеет таким даром! Вот и все дела! Сразу бы Мелинду, по протекции старого друга-приятеля, в охапку — и вперёд, в какую-нибудь магическую школу, если не сразу в университет!

— А обучение дорого стоит? — спросила Инна и сообразила, что она-то вообще-то должна знать примерные расценки. И поправилась: — По твоему профилю? По твоей магической особенности?

— Специализированное обучение — это всегда дорого, — грустно ответила Мелинда. — Ведь с таким даром, как у меня, магов мало, а значит, только на меня одну надо будет делать отдельное расписание, искать особых магов-преподавателей. Да, такая учёба будет стоить дорого. — И снова слабо улыбнулась, взглянув на Инну. — Ты прикидываешь, сумеешь ли оплатить мне учёбу? Увы. Даже у тебя, такой щедрой, не хватит средств на оплату моей учёбы.

— Ладно, не будем о печальном, — бодро сказала Инна. — А чем ты обычно дома занимаешься, если тебя не зовёт на помощь господин Дарем? Ну, кроме хозяйства, конечно. Есть какие-то увлечения?

— Всё, как во многих домах! — засмеялась Мелинда, перепрыгивая через неширокий ручей и оглядываясь на Инну. — Я люблю вышивать — хотя порой не хватает нужных ниток. Люблю вывязывать кружева. Люблю свой сад. В нём есть несколько маминых розовых кустов. Я за ними ухаживаю.

Инна протянула руку Мелинде, помогая перебраться через поваленное на тропу дерево. Можно было бы и обойти, но там, дальше, были кусты, так что легче перелезть, чем терять время на обход.

— А у тебя есть подруги? — с любопытством спросила Инна, когда они обе стряхнули соринки, попавшие на плащи, и одёрнули одежду, прежде чем идти дальше.

— Когда я была младше — были, — ответила Мелинда.

Инна ждала, что она скажет что-то ещё, но девушка замолчала надолго и слишком явно

не собиралась продолжать тему.

Тогда Инна хмыкнула и, вскользь оглянувшись, объяснила:

— Я спросила о подругах, потому что нас догоняет целая компания.

Мелинда резко обернулась на пройденный путь и закусила губу.

За ними и впрямь спешила целая группа юношей и девушек. По глазам Мелинды, которая всматривалась в тех, кто их догонял (ах, какая жалость, что убежать от них нельзя!), Инна догадалась, что все они ей знакомы.

Юная компания тоже не стала тратить время на обход поваленного дерева, а с визгом и смехом принялась за преодоление преграды, причём трое юношей легко поставили девушек на ствол, а затем перелезли тот ствол сами и спустили девушек на тропу. После оживлённого приведения себя в порядок компания немедленно двинулась к Мелинде и Инне. Последняя немного побаивалась, что среди них будет тот рыжий, сын лавочника, но нет — лица всех троих юношей были незнакомы.

И вся компания постепенно впадала в оцепенение, обступив двух девушек и узнав одну из них — Мелинду, конечно. Если на лицах юношей исподволь проступало восхищение при виде преображённой девушки, то их подруги пораскрывали рты, со всем вниманием разглядывая её плащ-накидку и шляпку-капор — с некоторой даже досадой.

Наконец Мелинда взяла себя в руки и первой поздоровалась со всеми, затем представив свою приехавшую в гости кузину. После первых слов знакомства и любопытства: понравилось ли редкой гостье Даремов в их краю и долго ли она собирается здесь оставаться, — компания как-то так легко перемешалась, что впереди Инны и Мелинды пошла парочка, а завершала процессию троица из двух юношей и девушки, которая отличалась умением щебетать на ходу так, что у Инны уже уши сворачивались от её бесконечной болтовни.

Убедившись, что им придётся идти всем вместе, и смирившись с ситуацией, Мелинда тихонько добавила к прозвучавшим именам дополнительную информацию: впереди них шла не просто парочка, а супружеская пара, свадьбу которой в деревне играли зимой. А за их спинами шли брат с сестрой — и жених этой девушки-болтушки.

— Я не совсем поняла, зачем они идут в город?

— У Сьюзи (это девушка, которая идёт перед нами) в городе живёт старшая сестра, обременённая семейством, — объяснила Мелинда. — Поэтому, когда Сьюзи хочется погулять по городу, она предупреждает дома, что идёт повидать сестру. А потом к ней присоединяются все те, кто дружит с ней. Посещение старшей сестры для Сьюзи — только отговорка. На самом деле они заходят к ней, чтобы лишь поздороваться.

— Ты предупредила их, что мы идём в город по делам, — заметила Инна. — Думаю, если тебе неприятно их общество, вскоре мы окажемся опять вдвоём.

— Не думаю, — вздохнула Мелинда. — Сьюзи так наполнена любопытством, что сделает всё, чтобы мы оставались вместе с ними.

— Мелинда, а что случилось, когда ты выросла? — не удержалась Инна.

Мелинда удивлённо вскинула брови, а потом слабо улыбнулась.

— Я стала нищей — из-за гибели моих родителей, а потому меня перестали принимать в хороших домах наших соседей. — Она вдруг сделала короткое движение оглянуться на тех троих, что шли за ними, но удержалась. Только опустила глаза. И почти равнодушно добавила: — Брат Лиз — мой бывший жених.

Некоторое время они прошагали в молчании. Мелинда так погрузилась в свои мысли,

что ничего не замечала. А вот Инне было трудновато сосредоточиться на чём-то, настолько раздражал её надоедливо звенящий голосок той самой Лиз. Но именно он, этот голосок, заставил придумать, что же сделать, чтобы отделаться от компании.

Едва все очутились на первой городской улице, Инна бескомпромиссно проговорила, обращаясь сразу ко всем:

— Мне очень жаль, но у нас мало времени на пребывание в городе. Нам с Мелиндой придётся пробежаться по тем заведениям, которые были намечены, так что, как ни жаль с вами расставаться, но — увы, придётся.

Юноши первыми склонили головы перед рассудительной старшей кузиной Мелинды, признавая право девушек гулять отдельно. Девушки возмутились было, но сделать уже ничего было нельзя, и всем пришлось распрощаться с барышнями Дарем.

Когда обе завернули в переулок, руководствуясь пока что желанием быть подальше от юной компании, Мелинда рассмеялась:

— Инесса — ты прелесть! Так легко покинуть их общество я не ожидала!

— Просто я подумала: а нужны ли им лавки с бумагой? — ответно засмеялась Инна и огляделась. — Неплохо бы нам найти провожатого по городу, достопримечательностям и его лавкам.

— Ой, а где мы его возьмём? — заинтересовалась Мелинда, мгновенно забывая о приставучих деревенских попутчиках.

— Попробуем — в одной из здешних лавок.

Искусству находить чичероне научил Инну господин Лэндонар. Именно поэтому, снова предложив Мелинде зацепиться за свою руку, Инна повела её в лавку с огромными витринами. Внутри она спросила, где можно найти магазинчик с писчебумажными товарами, и продавец послал своего помощника проводить дам в нужное заведение.

А на пороге того магазинчика, в котором они должны были в первую очередь закупиться, и произошло событие — мирового масштаба для Инны!

Мальчишка-проводник открыл магазинную дверь для дам. Или дверь оказалась слишком тяжёлой, или он её неправильно ухватил, но та заскользила вновь закрыться. Мелинда, которой Инна уступила войти первой, пошла было вперёд, но слегка испугалась, что не сумеет удержать дверь. Ахнув, она выставила руку вперёд. Дверь вдруг резко вновь распахнулась — направленная рукой изнутри. Мелинда не поняла, что именно произошло, и спокойно шагнула вперёд. И столкнулась с мужчиной, выходящим из лавки.

— Ох, простите!

— Приношу свои извинения!

Инна с изумлением наблюдала, как мужчина (показалось почему-то — в полувоенной форме) чуть-чуть попятился, пропуская ошеломлённую девушку, а та всё смотрела на него, смутившись и не зная, как дальше действовать.

Наконец, Инна схватила её за локоть и слегка подтолкнула вглубь помещения: мужчина-то всё ещё ждал. Пролетев что-то невнятное, Мелинда влетела в лавку и, будучи растерянной, сразу пошла к прилавкам. Инна же благосклонно кивнула мужчине, заметив, что за его спиной стоит молодая женщина довольно, скажем так, благородной наружности.

— Простите нас, пожалуйста, — обратился мужчина к ней, улыбаясь и поглядывая на Мелинду, со склонённой головой боявшейся оглянуться от прилавка. — Такая неловкость вышла. Как-то неожиданно всё.

— Всякое бывает, — философски откликнулась на его вежливость Инна.

А через пять минут кухни были приглашены выпить кофе с булочками в отдельном помещении магазина писчебумажных товаров. И Инна едва не начала заикаться, когда, учтиво знакомясь, мужчина обмолвился, что он один из меценатов того самого бала-маскарада, который должен состояться в городе через три дня!

Инна посмотрела на Мелинду (та пряталась, как испуганный цыплёнок, пока ещё не понимая значения этой встречи), а потом на правах старшей шутливо сказала:

— Как жаль, что нам с кухней не попасть на этот бал! Я бы спокойно восприняла это несчастье, но моя кухня... У неё нет ни одного родственника или знакомого, который помог бы ей увидеть, что это такое. Ну что ж... Наверное, когда-нибудь мы попадём на такое торжество. Всегда надо верить в лучшее будущее, не правда ли, господин Бир?

— Вы оптимистка, барышня Инесса, — покачал тот головой и обратился к Мелинде. — А барышне и впрямь хочется увидеть этот бал?

Мелинда — поняла! И только пискнула что-то, внезапно осипнув. Инне пришлось вмешаться.

— Барышня вообще впервые попала в город! — смеясь, сообщила она. — И вы ещё спрашиваете о посещении бала? Мелинда промолчит, но для неё бал — это чудо из чудес!

— Дорогой, — прошептала госпожа Бир, — помоги этой барышне. Она такая милая и деликатная!..

— Приходите завтра сюда же, — предложил господин Бир. — Мы принесём вам именные билеты для входа в праздничный зал.

— Благодарим вас от всего сердца! — воскликнула Инна, а Мелинда чуть не расплакалась от счастья.

...И никто не заметил длинного господина, сидевшего, попивая кофе, за угловым столиком. Как только персонажи нечаянной встречи удалились из этой части магазина, он встал и тоже вышел, чтобы пропасть в уличной толпе. Итак, встреча состоялась. Далее всё опять-таки будет зависеть от Инны. Но длинный господин уже уверился в том, что девушка с блеском выполнит своё странное задание.

Возвращались домой пешком. Начало пути было несколько беспокойным: Мелинда встревоженно оглядывалась назад или пыталась рассмотреть, нет ли кого впереди. Инна догадалась, чего она побаивается, но промолчала, чтобы ещё больше не стеснить кузину, которая так явно не хотела встретиться со своими деревенскими знакомыми. Но, когда Мелинда поняла, что ни за ними, ни впереди никого из посторонних нет, она выдохнула и зашагала энергичней.

Повезло, что не было дождя, хотя тучи, темнеющие на горизонте, намекали. Но дорожка всё так же, как и утром, была суховата.

Несмотря на пешую прогулку, слишком долгую, ни Мелинда, ни Инна нисколько не устали. Хотя и груз с собой был, но он настолько радовал сердце и душу, что обе девушки спешили по тропе лишь с одной целью — побыстрее оказаться дома, вручить старому Дарему воплощение его скупых и даже осторожных пожеланий, а потом — бежать в комнату Инны, чтобы посмотреть ещё раз, если не примерить купленное в одежных и обувных лавках. Впрочем, идти назад было легко ещё по одной причине: Мелинда желала обсудить абсолютно всё увиденное и услышанное!

Хотя девушке это было несколько сложно.

Дело в том, что Мелинда собственноручно вцепилась в самую главную покупку — в аккуратно упакованную, будто квадратный торт, коробку. В неё в магазине плотно уложили пачку листов для письма, солидную бутылочку с клеем, такую же — с чёрной тушью. Тут же лежали пресс-папье и внушительная чернильница, которую, по мнению Мелинды, покупать не стоило. Но Инна легко уломала девушку, напомнив, что её гостья — любительница потратиться. Правда, когда чернильницу начали заворачивать в обёрточную бумагу, Мелинда не сдержалась:

— Дедушка будет так рад!

Инна только усмехалась.

Поверх всех тяжёлых предметов положили связку гусиных перьев и коробочку с мелкими инструментами для сшивания листов и с моточком специальной для этого действия нити.

Пока Инна платила за покупки, счастливая Мелинда стояла неподалёку, обнимая закупочную коробку, поставленную на прилавок. Порой, забывая о коробке, она скользила мечтательным взглядом по полкам и только вздыхала от полноты чувств, никого и ничего не замечая вокруг.

Ничего. Вместо неё как раз-таки Инна успевала отслеживать незначительные, на первый взгляд, события.

Выжидая, пока ей подсобьют общую сумму, она-то приглядывалась и к покупателям. На время прихода двух дам два лавочника обслуживали двух покупателей. Один, типичный клерк — судя по внешности: непрезентабельный и даже заношенный сюртучок, обшлагаи рукавов белой рубашки в заметных пятнах (чернила?), седоватая голова, — явно был завсегдатаем лавки. Продавец, обслуживавший его, разговаривал с ним, как с давним знакомым. Причём, не дожидаясь, пока «клерк» скажет, что именно ему нужно, сверял по огромной тетради список предметов. Инна решила, что этот покупатель служит в конторе какого-нибудь стряпчего и приходит сюда за канцтоварами, когда в той конторе они

заканчиваются. Вскоре продавец примерно подтвердил её мнение, не озвучив для «клерка» цену, а кивнув на свою тетрадь:

— Сумма пока ещё достаточна до следующего вашего прихода.

А вот второй покупатель, едва девушки после полезного знакомства приблизились к прилавку, учтиво поклонился им и отошёл, предупредив второго продавца:

— Пусть барышни закажут. Я пока осмотрюсь.

— Премного вам благодарен, господин Варен! — обрадовался продавец и тут же подошёл к девушкам с вопросом, что им показать.

Обратился продавец к покупателю по фамилии — размышляла Инна. Да ещё с «господином». Значит, этот мужчина тоже завсегдатай этого магазина? К первому так учтиво не обращались. Следовательно, этот Варен не из простых?

То и дело втихомолку поглядывая на великодушного покупателя, Инна заметила, что он тоже старается приглядываться к обеим дамам. Правда, Инна ненадолго задержала его внимание на себе. Она ещё гордо хмыкнула про себя: серой мышкой тоже надо уметь прятаться у всех на виду! А вот Мелинда явно заставила покупателя присмотреться к ней. И это внимание вызвало отнюдь не её светлое одеяние. Ну, если только поначалу. Взгляд молодого мужчины, который встал для лучшего обзора на девушку у дальнего края прилавка, то и дело прикипал к её оживлённому личику. Хотя... Если вспомнить... Впервые он обратил внимание на Мелинду, как только она подошла к прилавку и с искренним равнодушием, отчётливо говорящим посвящённым о её увлечённости, уставилась на полки.

Сам молодой человек не отличался особо яркой внешностью. В уличной толпе рассредоточенный взгляд обычного прохожего вряд ли надолго остановился бы на довольно резких чертах его лица, так что Инна с полным основанием могла бы для начала назвать его просто симпатичным.

А ещё Инне понравилось: слушая заказ Мелинды, этот темноволосый молодой мужчина из жёсткого становился... как это ни обыденно, мягким, а его упрямо сжатый рот потихоньку расслаблялся в близком подобии одобрительной улыбки. И, когда начали упаковывать покупки, Инна обобщила: «Высокий, сильный, темноволосый и сероглазый (неплохое сочетание), симпатичный и, кажется, тоже любит заниматься лечением книг. Возможно, дома большая библиотека. Может, он и Мелинде понравится? А ведь они оба высокие. Рядом друг с другом будут смотреться великолепно!»

Но что Инна заметила за девушкой, так это всего два её рассеянных взгляда на молодого мужчину. Точней — мимо него. Увы, именно на неё никакого впечатления он не произвёл. Так Мелинда могла бы скользить безразличными глазами по мебели.

А основателен ли первоначальный интерес этого молодого мужчины к Мелинде?

А проверить? Инна лукаво улыбнулась: способ есть!

Как только они обе попрощались с продавцом, который их обслуживал, Инна сделала вид, что вовремя спохватилась и вспомнила кое о чём, и обратилась к продавцу, произнося слова чуть громче обычного — чтобы услышал тот молодой человек:

— Возможно, завтра, в это же время, мы снова придём к вам, чтобы прикупить то, что сейчас забыли. Так что до следующей встречи, уважаемый!

Продавец низко поклонился покупательницам, которые набрали так много товаров. А молодой человек (исподтишка наблюдала Инна) слегка поднял брови, и в этом его движении так же легко прочиталось: «Ага! Они придут сюда и завтра! Запомним!»

А когда Инна и Мелинда вышли из лавки, Инна заметила, что у коновязи стоит вороной конь, впряжённый в лёгкую двухместную бричку. Вся в размышлениях: встретят ли они завтра в лавке этого симпатичного мужчину, Инна как-то мимолётно подумала, не его ли это конь и бричка. Значит, он ещё и богат?.. И забыла об увиденном.

...Сейчас, шагая по лесным тропинкам и слушая восторженный голосок Мелинды, перечислявшей все городские диковинки, она даже немного удивилась, когда девушка не упомянула об этом мужчине, который её, Инну, заинтересовал — с матримониальной точки зрения, конечно. Хотя порой пожимала плечами: Мелинда знает её всего два дня. Не будет же она, словно закадычная подружка, делиться с полужнакомой кузиной своими впечатлениями о встреченных ими мужчинах!

Но... Наконец, Инна не выдержала. Они как раз подходили к тому месту, где надо перелезть через упавшее дерево. Мелинда только что закончила восторженный панегирик городскому музыкальному театру, чья грандиозная архитектура потрясла её, и, кажется, собиралась переходить к восхвалению следующего здания, которое ей запомнилось. И Инна с любопытством спросила:

— Ты много говоришь о наших покупках и своих впечатлениях от города. Но неужели нам по пути не попадались люди, которые хотя бы внешне могли привлечь твоё внимание?

— Попадались! — обрадовалась Мелинда и выпалила: — Господин Бир и его жена! Они потрясающие! Очень добрые и доброжелательные!

— И всё? — с озорной улыбкой, словно поддразнивая и вовлекая в шутливый разговор, спросила Инна. — А тот молодой человек в лавке, где мы покупали предметы из списка господина Дарема? С каким интересом он смотрел на тебя!

Слегка озадаченно Мелинда предположила:

— Наверное, он удивился, завидя нас, девушек, в лавке, куда чаще ходят мужчины?

Инна даже несколько обалдела от наивности Мелинды. Или...

— А мне показалось, он был заинтересован лично тобой! — смеясь, снова поддразнила она девушку, уже напрямую говоря о том, что поначалу скрывала.

Лицо Мелинды внезапно обвело странной волной, похожей на бесстрашие. Во всяком случае, улыбку с её губ этой волной смыло мгновенно. Нет, не бесстрашие. Скорее, это похоже на желание быть отделённой, отодвинутой от той темы беседы, что задала неугомонная кузина. Спокойно, но необычным — предупреждающим тоном девушка откликнулась:

— Я надеюсь, дорогая кузина, что ты, по своему лёгкому характеру, не обидишься, если я скажу откровенно, что эта часть жизни меня не... интересует. — Она глубоко вздохнула, не глядя на Инну. — Скажу больше, Инесса. О том, о чём я обычно молчу. Я предполагаю всю свою дальнейшую жизнь посвятить служению своим престарелым родственникам. Прости, Инесса, если я испортила тебе твоё настроение.

— Ничего страшного... — пробормотала та.

Прежде чем ответить более пространно, Инна едва не хлопнула себя ладонью по лбу. Вот дура-то! Заговорила с девушкой так, как будто в судьбе Мелинды ничего личного не происходило.

А ведь, судя по личным событиям в её судьбе, Мелинда успела дважды (из того, что известно Инне) обжечься на личном фронте. Вспомнить только эти события в чисто хронологическом порядке: сначала наверняка был брат Лиз — той девицы с пронзительным голоском; с бывшим сейчас Мелинду связывают суховато дружеские отношения — мягко

говоря, хотя во время утренней встречи он вновь заинтересованно начал присматриваться к отвергнутой когда-то невесте — это Инна уловила, пока девушка неохотно представляла деревенским знакомым свою гостью.

Потом, причём совсем недавно, Мелинда явно влюбилась в того светло-рыжего красавчика (Инна признавала: тип хоть и тяжёлый, но довольно харизматичный), который её напугал до ужаса. И, кстати, не он ли стал причиной твёрдой убеждённости Мелинды в том, что она должна остаться одинокой?

Мда. Оказывается, для Мелинды придётся не только искать жениха, но и уговаривать её саму изменить её решительное мнение о личном будущем. Но как? Молодой человек в писчебумажной лавке показался Мелинде идеальным вариантом: он был не только вежлив и уступчив, но и достаточно терпелив. А значит, при близком знакомстве он мог бы легко изменить судьбу Мелинды. Или Инна излишне самоуверенна насчёт своих оценок? Опять «хм». Если учесть поиски нужной партии для кухни и попытки переубеждения Мелинды, то проблема, поставленная перед Инной господином Лэндонаром, становится уже задачей с двумя неизвестными.

...Мелинда перелезла через ствол упавшего дерева, приняла все магазинные коробки и помогла Инне, вскарабкавшейся на дерево, спрыгнуть на тропу. Дальше пошли уже не так быстро: с этого холма они сумели разглядеть поместье Даремов и даже полюбоваться им...

Девушки не были голодны. Сначала господа Бир им предложили кофе, а в конце прогулки кухни заглянули в кондитерскую лавку, где купили и тут же съели какие-то интересные для Инны и достаточно сытные пирожки с мясом, противоречиво запивая их горячим шоколадным напитком. Так что при виде имени девушки позволили себе разок присесть на обсохшую траву, подстелив для удобства пару картонок от тех самых пирожков. И после недолгого молчания на этом «привале» Инна задумчиво сказала:

— Знаешь, Мелинда, мы не всегда правильно воспринимаем внимание мужчин, направленное на нас.

Лицо девушки стало чуть ли не обиженным, едва она поняла, что кухня вернулась к неприятной теме. Но Инна посмотрела на неё заговорщицки и кивнула:

— Забудем о последствиях личного внимания. И подумаем о том, как использовать мужской интерес к нам — в чисто практических целях.

— Я не понимаю, — жалобно сказала Мелинда. Но успокоенные глаза подсказали Инне, что кухня готова выслушать необычное впечатление о мужском внимании.

Так что Инна рассмеялась.

— Итак, подумай сама. Что нас ждёт в ближайшем будущем? Бал-маскарад. Я верю господину Бире, что он и в самом деле завтра вновь посетит лавку с бумажными принадлежностями и принесёт воделенные нами билеты на бал-маскарад. Но теперь попробуй представить, как мы появимся на том балу. Хорошо. Билеты у нас есть. Но господин Бир опекать нас на самом празднике не сможет при всём своём желании. Его внимание будет отдано более высоким гостям, нежели нам, провинциальным барышням, хоть и отнёсся он к нам весьма великодушно.

— И что? — затаив дыхание, поторопила её Мелинда, когда Инна замолчала, сглатывая, чтобы смягчить горло.

— Мелинда, можешь говорить что угодно о своём отношении к мужчинам, но представь, как нам неуютно будет на балу, где мы ни с кем не знакомы! Мы войдём, не зная, куда идти в первую очередь, не зная, как себя вести при этом. А теперь представь другую

сторону. Вот в открытые двери праздничного бала мы входим под руку с молодым мужчиной, который, будучи светским городским человеком, знает чуть ли не полгорода! Нам уже легче будет на балу, потому что в самом начале праздника мы можем и потанцевать с ним, и спокойно посмотреть, гуляя по залу, как одеты другие дамы и кавалеры! Ты поняла мою задумку, Мелинда? Именно это я имела в виду, когда говорила, как чисто практически мы можем использовать этого мужчину, которому ты понравилась.

— Ну, если так... — растерялась Мелинда.

— Кроме всего прочего, Мелинда, положи руку на сердце, скажи мне: хорошо ли ты знаешь этикет, которого надо придерживаться на таких праздниках?

— Ты убедила меня, Инесса, — призналась Мелинда. — Но как мы познакомимся с ним? Это неудобно.

— Ты забыла про господина Бира! — воскликнула Инна, смеясь. — Ты забыла? У нас есть господин Бир! И он завтра познакомит нас с тем господином!

Мелинда склонила голову набок — и захлопала в ладоши.

— Инесса, ты прекрасна! Я бы никогда такого... — она замялась в поисках слова, но ничего не нашлось, и пожала плечами: — Я бы никогда до такого не додумалась! Но ты умней меня, потому что повидала свет в своих путешествиях, да?

— Не совсем так, — ответила Инна. — Наверное, я не умней, а просто больше и чаще общалась с людьми. Ты-то ведь больше жила в своём доме, выходя только в деревню, не правда ли?

— Да, это так, — уже задумчиво сказала Мелинда. Причём, кажется, этот ответ не только озадачил её, но и заставил пригорюниться.

Желая удостовериться, что девушка готова к завтрашней интриге, Инна спросила:

— Мелинда, ты сумеешь выдержать знакомство с тем молодым мужчиной и некоторое общение с ним ради праздника?

«Ужас, какие вещи говорю!»

— Но ведь общаться с ним я буду, пока ты будешь рядом?

— Конечно.

— Ради праздника я постараюсь, — пообещала Мелинда, а затем, прежде чем встать с картонок, виновато сказала: — Инесса, я не запомнила этого мужчину в лицо. Он... симпатичный?

Стараясь не быть слишком насмешливой и не смазать впечатление, Инна подтвердила:

— Не скажу, что у него запоминающаяся внешность, но он симпатичный. Думаю, тебе легко будет с ним общаться: ведь вы оба можете поговорить о книгах.

— А это светская тема? — удивилась Мелинда.

— Не совсем уверена. Но вы же будете не перед целым обществом разглагольствовать о своих предпочтениях, — уже не сдержала усмешки Инна. — А диалог на двоих может быть и на такую, сугубо деловую тему.

Они подняли картонки и аккуратно сложили их в лавочные пакеты, после чего с новыми силами заторопились домой. Но по дороге Инне пришлось выдержать ещё один разговор. Пока шли, Мелинда додумалась до одной особенности балов.

— Инесса, а что там делают — на маскараде? Только танцуют?

— Не знаю, — отозвалась Инна. — Я бывала только на тех, где танцуют. Но, думаю, будут не только танцы. Ты-то танцевать ведь умеешь?

— Умею. Меня приглашали на наши, деревенские балы.

— В главном зале будут танцы. А ещё, наверное, будут какие-нибудь лёгкие закуски — так что нам надо будет взять с собой немного денег.

— Почему — закуски? — поразилась Мелинда.

— Праздник начинается ближе к вечеру, а заканчивается поздно, ближе к ночи. Если ты собираешься танцевать — есть тебе точно захочется.

— Да, это так, — задумалась девушка, явно вспоминая. И — правда. — На деревенских балах тоже подают лёгкие закуски. Но Инесса! — вдруг ахнула она. — А как же мы попадём домой? Если бал заканчивается поздно ночью?!

— Подумаем позже, — пообещала Инна. — Видимо, придётся заранее заказать экипаж, который довезёт нас до дома.

Девушка уважительно взглянула на кузину.

— Ты предусмотрительная.

Дальше они шли молча, а Инна, несмотря на усталость, пыталась определиться со следующими шагами в деле с балом-маскарадом. Хотя Мелинда похвалила её предусмотрительность, но... Оставался ещё один момент. Старый господин Дарем. Он легко уступил просьбе Инны о прогулке с его внучкой по городу. Но что он скажет, когда Инна попросит его об одолжении отправить Мелинду вместе с ней на бал-маскарад?

Ничего удивительного. Ещё одна проблема.

Ближе к дому Мелинда, которая, вероятно, тоже размышляла о событийном вихре в своей жизни, высказала следующее:

— Мой дедушка постоянно сидит дома — настолько он привязан к книгам. А если тот молодой господин такой же? Если он захочет познакомиться с нами, но откажется идти с нами на городской праздник?

— Не переживай заранее, — легкомысленно ответила Инна, мгновенно перепуганная до чёртиков от такого предположения. — Завтра узнаем всё.

Они подошли к дому уже в сумерках. Ужин закончился — хотя девушкам и оставили всё, что нужно, чтобы на ночь не лечь голодными.

Вернувшиеся девушки сами открыли коробку господина Дарема перед восхищёнными взорами тётушек и дедушки, и Мелинда принялась выкладывать на стол заказы старого книжника. Тётушки ахали и охали, а более счастливой физиономии, какую поневоле не сумел скрыть старый Дарем, Инна давно не видела.

Затем внимание тётушек переместилось на кухню, где Мелинда уже в одиночестве принялась распечатывать коробки со съестным, а Инна осталась в кабинете Дарема, предварительно закрыв дверь.

— Уважаемый господин Дарем, — вздохнула она. — Мне бы хотелось поговорить с вами о важном деле.

— Садитесь, барышня Инесса, — предложил старик, сам усаживаясь напротив и с довольным видом вертя в руках тяжеленный пресс-папье. — Слушаю вас.

— Я хочу поговорить с вами не только о важном, но о деликатном деле, — начала Инна. — Поверьте, мне трудно говорить о нём, но тем не менее я попытаюсь выразить свои чувства и высказать свои предложения. Моя тревога — Мелинда.

Старик забыл о пресс-папье, немедленно переключившись на собеседницу.

— И что — Мелинда? — после паузы поинтересовался он.

— Ей довольно много лет, — начала с намёка Инна. — И думать о том, что она останется в будущем одинокой, мне сложно. Вы понимаете меня?

— Понимаю. — Старик откинулся на спинку своего кресла. Но взгляд стал настолько пристальным и насторожённым, что показался Инне враждебным.

— Я надеюсь, что моё недельное присутствие в вашем доме скажется на её судьбе, — тем не менее хладнокровно продолжила она. — Вы сами отпустили девочку в город со мной. И мне хотелось бы почаще выводить Мелинду в свет, научить её более... энергичному дружескому общению с молодыми людьми. Не подумайте ничего предосудительного, господин Дарем. В общем и целом, я хочу устроить её судьбу до того времени, как я покину ваше поместье.

— Барышня Инесса, вы говорите об этом не только серьёзно, но и уверенно, — проговорил старик Дарем.

— Неудивительно, — заметила Инна. — Сегодня я обратила внимание, как Мелинда общается с теми, кто рядом с ней находится. Боюсь, манеры у неё есть, но сама она сторонится общения со всеми, кто проявляет к ней внимание.

И рассказала о встрече с господами Бирами, а затем о том молодом человеке, которого Мелинда совершенно не заметила, хотя самое пристальное внимание уделила магазинным полкам и их содержимому. И заключила:

— Если она и далее будет сторониться молодых людей, она обречена на одиночество — вы же это понимаете, господин Дарем.

— И что вы предлагаете, барышня Инесса?

С минуту Инна молчала, прикидывая ответ старика на своё предложение.

— Я предлагаю позволить Мелинде посетить городской праздник. Естественно, под моим присмотром. Через два дня в городе состоится бал-маскарад. Мы обе очень бы хотели посетить его. Обещаю, что Мелинда не останется без моего контроля.

— И какова ваша цель на этом празднике?

— Моя? Мелинда должна познакомиться с достойным молодым человеком, — твёрдо сказала она. — Я уеду спокойной, зная, что оставляю вашу внучку с официальным женихом. Вот и всё, что я хочу.

— И вам требуется моё разрешение на посещение бала, — медленно сказал старый Дарем. — Что ж... Это здравая мысль. Если вы, барышня Инесса, так уверены...

— Я не просто уверена, — сказала Инна. — За эти два дня, что я у вас гостила, я успела полюбить Мелинду, как родную сестру. Она чудесная. И, поверьте, мне очень хочется, чтобы она стала счастливой. В конце концов, её счастье скажется и... — она хотела сказать «на вас», но сумела в последний момент переиграть: — ...на вашем поместье. И вы должны это понимать, господин Дарем.

— Маскарадные праздники проводятся три дня, — вспомнил тот. — Вы хотите поучаствовать во всех?

— Нет. Думаю, нам хватит и одного.

— Да, вы очень уверены в себе, — усмехнулся старый Дарем. — Что ж... Я не буду требовать с вас клятвы, что вы убережёте мою внучку от неприятностей. Но буду помнить о проявленной вами готовности помогать ей в общении с другими молодыми людьми.

— Большое спасибо! — сказала Инна, вставая со стула и слегка кланяясь. — Я вам очень благодарна за ваше доверие ко мне.

Когда она поднялась на второй этаж, там, у двери в её комнату, томила Мелинда.

— Что тебе сказал дедушка? — выпалила она, нервно сложив руки на груди.

Инна молча открыла дверь в комнату и, когда после её кивка девушка поспешила зайти,

тихонько сказала:

— Господин Дарем разрешил нам пойти на бал!..

— Инесса, ты волшебница! — засияла Мелинда.

— Что ты... — проворчала та, не сдерживая улыбки. — Я ещё только учусь!

— А давай мы примерим наши покупки для маскарада? — жарко предложила кузина.

— Ни за что! — покачала головой Инна.

— Почему?!

— Ты не забыла? Мы купили их, не спросив разрешения твоего дедушки.

— И что?

— Нехорошо выйдет, — объяснила Инна. — Мы с тобой как будто заранее знали, что он разрешит нам посещение бала-маскарада.

— А когда? Когда мы покажем, что купили для бала? — смеясь над собой и своим нетерпением, спросила Мелинда.

— Завтра. Ведь завтра мы опять пойдём в город, — пообещала Инна. — И вернёмся, как будто купили наряды для бала и хотим показать всем сразу. Не печалься, Мелинда. Ведь мы уже примеряли наши платья в том магазине.

— Но так хочется показать их тётушкам и дедушке!

— Или же самой покрутиться в том платье, что ты выбрала? — ласково поддела Инна.

— И это тоже, — призналась девушка, поглядывая на комод, куда они спрятали свои покупки, предназначенные для бала.

Девушки встали у окна, глядя, как на сад постепенно опускаются весенние сумерки.

— Как ты думаешь, твоему дедушке ещё что-нибудь понадобится в той лавке?

— Утром спрошу, — пообещала Мелинда и тут же более встревоженно добавила: — Инесса, завтра мы ведь выйдем пораньше, чем сегодня?

— Конечно. Мы ведь так долго не будем собираться, — улыбнулась Инна. — Ты ведь уже к завтраку выйдешь в том платье, в котором ходила сегодня?

Она поняла, что Мелинда боится снова встретиться со своими деревенскими знакомыми. Или даже не боится, но не хочет той неловкости, которую испытывала в обществе своего бывшего жениха. И сейчас Инна раздумывала, сказать ли Мелинде, нет ли, что и ей хочется дойти до города в компании только самой кузины. Ведь на свете столько интересного, о чём хочется поболтать по дороге!

Глава 6

Ночью над домом гремел такой ливень с грозой, что Инна боялась, как бы оконные стёкла не разбились. Ладно, хоть кровать далеко от окна поставлена. Но, проснувшись от грохота, казалось — перебравшего домишко Даремов по брёвнышку, Инна, к собственному удивлению, вскоре снова уснула крепким сном, в который гром доносился только далёкими отголосками.

Гроза закончилась лишь к утру. Через промытые окна любуясь деревьями и кустами, которые словно обнесло за ночь блестящей молодой зеленью, Инна хмыкнула: кажется, их с Мелиндой ожидает ещё одна, бытовая проблема. Сумеют ли они дойти до города в более или менее чистой обуви?

Взволнованная новым походом в город, Мелинда, как выяснилось, озаботилась этой проблемой по-своему. Она показала Инне аккуратно сложенные тряпочки с кухни и объяснила, что этим, если что, протрут обувь, перед тем как ступить на городские улицы.

Впрочем, когда девушки, распрощавшись с домочадцами, вышли из дома, оказалось, что поселение на холмах — в дождливую погоду не так уж и плохо. Самые грязные и даже топкие места таились лишь у подножия холмов, а поверху земля и трава на ней успели высохнуть.

Оглядываясь на зелень, Мелинда со смешком признавалась:

— Каждую весну — одно и то же! Вокруг всё так серо и уныло, зелёного цвета почти не видно — и даже солнце ничем не помогает. А ночью проходит гроза, от которой хочется спрятаться под кроватью. И утром встаёшь — а на улице почти лето!

Инна сама неудержимо улыбалась, радуясь решительному шагу весны в летнюю пору.

По дороге Мелинда пару раз обернулась посмотреть на пройденный путь. Удостоверившись, что за их спинами не появилась вчерашняя компания, девушка успокоилась и предалась восторженному созерцанию обновлённой природы. Восторгалась она безмолвно, так что Инна снова погрузилась в раздумья, произойдёт ли сегодня то событие, на которое она надеется, а также прикинула, стоит ли с Мелиндой ещё раз поговорить, как она должна общаться с молодым человеком, если тот захочет с ней познакомиться. Но деловое настроение не приходило, и Инна в очередной раз начинала размышлять над положением Мелинды. И в очередной раз появились сомнения: не слишком ли она, Инна, самоуверенна, когда думает, что за короткий срок она сумеет найти для Мелинды нужного ей спутника жизни? Она понимала, что сомнения появились в большей степени, после того как она узнала о двух любовных неудачах девушки. Послушный родительской воле, брат Лиз вызвал в Мелинде впечатление предательства и... похоже, брезгливость. А второй, тот рыжий, оставил тяжёлый след, напоминающий, что сильному физически не нужна родословная, чтобы попытаться склонить её к плохому, мягко говоря. А если эти два следа надолго заставят Мелинду шарахаться (пусть даже внутренне!) от любого мужчины?

— Ты думаешь о серьёзном, — заметила Мелинда, заглядывая подруге в глаза. — И оно тебе не нравится.

— Я думаю о прошлом, — улыбнулась Инна. — И ты права: оно мне не нравится, потому что может повлиять на настоящее или даже на будущее. А ты? Сумела бы помешать нехорошему прошлому навредить твоему будущему?

Теперь задумалась Мелинда. Она шла, смотрела под ноги, пару раз вздохнула, а потом посмотрела на Инну и засмеялась:

— Не знаю! Потому что не знаю, о каком именно прошлом ты говоришь.

— О каком прошлом... — Инна помолчала, вглядываясь в тропу, бодро взбегавшую на самый верх второго холма. — Мелинда, я старше тебя. Наверное, я о тебе знаю больше, чем ты обо мне. И тебя, наверное, интересует, почему я так много путешествую.

— Интересует! — подтвердила кузина, чьи глаза сразу заблестели: постепенно подкралась то время отношений между подругами, когда можно и пооткровенничать.

— Я стараюсь залечить сердечную рану, — решила Инна. — Когда-то, когда меня только-только вывели в свет, у меня появилось сразу два жениха. Мне было хорошо с обоими. И я не знала, которого из них выбрать, чтобы не обидеть второго и остаться с ним в дружеских отношениях. И тогда мне посоветовали приблизить к себе одного и попробовать узнать его поближе. А он, первый, вдруг решил, что дело идёт к свадьбе. И неожиданно для меня начал командовать мной, как будто я уже ему жена. Его попытки дозвлеть надо мной оказались настолько... грубыми, что я без сожалений рассталась с ним. Второй в это время отсутствовал — тоже уезжал путешествовать. И, когда приехал, обрадовался, что я начала оказывать ему большее внимание, чем было раньше. А когда он понял, что противник, который тоже добивался меня, пропал, тоже внезапно для меня преобразился. Он знал, что я получила наследство со стороны, и начал принуждать меня тратить деньги на удовольствия. Если бы только на те, которые нравились нам обоим, я бы не была против: я тоже люблю развлечения... Но он оказался заядлым игроком.

Инна прервалась. Даже сейчас вспоминать было сложно. Она как раз в то время не наследство получила, а шикарную работу нашла, пусть ненадолго и по замене, и первым деньгам поражалась, как сказочному богатству... Второй в несколько дней опустошил её «кубышку», кропотливо собранную за полгода, прежде чем она выяснила, что он играет в печально известном клубе...

Её руки коснулась ладошка. Мелинда сочувственно заглянула в её глаза.

— Больно вспоминать? — тихонько спросила она.

Инна кивнула.

— Больно, хоть и было давно всё это.

— И ты из-за них...

— Не только из-за них. Были ещё мужчины — прекрасные партии, на первый взгляд. Но в каждом из них, уже насторожённая, я искала подвох. Заранее. И однажды я встретила идеального мужчину.

Инна замолчала не потому, что решила сделать трагическую паузу, а потому что душой улетела в тот год, когда познакомилась с Глебом. Не совсем идеал, конечно. Со своими не всегда приятными привычками, но как она влюбилась в него!.. Он добивался её, сам влюблённый до умопомрачения! Но последнее она поняла лишь тогда, когда он решил, что должен удалиться с её горизонтов, поскольку она влюблена в другого. Да, именно это она изображала перед ним: книжную героиню, которая трепетно и преданно ждёт своего принца. Зачем? Спроси её сейчас — вряд ли ответит...

Сопереживать кузине Мелинда сопереживала. Но выводы из её рассказа сделала свои. Жалостливым голосом, будто утешая, спросила:

— Инесса, ты поэтому так одеваешься? Чтобы мужчины на тебя не обращали внимания? Но ведь ты с ними разговариваешь так легко и смело!

Хм. Мелинда вспомнила, как лихо Инна разобралась с сыном лавочника?

— Выбирать себе спутника жизни на долгие годы жизни с ним и общаться с мужчинами — это разные вещи, — возразила Инна, перед ответом взглянув на свой невзрачно серенький плащ-накидку. — А ношу я одежду серых цветов не потому, что прячусь от мужчин. Совсем нет.

— Но почему? — удивилась Мелинда.

— По характеру я очень нетерпеливая, — объяснила Инна. — Поэтому серый цвет мне нужен самой — на первых порах знакомства держаться с мужчиной на расстоянии и прислушиваться к мужчине и к себе.

— А почему тогда я?.. — растерялась Мелинда, вытягивая руку и глядя на мягкий кремовый цвет рукава.

— Я же не знала, пока ехала, что у тебя примерно такие же проблемы, как у меня, улыбнулась Инна.

— Вот как... — выговорила Мелинда на откровенный ответ кузины, а спустя секунды повторила другое: — Нужно время, чтобы приглядеться...

А Инна уточнила:

— Приглядеться к мужчине и прислушаться к себе.

"Если б ты сама в своём мире придерживалась этого правила, — мрачно подумала она о себе и вздохнула. — Жаль, что чаще задним умом была богата... Мужское мурлыканье о неземной любви и ласковое отношение манили... Возможно, на фоне того, что я не получала от родных? Фу на меня... Психолог доморощенный..."

Хотя, что уж говорить, долго расстраиваться не пришлось: впереди замаячили и очень близко первые городские дома и его чистенькие, отмытые ночным ливнем улицы. Девушки сразу повеселели и забыли обо всех важных философско-житейских проблемах. Теперь они торопливо оглядывались в поисках достаточно густых кустов, за которыми можно надёжно спрятаться и почистить обувь.

— Мы, наверное, слишком рано пришли, — с сомнением предположила Инна. — Возможно, та лавка ещё не открыта. Давай не будем торопиться и погуляем помедленнее. Ты запомнила дорогу к той лавке, Мелинда?

— Запомнила, — покивала девушка. — Я согласна. Гуляем медленно. Только, Инесса, пожалуйста, давай побыстрее обойдём дом Дайны — сестры Сьюзи. В деревне она меня не замечала. А если сейчас увидит, будет слишком... — она споткнулась, и Инна, подавив шаловливый смешок, сообразила, что кузина ищет вежливую замену слову «назойливая». И точно — Мелинда выдохнула: — Слишком гостеприимной!..

И они, словно шпионы, почти пробежали опасную улицу.

Позже пошли спокойней, и тут Инна обнаружила, что лицо Мелинды изменилось: если она поначалу смотрела на улицы и дома с привычным предвкушением праздника, то теперь девушка шла, хоть и с интересом поглядывая вокруг, но, тем не менее, сохраняя напряжённую сосредоточенность. Мелинда будто прислушивалась к чему-то незнакомому, одновременно анализируя это нечто.

Прогуливаясь не спеша, в полном молчании, девушки прошли две улицы, и вскоре Инна забеспокоилась. Она уже узнала Мелинду, как человека, с хорошей стороны. Ну а вдруг сентенция: "К мужчине надо приглядеться" в восприятии девушки обретёт неожиданную форму?

Одно дело, когда такие фразы бросаешь в своём мире, где почти каждая

представительница прекрасного пола, может, и не начиталась множества книжек, и художественных, и психологических, о взаимоотношениях мужчины и женщины, но хотя бы насмотрелась десятков захватывающих фильмов о любви и примерно представляет, с чего начинать эти самые взаимоотношения. Более того: тем дамам, кто всерьёз озадачен поиском сильной половины человечества, во множестве предлагается не только читать специализированные книги о том, но и ходить на курсы, а то и просто посмотреть обучающие видео с разбором различных ситуаций по теме.

А откуда черпать такие знания Мелинде? Родители умерли. Незамужние тётушки, естественно, ни в зуб ногой в такой тонкой сфере. Вот девушка и варится в собственном соку, постоянно ошибаясь.

Именно поэтому Инна осторожно подвигала своей рукой, за которую цеплялась Мелинда, и негромко спросила:

— Я забыла поинтересоваться, не заказал ли господин Дарем купить что-то ещё в той лавке?

— Дедушка побаивается говорить об этом, — призналась Мелинда, — но я знаю, что ему нужно специальное полотно для проклейки книжных корешков и обложек.

— Замечательно! У нас есть весома причина вновь появиться в лавке — и это не только обещанные господином Биром билеты на бал! Как я и сказала продавцу! — обрадовалась Инна. — Ну а ты, Мелинда? Ты присмотрела себе что-нибудь в этой лавке или в других? — И, уже хохоча, добавила: — Кроме вкуснейших пирожных в той кондитерской лавке!

Отсмеявшись, Мелинда с надеждой и в то же время с милой безнадёгой сказала:

— У них, в этой лавке, есть отдельная полочка со стихотворными сборниками. Но они стоят очень дорого.

— А у нас есть два вечера до бала, когда мы сможем музицировать и читать стихи под гитару, — заключила Инна. — Ты выбираешь сборники, а потом мы посмотрим, хватит ли у меня на них захваченных денег. — И тоном серьёзней сказала: — И у того молодого господина будет предлог подойти к тебе.

Мгновенный испуг Мелинды Инна прочувствовала так, словно из-за угла резко рванул ветер.

— Но ведь мы сначала должны будем познакомиться! — воскликнула она, поневоле останавливаясь.

— Конечно, — согласилась Инна. — Но, когда познакомимся, почему бы тебе чуть погодя не отойти к тому месту, где ты видела стихи? Тогда и проверим, интересный ли молодой человек нам попался. Ведь, если он интересуется стихами, у вас будет замечательная тема для беседы. И не забудь: если он живёт в городе и любит стихи, вероятно, он может посоветовать тебе что-то из лучших сборников.

— Правда? — скорее, не требуя подтверждения, а будто убеждая себя саму, спросила Мелинда.

— Ну, во всяком случае, он тебя точно не съест! — фыркнула Инна, которая чуть ли не крадучись, чтобы не спугнуть девушку, по сути — давала ей инструкции, как говорить и о чём говорить с молодым человеком, если он подойдёт. — Да и я рядом буду. Кричи, зови меня, если что!

— Инесса, ты прелесть! — наконец рассмеялась девушка. И уже без улыбки, словно разведчик, собирающийся в самое логово врага, чуть не сурово подытожила: — Мы получаем

билеты. Знакомимся. Я отхожу к книжным полкам. Я всё правильно запомнила?

— Всё! — не менее сурово сказала Инна.

У дверей в лавку, у коновязи, сегодня пристроились две брички. Причём обе — с кучерами. Что значило, как помнила Инна, это наёмные экипажи. И немного расстроилась: тот молодой мужчина сегодня не приехал? Или он опаздывает... Поймала себя на том, что внутри растёт злость на этого бессовестного типа. И — чуть не расхохоталась: бедняга! Знал бы он, какие надежды она на него возлагает! Сбежал бы — только услышав!

Или не сбежал бы? Мелинда-то ему явно с первого взгляда понравилась.

Перед порогом Мелинда замедлила шаг и оглянулась.

— Я вперёд — придержу дверь, — вспомнила вчерашний инцидент Инна и толкнула дверь.

Они чуть ли не влетели в лавку, раскрасневшиеся от долгой прогулки — и обе в предвкушении личных чудес: Мелинда — в мечтах о книгах, Инна — в надежде на исполнение задания или хотя бы на его начало. Пусть хотя бы будут билеты на бал, если уж нет того мужчины, казалось — положившего глаз на Мелинду.

Влетели и тут же затаились от яркого впечатления, что лавка переполнена покупателями. Пока стояли у входа, приглядываясь, успели рассмотреть всю оживлённую картину. Мужчин было много — от неожиданности так показалось. А женщина была одна — госпожа Бир. Продавцы почему-то стояли, немного ошарашенные. Присмотревшись, Инна поняла их: покупатели странные — никто из них не покупал, но собралось их так много, как будто вот-вот начнут требовать что-то очень ценное.

Итак, стоя в центре помещения, господин Бир энергично беседовал с высоким мужчиной, который говорил с ним с улыбкой и довольно почтительно, но без, что называется, пиетета. Как равный с равным. Вчерашний же мужчина, светски улыбаясь, разговаривал с госпожой Бир. И что интересно — оба этих мужчин, вчерашний и сегодняшний, странно походили друг на друга. Правда, тот, что говорил с господином Биром, отличался сильной загорелостью. Инна даже позавидовала ему и (про себя, конечно) посетовала, что дамам из высшего общества загорать нельзя. "С ума посходили со своей белой кожей!" — обиженно подумала она, крепче сжимая свою руку в локте и тем удерживая ладошку Мелинды. Девушка, судя по мелкому дёрганью, втихаря, кажется, рвалась сбежать из лавки.

Ещё двое мужчин, одетых попроще, просто бродили вдоль прилавка, безо всякого интереса присматриваясь к товарам на полках. Инна удивлённо покосилась на них: бодигарды, что ли? А чего их вчера-то не было? Или они оставались на улице?

Приблизившись к господину Биру, но не собираясь прерывать его беседу, Инна чуть присела: "Я вас вижу, но не решаюсь прерывать вашу беседу!" Мелинда (она отчётливо ощущала стук её сердца) присела следом.

По праву старшего и облечённого властью, господин Бир расплылся в улыбке, пока госпожа Бир подходила к нему, и сам закончил разговор — тем, чего втайне ожидала Инна:

— Доброе утро, барышни! Позвольте представить вам сыновей моего давнего товарища по делам службы. Господин Варен-старший — барышни Инесса Дарем и Мелинда Дарем!

Загорелый учтиво притопнул каблуками ботинок, весь жёстко вытянувшись.

— Господин Варен-младший!

Вчерашний молодой человек коротко склонил голову, не отводя сияющих глаз от смущённой Мелинды.

Далее прошла церемония передачи билетов на бал.

Затем господа Биры откланялись, выразив удовольствие от будущего лицезрения на балу-маскараде двух очаровательных барышень.

Почтенная пара не успела дойти до двери, которую господам открыли "бодигарды", а Мелинда всё-таки успела сбежать к возделенной книжной полке, пользуясь тем, что мужчины и Инна почтительно смотрели вслед уходящим.

Один из продавцов тут же отмер и заторопился к покупательнице — с такой улыбкой, что стало понятно: он помнил её по вчерашнему дню. Да и вообще... Помочь надо. Книги — это не строительный материал для их ремонта. Их надо не только в руках подержать, но и странички полистать, примериваясь, будут ли собранные в ней стихи по нраву читательнице.

Как и предполагала Инна, Варен, который оказался младшим, поспешил за Мелиндой. Выдохнув и обратив свой приветливый взгляд ("И чего ты-то припёрся за братом?!") на Варена-старшего, она аккуратно сложила в кармашек ридикюля именные билеты-приглашения и, щёлкнув замочком сумочки, вежливо заговорила — с намёком:

— Видимо, не одна я успела попутешествовать в начале весны?

— Как вы догадались? — весело спросил Варен-старший, с интересом глядя на неё.

— По вашему замечательному загару.

— Увы, мой загар — к сожалению, вовсе не следствие путешествия. Колониальным чиновникам часто приходится бывать на солнце.

— О! — изумлённо произнесла Инна.

Но ведь правда любопытно! А ещё неплохо бы поддержать разговор со старшим, поскольку младший, кажется, всерьёз овладел вниманием Мелинды, стоя перед ней с раскрытой книгой и взяв в руки рассказывая о ней нечто занимательное, так как часто обращался к новым страницам, чтобы вычитать из них пару-тройку строк. Бросив взгляд на эту парочку (как она очень надеялась), она снова взглянула на Варена-старшего и уточнила:

— Колониальный чиновник? То есть значительное время своей работы вы проводите в жарких странах?

— Именно, барышня Инесса, — подтвердил тот и, не давая задать следующий вопрос, предложил, кивая в сторону кофейного уголка: — Барышня Инесса, не желаете ли в такой, довольно прохладный день испить горячий кофе? Со сладкими пирожными, как это обычно нравится барышням?

Инна не уследила за собой и снова взглянула на пару, оживлённо обсуждающую уже целую грудку книг на прилавке. Варен-старший не совсем правильно понял значение этого взгляда и попытался успокоить её по-своему:

— Можете унять тревогу, барышня Инесса. Мой брат не обидит вашу кухню. Думаю, надо дать им время поболтать о любимом ими обоими предмете, а затем можно будет позвать их к нашему столу.

Присаживаясь у стола на отодвинутый им стул, Инна повторила:

— Кухину? Господин Бир рассказал вам о нас?

— Да, он упомянул, что встретился с вами вчера.

Инна не удержалась:

— И вы пришли, чтобы проконтролировать знакомство вашего брата с Мелиндой?

Варен-старший с новым интересом присмотрелся к ней.

— А вы остры на язык, барышня Инесса. Но и в умении проводить логические выводы вам не откажешь. Райф очень замкнут в общении. Но многие дамы пытались его... — он

запнулся, и Инна усмехнулась: "Охмурить? Захомутать?" Естественно, Варен-старший договорил несколько иное: — Пытались получить его в мужья. Некоторые даже использовали его любовь к книгам, зная, что его библиотека — одна из лучших в нашем краю. Но, насколько я сейчас вижу, ваша кухня по-настоящему увлечена, как минимум, стихами.

— Мелинда и правда любит книги, — сказала Инна. — В доме Даремов тоже имеется огромная библиотека, и Мелинда помогает своему дедушке, господину Дарему, с её сохранностью.

— Сегодня я увидел это воочию, — признался Варен-старший. — И готов признаться, что ошибся в целях вашей кухни. Ну а вы, барышня Инна? Вы любите книги?

— По большей части — повествовательного плана, — ответила она, слегка удивлённая: "Откуда он взял, что у Мелинды сразу будут какие-то цели при виде его братца? Такие планы только у меня! А пока... Нам бы только пока спутника получить на бал. А вот когда мы побольше узнаем о Варене-младшем — тогда и подумаем, что дальше делать". — А ещё лучше, если они повествуют о приключениях...

— ...Пираты, бандиты, разбойники и бедные девицы, которых спасают все, кому не лень, — стараясь подражать её тону, насмешливо закончил он её предложение.

— Ну нет. Бедных девиц в книгах лучше не надо, — решительно сказала Инна, глядя, как служащий ставит перед ними поднос с чашками кофе. — Мне нравится читать об открытии новых земель, о столкновении разных культур. Что-нибудь о таинственном и мистическом. А вы? Вы меня только спрашиваете, но таитесь, не желая раскрывать собственные книжные интересы. Если вы думаете, что я пренебрежительно отношусь к стихам, то ошибаетесь: я люблю стихи, если они прекрасны не только по содержанию, но и по форме.

За знание основных здешних поэтов и писателей Инна не боялась. Помня, что Даремы — книгочеи, она за время переезда к ним успела много чего прочитать (по рекомендациям господина Лэндонара, конечно же), благо здешние книги, например, не отличались особенной толщиной. И имена запоминала легко.

За распитием кофе выяснилось, что Варен-старший тоже предпочитает любовным романам — романы приключенческие.

В процессе перебирания книг, которые читали бы оба, вскоре наткнулись на такую. Пока прощупывали личные оценки к этой книге, пока делились впечатлениями о ней, Инна заметила, что Варен-старший всё-таки контролирует происходящее между своим младшим братом и Мелиндой. Хотя его контроль продолжался вплоть до того мгновения, когда парочки приблизилась к их столу и когда Мелинда, бросив смущённый взгляд на Варена-старшего, встревоженно спросила у Инны:

— Мы не забудем купить полотно?

— Нет, Мелинда. Садитесь и выпейте кофе, любезно предложенный господином Вареном. А затем мы купим полотно. Кстати, ты выбрала поэтический сборник?

— Пока только один, — умоляюще призналась Мелинда.

— Зато какой!.. — мечтательно выдохнул Варен-младший.

Долго эта парочка не сидела за столом. Буквально впихнув в себя предложенные пирожные и быстренько запив их кофе, они почти одновременно выскочили из-за стола и, невнятно поблагодарив Варена-старшего за лакомства, снова поспешили к оставленной на прилавке куче книг.

— Будете ещё кофе? — спросил Варен-старший.

— Не отказалась бы. Но... — Инна озадаченно взглянула на парочку, наперебой принявшуюся за обсуждение следующего стихотворного сборника. — Я не рассчитывала, что Мелинда так увлечётся поиском нужных ей книг. Мы думали, что сегодня успеем осмотреть основные достопримечательности города. Ведь мы обе никогда не бывали в нём, чтобы изучить его получше.

— О каком полотне говорила барышня Мелинда?

Инне пришлось досконально рассказать о положении семьи Даремов, что вызвало у Варена-старшего что-то вроде сосредоточенно изучающего взгляда на Мелинду. А Инна, пока он молчал, невольно любовалась более гармоничными, чем у младшего брата, чертами лица Варена. Любоваться пришлось недолго. Отвлёкшись от раздумий, Варен-старший переключил своё внимание на Инну, продолжив дискуссию о книге.

Правда, в конце этой дискуссии до ошеломлённой Инны дошло: Варен-старший самым бессовестным образом клеит её!

Впервые за время, проведённое в этом мире, Инна вспомнила о «блинах».

Открытие, что Варен-старший принялся плести любовную сесть, до такой степени ошарашило её, что в первые минуты прозрения она не поверила своему впечатлению. Ведь сначала она решила: ей просто комфортно разговаривать с Вареном-старшим (как его зовут, кстати? По имени-то?). Ещё бы не чувствовать себя комфортно, если он смотрит на неё с какой-то ощутимо обволакивающей улыбкой, а в ласковых глазах, таких же серых, как у младшего брата, туманится такая нежность, что хочется расслабленно мурлыкать от наслаждения!

Когда эти мысли, оформленные в слова, дошли-таки до её сознания, она чуть не захлопала на Варена-старшего очумелыми глазами.

Мысль первая, едва сознание очистилось от мягкого и даже приятного давления Варена-старшего: у него что-то вроде любовной магии?! То есть его сила в том, что он умеет кружить головы дамам?

Мысль вторая, логично проистекающая из первой: он приезжает из своих колоний затем, чтобы охмурять дам, чтобы потом спокойно и, блин, удовлетворённо возвращаться на работу, а покинутые им дамы потом не могли бы взыскать с него... э-э... что там может быть? Денежные компенсации? Официального брака, в конце-то концов?!

Мысль третья — и Инна обеспокоенно оглянулась на прилавок с книгами. А если и младший таков же?! Может, он не замкнутый, как его оценил старший брат, а просто не знает, как отделаться от приворожённых им дам? Вот, блин, они с Мелиндой вляпались!

Выходя из оцепенения, вызванного обескураживающим открытием, Инна, наконец, увидела полную картину, на чём её поймали.

Варен-старший и она обсуждали книгу о привидениях. Сюжет таков: сразу после свадьбы молодая пара получила в наследство замок, жить в котором можно, используя лишь одно его крыло, как самое современное, а потому оно ещё не обзавелось собственными привидениями. Конфликт начался с того, что молодая жена проявила неуёмное любопытство и в одну прекрасную ночь (как полагается, с грозой и громом!), естественно, пока не было дома мужа, романтично (со свечой в руках) решила обследовать пустующие помещения старого замка и по неведению привела за собой злобных призраков в жилое крыло...

Что интересно: чтобы усыпить внимание Инны, Варен-старший анализировал именно то, чего сам в историях не любил, в чём и признался недавно. А именно — отношения между мужчиной и женщиной.

Вслушавшись и поняв это, Инна удивилась, а потом сообразила: прежде чем обсуждать поступки главных героев, бессовестный (в этой мысли она уже утвердилась) Варен-старший предварительно заморочил голову собеседнице своим демонстративным отказом читать подобные книги. Именно потому, от удивления, она и начала слушать его внимательно. И попала в липкую паутину то ли мага, то ли опытного пикапера-ловеласа. Он рассуждал о единственной, наверное, сцене заботливой нежности между героями — положив руки на стол, что позволяло ему доверительно склоняться к Инне, а затем добавил в свой негромкий голос томных интонаций.

По инерции глядя на Варена-старшего, Инна вполуха слушала его, одновременно

размышляя о том, как выбраться из странной ситуации и чего можно ожидать от мужчины, который уверен в том, что птичка в расставленные сети попалась-таки.

Но вот Варен-старший закончил интерпретировать выбранный эпизод и всё так же негромко и проникновенно спросил:

— И что вы думаете об этом, барышня Инесса?

Не выходя из мечтательного образа девицы, околдованной тонким и умным собеседником, Инна чуть не шёпотом промурлыкала:

— Это было замечательно!.. Но я взяла бы для обсуждения другой эпизод. У меня он самый любимый, потому что его можно трактовать настолько неоднозначно, что в моих глазах он становится одним из важнейших в сюжете!

— И что это за эпизод? — всё с тем же придыханием спросил Варен-старший.

— Помните? Со сторожем? — томно спросила Инна. — Когда призрак появился за его спиной и загремел цепями? И сторож бросился от этого места подальше? И не удержался, врезался в балюстраду, а она была такая старая и ветхая! И, когда утром тело несчастного сторожа нашли в огромной луже крови...

Инна прикусила губу, жалея, что вовремя не подумала о веере — раскрыть его и спрятаться от Варена-старшего. Но глядела на него, озадаченного, и её губы разъезжались в насмешливой улыбке, после чего мужчина и догадался, что над ним смеются.

Несмотря на опасения Инны, Варен-старший не разозлился. Он откинулся на спинку стула и открыто рассмеялся.

— Вы так легко разрушили моё плетение!

— Плетение? — машинально повторила Инна. Примерное значение слова она не сразу сообразила, но легко представила себе сеть, накинутую на неё, и немного рассердилась, из-за чего удачно сумела задать вопрос: — И с какой целью вы сделали это плетение?

— Простите великодушно, барышня Инесса, — повинился, но явно не раскаялся Варен-старший. — Если бы не ваша стихийная защита (а что она стихийная — я вижу), которая разрушила моё плетение, вы бы и не узнали, что я пытался влиять на вас.

— На мой вопрос вы мне так и не ответили, — холодно напомнила Инна: слово «влиять» уже возмутило её.

— Я хотел узнать, не прячется ли под маской деловитой и слишком серьёзной девушки другая, настоящая личность.

— И что вы выяснили?

— Увы мне! Оба образа совпали, добавив к «деловитой и серьёзной» ещё одну характеристику, которая весьма пришлась мне по душе. Вы ко всему прочему ещё и насмешница!

Инна снова оглянулась. Мелинда и Райф, кажется, и в самом деле спелись. Теперь один из сборников читала девушка, а молодой мужчина слушал её голос, так сопереживая, что сразу стало видно: книги, а особенно стихи, — его неподдельная страсть.

— Почему вы так внимательно смотрите на них?

— Мне страшно за Мелинду, — напрямую ответила Инна. — Она начинает благоволить человеку, брат которого позволяет себе влиять на других. А если ваш младший брат обидит мою кузину?

На этот раз Варен-старший улыбаться не стал, кажется всё-таки поняв, что он перегнул палку... с влиянием. Только вздохнул с ощутимой досадой.

Но вот Мелинда закончила чтение и, улыбнувшись Варену-младшему, что-то коротко

сказал ему. Наверное, что-то связанное с Инной, потому что Райф взглянул именно на неё. А потом подхватил девушку под руку и вновь подвёл её к столу, возле которого и спросил взволнованно:

— Мелинда сказала — вы собираетесь устроить домашний вечер с чтением стихов под гитару. Вы позволите мне присутствовать на одном из таких вечеров?

— Любопытное проведение вечернего времени! — удивлённо оценил Варен-старший. — Я бы тоже не отказался побывать на таком вечере гостем или даже не слишком активным участником. Стихи, хоть и немного, я знаю, так что... — полувопросительно сказал он, глядя на Инну.

Мелинда с восторгом и едва уловимым страхом тоже уставилась на кузину. Её легко понять, поэтому Инна, вздохнув, приняла на себя главное объяснение.

— Господин Варен, — обратилась она к Райфу, — видимо, Мелинда не успела сообщить вам, что этот вечер мы придумали буквально несколько часов назад. Именно поэтому мы поехали в лавку — за билетами, обещанными господином Биром, за книжным полотном, которое не догадались купить вчера, и за поэтическими сборниками.

— Вот как? — задумчиво сказал Варен-старший. — Иными словами, нас ожидает сплошная импровизация? Мне это очень нравится. Притом, что стихи будут прочитаны под звон гитары, — он взглянул на младшего брата, — а Райф у нас чудесно играет на флейте. Дамы, как вы собирались провести время, свободное от посещения этой лавки?

— Хотели погулять по городу, — ответила Инна, к которой он обратил свой вопрос. Она сейчас лихорадочно пыталась выправить ситуацию, о которой Мелинда, околдованная новыми и весьма интересными знакомыми, пока не подумала. — Господин Варен...

— Неис — к вашим услугам, — учтиво прервал её Варен-старший.

Инна поморгала глазами, прежде чем сообщила, что он назвал своё имя.

— Господин Неис, — по инерции добавив слово «господин», продолжила она. — Я могу рассказать вам о наших устремлениях, но есть кое-какие препоны вашему присутствию на этом вечере. Мы с Мелиндой никак не успеваем предупредить старого господина Дарема и его почтенных дочерей о новых лицах, которые явятся вместе с нами с прогулки в город. Мне кажется это (простите) слишком невежливым.

Варен-младший чуть не умоляюще взглянул на брата, как посмотрела на него же и Мелинда, очевидно решившая, что он разрулит и эту ситуацию. Про себя Инна хмыкнула: кажется, собирается махонькая компашка из них, четверых, где балом будет править Неис. Итак, что же он придумает?

— Инесса, — внаглую обратился он к ней, — вы говорили — господин Бир (кстати, мой хороший знакомый) дал вам билеты на бал?

— Да. Он вчера на пороге этой лавки нечаянно столкнулся с Мелиндой, — объяснила Инна. — И в качестве извинения предложил нам билеты на бал.

— Обычно эти билеты даются на определённое время, — медленно, раздумывая, проговорил Неис и посмотрел на Инну. — Я видел, вы положили билеты в сумочку. Взгляните, пожалуйста, на сколько дней дан вам вход в залы городского муниципалитета.

Инна удивилась, но постаралась сдержать удивление: в конце концов, она не знала, что балы-маскарады устраиваются ограничительно по времени. Вынула две бумажки и снова хмыкнула. Всего один вечер. Наверное, господин Бир решил, что для бедной сироты Мелинды и её решительной кузины этого будет достаточно в качестве извинения за неловкий случай у двери в лавку. Впрочем, если для них с Мелиндой, так и этого на первый

раз достаточно.

— Неис! — опять обратился Райф к брату. — А мы?! Бал-маскарад!

Варен-старший даже не стал притворяться, что изумлён. Он покачал головой, глядя на брата с насмешливой улыбкой, но затем скосился на Мелинду, и его взгляд смягчился. Наблюдая за ним, Инна вдруг подумала, что он сейчас выглядит старшим (впрочем — оно и в самом деле так и есть), которого спрашивают младшие, неожиданно восхотевшие развлечений. Перевела взгляд на этих младших и задавила смехок: что Райф, что Мелинда смотрели на старшего Варена не просто умоляюще, а именно как дети! Устоит ли он перед этой искренней и стопроцентно наивной мольбой? Понял ли Неис, что эти двое не просто собираются встретиться на балу-маскараде, но желают провести тамошнее время уж точно совместно?

Отвлёкшись на краткое и мелкое движение Райфа, Инна опустила глаза и вздохнула. Ну что ж, судя по всему — задание господина Лэндонара выполнено: Варен-младший чисто машинально хотел взять Мелинду за руку, что значит молодой мужчина уже не мыслит себя без новой подруги...

Правда, есть одно «но». А если того (то есть этой, как минимум, дружбы) не захочет Варен-старший, которого младший слушается во всём? Если он решит — особенно после посещения «особняка» Даремов, что бесприданница не должна иметь прав на сердце его младшего брата?

По странной логике Инна внезапно подумала: хоть бы Варены были не очень богаты! Тогда наверняка появится надежда...

— Мы подумаем, — пообещал старший Варен младшему брату. И ответил уже на тревогу Инны из-за старших Даремов: — Будет ли удобно явиться на ваш вечер на следующий день после бала-маскарада?

Теперь переглянулись кузины.

Мелинда по привычке прикусила губу, размышляя, а потом кивнула:

— Да. Это будет удобно. Мы расскажем дедушке о новом знакомстве и приготовимся к вашему визиту.

Далее всё завертелось в деловом ключе. Варен-старший ещё раз осведомился, куда бы хотели поехать кузины после посещения писчебумажной лавки. Затем, пока он расплачивался за кофе с пирожными, Инна заплатила за прихваченный новый номер городской газеты, за полотно для ремонта книг и за два поэтических сборника, отобранных Мелиндой. Правда, когда все оказались на улице, Инна заметила, что счастливая девушка прижимает к себе не две, а три книжечки.

— Мелинда, откуда третья? — поразилась Инна.

— Райф подарил, — призналась девушка, оглядываясь на Варена-младшего, который разговаривал со старшим братом, стоя у наёмного экипажа.

Инна не нашлась, что сказать на щедрость молодого человека. Но, любуясь мечтательной улыбкой Мелинды, задумалась: нет, правда... Неужели её задание так быстро удалось выполнить?

Сомнения есть. Мелинда пока ещё только нашла себе друга, к которому тянется, как к человеку, сумевшему занять её воображение близкими взглядами на стихи. Но есть ли у неё чувства к нему более глубокие? Наверное, ещё рано для них обоих — решила Инна. Вчера-то Мелинда в упор не замечала Райфа.

Какой вывод? Рановато думать и о полном завершении задания. Инна пообещала старому

Дарему, что успокоится только тогда, когда у Мелинды будет официальный жених. Значит, ей и надо этого положения добиваться.

А тут ещё Варен-старший... Она покосилась на него. Нет, ей очень не нравится, что знакомство с девушками он начал, тайно используя свои магические силы. Это как-то... не подло, может быть, в этом магическом мире, но и не вызывает к нему доверия. А если он встанет на пути Райфа и Мелинды?.. Инна опомнилась: не слишком ли далеко в будущее она мысленно забралась? Надо решать вопросы последовательно!

Тем временем братья договорились с кучером и позвали дам, каждую из которых почтительно возвели в открытый экипаж. Уселись, как и предполагала Инна, парочками: Неис — с ней, напротив — Райф с Мелиндой.

Целая экскурсия по городу была проведена для девушек. Инне понравилось. Ведь вчера они с Мелиндой, сколько сумели пройти, столько и разглядели интересных мест в городе. А сейчас братья начали с того, что экипаж доехал до городского центра, где мужчины довольно обстоятельно рассказали и о зданиях, и об их исторических особенностях... Потом Варен-старший предложил вместе пообедать.

Мелинда вопросительно взглянула на Инну.

А та почуяла странный подвох. Пообедать? Как-то странно братья переглянулись, перед тем как Неис выразил своё пожелание.

Нет, она понимала: приведи их в здешний ресторан, братья будут платить сами. Правда и то, что денег она привычно взяла достаточно, так что, случись какой-нибудь казус, заплатить и она сумеет. Но...

— Наш дом неподалёку, — наконец объяснил Неис, правильно поняв недоумённое молчание Инны и поглядывания на неё кузины. — Дома нас ждут, и обед приготовлен. Если вы удостоите нас первого визита, мы будем рады принять вас в нашем доме.

Мелинда чуть в ладоши не захлопала.

Инна вообще заметила, что девушка с каждым новым погружением в мало-мальски впечатлительное событие раскрывается почти как ребёнок, попавший в страну чудес.

— Мы успеем потом домой? — неуверенно спросила Инна. — До темной поры?

— Вечера сейчас длинные, — напомнил Неис. — Или я что-то упускаю в вашем положении?

Непривычная к хитрой игре, Мелинда честно объяснила:

— Мы пришли в город старой дорогой. Она проходит по лесным полосам. Вечером там трудно рассмотреть тропинку, а ведь ночью был ливень. Поэтому нам надо вернуться домой засветло.

— Пришли? — удивился Райф, выхватив главное из реплики девушки.

— Мы любительницы прогулок, — спокойно добавила Инна. — Нам нравится шагать от поместья Даремов в город и обратно.

Неис слегка скосился на неё, но ничего не сказал. Зато Райф пообещал вовремя доставить их к тому магазину, от которого начинается тропа к поместью Даремов. Мелинда поблагодарила его и начала расспрашивать о здании, мимо которого проезжали.

Уловив момент, когда младшие увлеклись предметом обсуждения, Неис вполголоса спросил:

— А какова же главная причина того, что вам приходится идти по тропе?

— Деньги, — коротко ответила Инна, полагаясь на то, что перед ней человек умный и поймёт без лишних слов с её стороны, о чём она.

Он понял. Ещё более тихо спросил:

— Девушка не может оплатить...

— Пожалуйста, не надо об этом.

Но упрямо договорил:

— За полотно и книги платили вы.

И покачал головой, рассеянно глядя на Мелинду. Та звонким, но приятным колокольчиком рассказывала Варену-младшему о своих впечатлениях от улицы, которую они только что покинули. Райф же был настолько счастлив, что не замечал ничего и никого, кроме Мелинды... Инна почувствовала, как настроение падает ниже плинтуса. Ещё один... блин! Что делать?

Что — что! Ситуацию, после которой Варен-старший сам будет уговаривать Мелинду выйти замуж за его братца!

Вот только как её создать — эту ситуация? На основе чего?

Варен-старший отвернулся от Инны — посмотреть, чем сейчас так азартно восхищается Мелинда. Заулыбался: искренность девушки заразительна. Даже сами её движения грациозны — за ними приятно наблюдать. Вот Мелинда схватилась за шляпку-капор: поднявшийся ветер чуть скособочил её. Инна и сама вынужденно подняла руку — придержать свою шляпку. И — придумала!

Пока мужчины и Мелинда глазели по сторонам, она вынула из сумочки газету и попыталась углубиться в чтение. Глянув на неё пару раз, Неис спокойно отнёсся к тому, что она устала от созерцания городских улиц.

Неожиданное аханье Инны заставило всю компанию взглянуть на неё.

— Что случилось, Инесса?

— Да глупость! — сердито отозвалась она. — Читала статью на второй странице, а тут снова поднялся ветер. Хотела поправить шляпку и браслетом порвала клочок страницы, не дочитав. Ничего страшного, просто досадно, что газету порвала.

Мелинда, чуть склонив голову, переспросила:

— Порвала? А дочитала?

— Нет. Но там ничего очень уж интересного нет.

— Хочешь — помогу? Покажи мне, что ты читала!

Инна затаила дыхание. Поймёт ли Неис, что она разыграла сценку? Поймает ли он её на лжи? Но ведь во благо она втихаря вырвала этот клочок газеты!

Под слегка удивлёнными взглядами мужчин Инна передала Мелинде порванный лист, трепещущий на ветру. Для самой девушки помочь Инне — это маленькая благодарность за все деньги, которые кузина тратила на их семью. Поэтому она готова помогать Инне даже в такой мелочи, не обращая внимания на пока что посторонних, как привыкла помогать деду Дарему в его личной библиотеке.

Помедлив, Мелинда плавно провела ладонью над порченным кусочком газеты, а потом быстро и чётко прочитала строки, бывшие на месте выданного кусочка.

— Спасибо, Мелинда! — от души откликнулась Инна, краем глаза отмечая ошарашенные глаза мужчин. Внутри неё всё пело и плясало: ага! Получилось показать необыкновенную магию Мелинды!

А та вернулась к наблюдению за улицей. Опомившийся Райф тихонько отвечал на её вопросы и, кажется, пытался уразуметь, что же произошло только что.

Зато старший Варен мгновенно отозвался на демонстрацию магической силы девушки.

Проморгавшись, он негромко обратился к Инне:

— Ваша кухня обладает магией... — он заколебался, как обозначить особенность сил Мелинды.

— Да, она помогает своему дедушке воссоздавать старинные манускрипты, вычитывая недостающее по тем невидимым всем остальным магам словам, которые она видит в пространстве, но не на самих страницах, — спокойно ответила Инна, хотя в душе всё ещё бушевала настоящая буря: увидели! Оценили! Теперь надо бы проследить, чтобы события пошли по нужному руслу и далее.

— У старого Дарема такая старинная библиотека?

— Да. У него есть не только книги, но даже рукописи. Со временем слова в них становятся бледными и почти невидимыми. А в некоторых книгах страницы настолько растрёпаны, что начинают крошиться. Мелинда легко восстанавливает записи.

И тут она начала подозревать, что Варен-старший не простой колониальный чиновник: он так сощурился на девушку, которая внимательно слушала объяснения Райфа, что появилось впечатление — Неис присматривается к ней чуть ли не с точки зрения... работодателя!

— А где она училась?

— Нигде.

— Как это?

— Чтобы ходить в учебное заведение, нужны деньги, а их у Мелинды нет, — спокойно сказала Инна. Теперь она могла говорить о положении девушки что угодно: большая рыбина попалась на крючок!

— Но как же...

— Если вы о её способностях, то Мелинда развивает лишь ту особенность, которая наиболее яркая. И то потому, что в этой особенности нуждается старый Дарем. Все остальные, побочные, — увы и ах.

— Но это... — медленно начал Варен-старший и покачал головой. — Это поразительная способность.

— У вас тоже роскошная библиотека? — поддразнила его Инна.

— Дело не столько в этом, сколько в том, что... — и замолчал.

А Инна ехидно подумала: «Думай-думай! Такая девушка необходима для государства, и ты это прекрасно понимаешь. Ведь ты, ко всему прочему, ещё и государственный чиновник!»

Лошадь завернула в небольшой переулочек, а затем провезла экипаж со своими пассажирами вдоль высокой стены — к узорным кованым воротам. Человек, которого Инна в подробностях не разглядела, открыл эти ворота, и экипаж въехал явно на частную территорию. Кажется, об этом догадалась и Мелинда, которая сидела и молча разглядывала всё вокруг.

Вскоре показался (ой, мамочки!!), четырёхэтажный замок.

Инна не стала притворяться, что она многое повидала, так ей — это здание так себе. Нет, она — ахнула. И тут же радостно подумала: «В замках я ещё не бывала!» Но радость быстро сменилась новым беспокойством, когда дошло, что сие здание принадлежит братьям Варен. И здание выглядело не просто роскошным, но весьма ухоженным. Мало того — лужайки вокруг него являли собой образец идеально стриженных газонов и клумб.

Когда экипаж остановился, дамам помогли выйти. И очарованная Мелинда выпалила

то, что было на уме у Инны:

— Как здесь красиво!

Довольные братья переглянулись и повели дам готовиться к обеду.

Девушкам предложили небольшую комнату, в которой они могли снять верхнюю одежду и умыться. Поглядывая на Мелинду, стоящую возле окна, Инна некоторое время помалкивала, но не выдержала, спросила:

— Мелинда, тебе здесь нравится?

— Конечно!

— А хотелось бы здесь жить?

Вежливый стук в дверь и ответ Мелинды совпали:

— Ты смешно сказала, Инесса!

— И что такого смешного сказала ваша кузина? — спросил Варен-старший, за спиной которого маячил Райф.

— Я спросила у Мелинды, хотелось бы ей здесь жить — в этом поместье, — посмеиваясь, отозвалась Инна.

— И вы считаете, что это смешной вопрос, барышня Мелинда? — озадаченно спросил уже Варен-младший. — Почему?

— Вопрос кузины похож на игру, в которую я порой играю, — объяснила девушка. — Я порой беру газету, открываю страницу с товаром и говорю себе: вот это я куплю, вот это. Но это же игра! Мы проехали мимо множества красивых домов — и кузина могла спросить про каждый из них, хочу ли я в нём жить.

— Так что же вы думаете о вопросе вашей кузины? — с интересом спросил Неис.

Инна затаилась.

— Даже не знаю, как ответить! — жизнерадостно сказала Мелинда. — Наверное, да! Но он такой огромный, что я боялась бы, как бы в нём не потеряться! Господин Варен, — обратилась она к Неису. — А вы покажете нам вашу библиотеку? Райф сказал, что у него много книг — и не только старинных.

Братья снова переглянулись, но на этот раз с нескрываемой гордостью.

— Мы покажем вам всё здание, — пообещал Неис. — Но не сразу, потому что сразу, в один день, а тем более в несколько часов, весь замок обойти весьма затруднительно.

И братья, предложив руку каждый своей даме, повели их в столовую залу.

А Инна вдруг подумала, что, несмотря на обещанное господином Лэндонаром щедрое вознаграждение, покидать этот мир ей будет очень жаль.

Ещё при входе в столовую залу на Инну напал нервный смех. Та часть замка, по которой они прошли с момента приезда сюда, казалось, была предназначена не для обыкновенных людей: всё было та-аким огромным! И, по логике архитектуры, жить здесь должны только великаны.

Пока переходили из одного зала в другой, сохранялось осязаемое впечатление, что замок снисходительно смотрит на маленьких человечков, которые с какой-то стати считают его своей собственностью.

А смеяться Инне хотелось, потому что перед внутренним взором вдруг возникла картинка: они сейчас войдут в громадную не менее остальных столовую залу, сияющую, как и другие помещения (странное слово для зала), полированным камнем — в большей степени светлых, коричневато-жёлтых тонов («Мелинде как раз подойдут!» — усмехнулась Инна). Войдут, и прислуга, которая время от времени деликатными тенями появлялась в коридорных переходах и залах, усадит их, всех четверых, за длинный-предлинный стол, причём братья сядут в одном конце стола, а нечаянные гости — на другом. И будут они все беседовать, вынужденно вопя вопросы-ответы, а эхо столовой залы будет подхватывать их голоса и злорадно передразнивать, не давая различить значение слов.

Но стол, хоть и правда оказался довольно длинным, был накрыт лишь на одном конце. Инна даже почувствовала облегчение, обрадовалась: «Вопить не придётся! Поговорим спокойно!»

Поначалу разговор за столом шёл общим и с заметной отстранённостью от него Мелинды. Кажется, несмотря на её внешне лёгкое отношение ко всему, замок произвёл-таки на неё впечатление: она больше уделяла внимания столовым приборам, чем пыталась говорить о недавней «экскурсии». Впрочем, приглядевшись, Мелинда наконец поняла, что за столом царит довольно непринуждённая, почти домашняя обстановка, и скоро расслабилась... Инне было легче: в дороге и в кратком путешествии по лавкам-магазинам господин Лэндонар несколько раз водил её в местные «рестораны» и на собственном примере показал, как именно пользоваться непривычными ей столовыми приборами.

Когда Мелинда увлеклась разговором с Райфом, спросившим её о впечатлении от самых известных городских зданий, Неис начал оживлённую беседу с Инной.

— Это правда, что вы приехали к родным всего на несколько дней?

— Да, это так.

— И куда вы затем стремитесь попасть?

— Поскольку с получением наследства я стала независимой от семьи, я решила повидать все самые примечательные города нашего государства...

— ...Одновременно занимаясь благотворительностью, — пробормотал Варен-старший, скользнув взглядом по брату и Мелинде, которые только что тихонько рассмеялись над чем-то.

— Мелинда стоит того, — правильно поняла она Неиса. — Мне нравится моя кузина. Она прелесть.

— Когда вы узнали об особенностях её магии?

— Вчера. Когда дедушка Дарем попросил её помочь ему с отсутствием страницы в древней книге.

— Вот как... А почему вы не развивали свою магию?

— Было больше интересных дел, кроме неё, — пожалала плечами Инна. И коварно улыбнулась: — Меня учили шить, вязать кружево, варить и вести домашнее хозяйство. А я довольно строптиво этому сопротивлялась. Моя жизнь — сплошная борьба за независимость. Да и родители не считали, что магия — это обязательная страница жизни. — И слукавила, грустно вздохнув: — Я даже не знаю, есть ли у моей магии какие-то особенности. — И тут же приободрилась: — Впрочем, я уже привыкла к мысли, что магия — это не моё. Так что меня не слишком задевает её практическое отсутствие.

— Почему-то мне кажется, вы уговариваете себя, что вас это не задевает, — заметил Варен-старший.

— Возможно, потому что я среди магов? — улыбнулась Инна, мельком думая, что разговор пошёл на двух уровнях: он говорит о настоящем — реальном для этого мира, а она — о том, что о магии придётся забыть, вернувшись после выполнения своей миссии. Хотя... жаль. Даже просто зная, что она маг без магических навыков — Инна ощущала себя совершенно иной, кем-то, для кого открыты пути-дороги в неведомое.

И, вероятно, Неис это раздвоение либо прочувствовал, либо догадался о нём. Он вновь, как в прошлый раз, чуть склонился к Инне и спросил:

— Вас что-то гнетёт, барышня Инна? Что-то личное?

— Пока моё личное — это судьба Мелинды, — сухо отозвалась она.

К её счастью, принесли десерт — что-то явно фруктовое, со взбитыми сливками. Пока все наслаждались сладким, пока обменивались впечатлениями — особенно Мелинда, немного наивно, но Райф так радовался её удовольствию, за столом атмосфера сложилась весьма благоприятная, и Инне уже не хотелось думать, что пора бы собираться домой, к старику и его дочерям.

Впрочем, для Неиса приём гостей ещё не закончился. Съели десерт, он и обратился к Мелинде:

— Барышня Мелинда, вы не забыли, что хотели бы осмотреть замок? Не забыли, что я обещал вам показать нашу библиотеку? Кстати, это место, которым больше всего гордится Райф! — И он помог Инне встать из-за стола.

Его примеру последовал Варен-младший.

Для начала две пары прошествовали из центрального замкового здания в его левое крыло, затем миновали парочку залов, а потом... Инна, например, скрывать не могла своих чувств, когда слуги почтительно открыли двери в библиотеку. Первое впечатление: она вернулась в свой мир и перешагивает порог в библиотечный зал центральной городской библиотеки! Разве что библиотека эта реставрирована и в конечном счёте стилизована под старинную.

— Эту библиотеку собирали несколько поколений Варенов, — гордо сказал Неис.

И оглянулся. Это за их спинами пискнула от восторга Мелинда, созерцая стеллажи, по впечатлениям, пропадающие чуть ли не под потолок.

— Как видите, библиотеку тоже трудно обойти за день, чтобы посмотреть все наши сокровища, — сказал такой же невероятно гордый Райф.

— Так что пока мы покажем вам один из небольших залов, — по мнению Инны, самодовольно сказал Варен-старший и повёл Инну в боковой промежуток среди высоченных стеллажей.

Вскоре они и правда очутились в небольшом (в сравнении, конечно) помещении, где на

полках очень аккуратно были сложены не книги, а коробки — на довольно приличном расстоянии друг от друга. Мелинда глубоко вздохнула от избытка чувств, когда Райф подвёл её к одному из стеллажей и открыл одну из коробок.

Инна, благо продолжала держать Варена-старшего под руку, невольно потянула туда же и Неиса. Тот спокойно и без слов откликнулся на её так же не озвученную просьбу и немедленно пошёл вместе с нею. И Инна внезапно подумала, что это не просто желание похвастать перед гостьей раритетами. Нет, она ощутила неясное впечатление, что Варену-старшему не хотелось бы, чтобы она убирала свою ладонь с его руки. Она так удивилась этой мысли, что взглянула на него. А он, словно услышал её желание увидеть подтверждение этой странной мысли, тоже взглянул на неё. Оба улыбнулись друг другу, как воспитанные люди улыбаются неожиданному и даже приятному казусу между ними, двумя, и посмотрели на младших членов своей маленькой компании.

Между тем Райф бережно вынул из коробки (точней, это оказался ящичек, собранный из очень гладких и даже отполированных или лакированных досок) рукопись, и Инна даже испугалась: не рассыпались бы эти листы в пыль при малейшем неловком движении. Варен-младший осторожно положил книжищу на полку, на свободное место.

— Сколько лет этой рукописи? — шёпотом от избытка впечатлений спросила Инна.

— Никто не знает точного времени, — ответил Неис. — Знаем лишь, что эта рукопись одна из первых, куда начали записывать историю магии и первые, поначалу грубые магические приёмы. А поскольку мы тоже ведём свою родословную от первомагов, то некоторые их книги хранятся у нас издавна.

— К нам даже приезжали из королевской библиотеки делать список с некоторых книг! — всё так же гордо похвастался Райф.

И тут Инна кое-что заподозрила.

Мелинда с интересом и благоговением, аж открыв рот, всматривалась в раскрытые листы, жёлтые и потрескавшиеся от времени.

— Мы стараемся держать эти рукописи в комфортных для них условиях, но время беспощадно и для них. Несмотря на то что это магические книги, их время постепенно уходит, — посетовал Неис, неотрывно глядя на девушку.

Подозрения Инны оформились в конкретику: братья Варены по-своему решили проверить Мелинду! Наверное, старший всё-таки заподозрил, что в экипаже Инной был организован спектакль, а на деле Мелинда вряд ли на хорошем уровне владеет магией восстановления текстов в пространстве. Если вообще владеет ею.

— Вот этого слова я не знаю значения, — внезапно прервала её раздумья Мелинда, ведя пальчиком сбоку от книги. — Но саму страницу прочитать могу.

Инна вытянула шею посмотреть, что за страница, и поёжилась: от строк на ней остались лишь размытые серые следы. Какие уж тут слова! А девушка видела... Мало того — пока ещё бормоча по слогам, она начинала вчитываться в написанное!.. И не по страницам — по пространству над ними!

Теперь открыл рот Варен-младший, а на губах старшего медленно, но неудержимо начинала расплываться улыбка.

...Спустя час к воротам поместья Варенов подъехал наёмный экипаж, куда братья помогли зайти кузинам Дарем. Распрощались, помахали руками.

Пока девушки ехали, обсуждали волнующие новости и договорённости.

Братья и кузины договорились встретиться вечером уже в здании, где будет проходить

бал-маскарад. Варен-старший посоветовал не бояться и распорядился, как Даремы должны будут действовать: сначала они сядут в тот самый экипаж, который их сейчас увозил и с кучером которого они должны будут договориться, чтобы он на завтра приехал за ними. По требованию девушек, кучер закрывает пассажирский салон, чтобы кузины в дороге могли переодеться в маскарадные костюмы. Братья будут искать их уже на самом балу... Инна боялась, что Мелинда испугается и не захочет самостоятельно войти в зал с танцами — даже под руку с ней, с кузиной. Но, вникнув в предложение братьев, Мелинда ахнула от восхищения: их, да ещё под масками, будут искать! Романтическая составляющая девушке понравилась, и она безропотно согласилась на некоторую интригу на городском празднике.

Вот и основные инструкции. Остальное приложится по логике событий.

Кучер наёмного экипажа не раз возил пассажиров в деревню, рядом с которой высился полуразваленный дом Даремов, так что объяснять ему дорогу не пришлось. Зато по самой дороге случилось два небольших происшествия. А всё потому, что по дороге, которой воспользовались кузины, сокращая путь в город, естественно, конный экипаж не проехал. И кучер правил лошадой слегка вкруговую — а именно, экипаж проехал по деревне. И уже в конце её, на склоне, ведущему к дому Даремов, кузины встретили бывшего жениха Мелинды и его звонкоголосую сестру.

Услышав, что одна из пассажирок здороваётся, кучер заставил лошадей придержать бег, а потом и вовсе остановил их.

Инна спокойно склонила голову, здороваясь с новыми знакомыми, но на неё почти не обратили внимания, а только быстренько поприветились — и всё. Основное внимание было уделено Мелинде.

— Мелинда! — пронзительно закричала Лиз, будто та находилась на одном конце деревни, а она — на противоположном. — Приходи к нам сегодня вечером! У нас будут танцы! Приходи! Будет весело! Скажи, Аластер! Скажи ей!

Немного смущённый бывший повторил всё сказанное сестрой — не так громко, но при этом просительно глядя на Мелинду.

А девушка пару секунд смотрела на них, раздумывая, и обернулась к Инне.

— Инесса... Как ты думаешь...

— А ты хочешь? — вполголоса спросила Инна. — Не устала после городской прогулки?

— Ты что? Нисколечко!

— Тогда соглашайся! Но...

— Вместе с тобой, — спокойно закончила Мелинда и покачала головой, прошептав: — Я без тебя никуда.

Так и договорились.

И кучер снова тряхнул вожжами.

Вообще-то, Инне было интересно побывать на деревенской вечеринке, да ещё с танцами. Она даже улыбаться начала, представляя не слишком широкий зал и собравшихся в нём гостей. И тут же спросила:

— Если танцы, то и музыка будет?

— Будет, — подтвердила Мелинда. — У нас в деревне есть несколько человек, которые играют на скрипках и маленьких гитарах. Они часто собираются в оркестр просто порепетировать и поиграть. И каждый раз откликаются, если где-то устраиваются балы. Поэтому их привыкли звать на все праздн...

Она осеклась, глядя в сторону и медленно бледнея. Удивлённая, Инна проследила её

взгляд и, сама того не замечая, подняла бровь: параллельно экипажу неторопливой рысцой сопровождал их светло-рыжий всадник. Он держался подальше, но ехал настолько не отставая и вровень с ним, что нетрудно было догадаться... О чём? Таким вопросом задалась Инна и твёрдо решила доискаться ответа, пусть даже Мелинда не захочет рассказывать ей об этом наглом сыне лавочника.

Он проводил их до дома и стоял под деревьями неподалёку, пока Инна собиралась договариваться с кучером. Поэтому Инна велела кухне:

— Иди в дом. Я сама обо всём условлюсь с кучером. Иди. Дедушка заждался. Тем более ещё один подарок мы ему привезли.

Мелинда благодарно кивнула и улепетнула в дом, забрав с собой все покупки.

А Инна встала спиной к рыжему и неторопливо, стараясь учитывать все нюансы, расписала кучеру, что именно они с кухней завтра ждут от него. И вскоре распрощалась с ним. Когда наёмный экипаж отъехал от дома, она спокойно подошла к входной двери и, раскрывая её, слегка оглянулась. Рыжего всадника нигде не видно. Мелинды нет — ему здесь делать нечего. Так поняла его действия Инна.

Дома кузин накормили поздним ужином. Впрочем, они только немного поклевали (кажется, даже на радость тёткам), потому что в доме Варенов отобедали достаточно плотно, да ещё удерживала от еды мысль о вечерних танцах.

Затем обе девушки пришли в кабинет деда Дарема, где их ждали и тётушки.

Сегодня кухни приехали довольно рано, поэтому дед и его дочери с нетерпением ждали от них рассказа о поездке. Повествовать о событиях Инна предложила Мелинде, скрыв личную мысль о том, что не знает, всё ли надо рассказывать.

Внимательным слушателям, уставшим от монотонности бытия в старом доме, все события показались весьма и весьма яркими. Хотя что уж тут — яркими! Чуть ли не каждый случай посчитали крутым приключением!

Поразило, что господин Бир сдержал слово и привёз билеты на бал-маскарад. Дедушка Дарем даже поднатужился и вспомнил неких Биров, не знатного рода, но вышедших в управление города, разбогатеv на морских перевозках.

Затем Мелинда рассказала о знакомстве с Варенами. Только упомянула фамилию братьев, как дедушка охнул:

— Не те ли это Варены, в замке которых есть библиотека одних из самых старинных книг в городе?!

— Они, дедушка! — обрадовалась внучка и бросилась с восторгом рассказывать о единственном помещении, в которое они успели попасть на время нечаянных гостей у Варенов...

Дед не дурак — хладнокровно решила Инна. По паре его вопрошающих взглядов в её сторону она сообразила, о чём подумал старый Дарем, когда Мелинда наивно упомянула, как Варен-младший читал ей стихи, а потом Мелинда «читала» страницы древней рукописи. И восхищение, и страх... И колется, и хочется... И счастье, если девушка окажется в такой издревле знатной семье. И опасение: а если братья не так благородны, как это показалось девушкам?..

До деревенских танцулек оставалось полтора часа, как объяснила Мелинда Инне. Эти полтора часа провели девушки очень плодотворно.

Для начала они порадовали старика и тётушек, устроив для них литературный час. Старый Дарем был просто ошеломлён, когда внучка предъявила его вниманию аж три

стихотворных сборника!.. Потом почти целый час Инна играла на гитаре, перебирая струны в известных ей аккордах, а Мелинда с выражением читала стихи. Причём настолько выразительно, что Инна чуть не рассмеялась: кузина готовится к литературному вечеру с участием Варенов?

В общем, родные Даремов получили незабываемые впечатления от вечера.

А после литературного часа Инна попросила Мелинду зайти к ней в комнату.

— У нас полчаса, — сказала она кузине, когда та, запыхавшаяся, влетела к ней в комнату после обязательного деликатного стука в дверь. — Поэтому мне хотелось бы от тебя кое-что услышать. Хотя бы затем, чтобы потом не попасть впросак.

— Ты говоришь так таинственно и устрашающе, что я готова рассказать тебе все свои самые жуткие тайны! — смеясь, воскликнула девушка, усаживаясь в единственное кресло возле окна, потому что сама временная хозяйка комнаты сидела в кресле возле кровати.

— Смотри, я предупредила, так что не обижайся, если что, — вздохнула Инна.

— Так что ты хочешь узнать?

— Прости, если влезаю в весьма личное... Но что у тебя было с тем рыжим?

— С каким рыжим? — по инерции переспросила Мелинда и вспыхнула, сообразив, о ком говорит кузина. Она помолчала немного, привычно покусывая в затруднении губу. Потом тоже вздохнула. — Да, ты предупреждала. А я пообещала. Его зовут Кристиан. И он никогда бы меня не замечал, если бы не его отец.

— Как это?! — поразились Инна, которая успела поверить в собственную версию знакомства Мелинды и этого странного Кристиана.

— Дедушка говорил, что раньше у отца Кристиана даже не было помещения для торговли. Он торговал с повозки, на которой развозил товар. А потом он как-то потихоньку разбогател. И так сильно, что теперь у него несколько лавок в нашей деревне и в соседней, не считая одного магазина — в городе. И тогда отец Кристиана, господин Серлас, построил себе богатый дом в нашей деревне. А потом... — Мелинда от волнения осипла и откашлялась. — Потом он решил, что мы настолько бедные, что он может... Господин Серлас пришёл к дедушке и предложил ему... брак между мной и Кристианом. Ну, чтобы... породниться с нами, взять наше родовое имя для Кристиана.

— Дедушка отказался, — задумчиво сказала Инна.

— Откуда ты... — снова остановилась на полуслове девушка. — Да. Так было. Дедушка сначала удивился, а потом так рассердился, что стал кричать на него, выгонять из дома. Но он уже тогда (а было это в прошлом году) был слабым, а господин Серлас настойчиво («Внаглую перед слабым», — жёстко подумала Инна) оставался у нас, пока не понял, что дедушка твёрд в своих принципах.

— И что случилось далее? Прости, Мелинда, но это не простое любопытство. Это важно знать — для меня.

Мелинда снова прикусила губу и опустила глаза. Неожиданная дрожь, с которой она передёрнула затем плечами, подсказала, что вспоминать девушке не хочется, но придётся-таки. И она заговорила, не поднимая глаз:

— Кристиан обиделся на нас. Из-за отца. Из-за того, что... мы его прогнали.

Инна вслушивалась в голос, в слова. Не «дедушка» выгнал. «Мы». Значит ли это, что самой Мелинде новоявленный жених был тоже не по нраву? Как будто отвечая на незаданный вопрос, девушка подняла голову.

— Если бы дедушки не стало, я бы... согласилась. Мне одной тётушек... нет

возможности... дать им нормальную жизнь... Но, пока есть военная пенсия дедушки...

— Я поняла, — медленно сказала Инна. — Но этот Кристиан тебя постоянно преследует и пугает?

— У него такой характер, — печально сказала Мелинда. — Он... обидчивый.

«Мстительный — скорей всего. Вот гадик! — рыкнула Инна про себя. — Знает же, что девушка за себя постоять не может, да и вообще слабей намного! Небось, против сильной женщины не пошёл бы издеваться!»

И вспомнила.

— А как же покупки? Или ты ходила в другую лавку?

— Помнишь ту женщину в лавке? — оживилась Мелинда. — Однажды она пришла к нам и сказала, что может помочь. Она приходила к нам раз в неделю и потом приносила товары по списку. Приходилось, конечно, переплачивать, потому что за хлопоты надо было отдавать ей. Но это лучше, чем ничего, правда, Инесса?

— Правда... — проворчала она, злая до желания схватить любимый зонт и отлупить рыжего. Но заставила себя успокоиться. — Ну что, Мелинда, нам пора? На танцы?

И тут только дошло, почему девушка твёрдо сказала, что пойдёт в деревню, если только рядом будет Инна. Рыжий Кристиан, небось, эти танцульки тоже не пропускает. Впрочем, и бедность виной тому, что Мелинда не может развлекаться, как деревенская молодёжь: нет мало-мальски нарядного платья. Уточним — не было.

Через пять минут обе девушки, накинув поверх плащей длинные и тонкие шерстяные палантины, поспешно спускались с небольшого холма, где стоял дом Даремов. Спускались и болтали, наедине обсуждая такие важные вещи, как близкое знакомство с Варенами.

— А тебе понравился Райф? — спросила Мелинда у Инны, заглядывая ей в лицо.

— Понравился, но не так сильно, как Неис! — засмеялась она. — А тебе? Сильно понравился? Хочется с ним встретиться ещё раз? Я имею в виду, кроме как на балу?

— Он умный, много читает, — задумалась Мелинда, взмахивая рукой с закрытым зонтиком, когда под ногой вдруг поехала мокрая трава: недавно прошёл мелкий дождик, и снова приходилось выбирать место, куда ставить ногу. — Да, наверное, хочется увидеться с ним. Но только...

— Что?

— Замуж я за него выходить не хочу.

— Почему?! — удивилась Инна. «Обалдеть! Ещё одно препятствие!»

— С ним разговаривать хорошо. А если я стану его женой... Нет, не так.

— Что не так?

— Я не могу выразить то, что хочется, — уже встревоженно заговорила девушка. — Понимаешь, Инесса... Я не могу выйти за него замуж. Это так ведь? Но он и не думает... А говорить с ним... хорошо! И я не хочу думать о нём, как о... Ну, ты понимаешь!

Попытавшись разобраться в мешанине незаконченных мыслей Мелинды, Инна потихоньку собрала всё в упорядоченное состояние, и у неё получилось следующее: Мелинда твёрдо решила не выходить замуж и сейчас это подкрепляет новым, плохо сформулированным объяснением, в которое входит страх.

Страх перед возможностью влюбиться, а потом... получить пшик...

Поэтому для Мелинды легче иметь друга, с которым так хорошо можно проводить время. Но не надеяться на замужество. Так легче.

«Ну и зашугали девчонку!» — мрачно подумала Инна. И тут же засомневалась: а если не

Варен-младший может быть удачной партией для Мелинды? Если она, Инна, спешит с предположением, что жених для девушки уже найден и надо только укрепить их близкое знакомство? Если Райфу Мелинда тоже интересна только с точки зрения начитанной подруги? Инна рассердилась: «Фу! Только что было всё замечательно — и вдруг такие сомнения!»

Прежде чем войти в дом, в который их пригласили на танцы, Инна заметила, как Мелинда с беспокойным вниманием взглянула на коновязь неподалёку от входной двери. Стараётся угадать, будет ли здесь пугающий её Кристиан?

— Я танцевать не буду, — предупредила она Мелинду, когда та начала стягивать с себя плащик, и забрала у неё одёжку.

— Тогда я тебя познакомлю с остальными, — решила девушка.

Но тут к ним подлетела Лиз — сестра бывшего жениха Мелинды. Она пообещала познакомить гостью Даремов со всеми интересными для неё лицами. Но, лишь успев познакомить Инну со взрослыми хозяевами дома, схватила Мелинду за руку и умчалась с ней на «танцпол», едва только слышала оркестрик, состоявший из деревенских музыкантов. Инна не расстроилась. Хозяева были достаточно любопытны и добродушны, чтобы не только расспросить гостью Даремов, откуда она, но и рассказать ей деревенские сплетни, что здорово Инну рассмешило: говорили ей обо всех слухах так, словно она была своей, деревенской, ненадолго уезжавшей, но вот уже и вернувшейся.

Первый танец был похож на игру, в которой барышни и кавалеры часто менялись местами. Инна улыбалась, заметив, что Мелинде нравится танцевать со всеми. И даже то, что она часто попадалась бывшему жениху, Аластеру, её не смущало. И лишь только когда на пороге дома появился рыжий Кристиан, Инна сообразила: у Мелинды прекрасное настроение именно потому, что не было в небольшом зале сына лавочника. А насколько уже заметила Инна, в этот танец опоздавших на него не пускали. Правда, и этот Кристиан сначала на танцующих не смотрел, сразу приблизившись к столу с небольшими закусками... Но, взяв в руки бокал, он повернулся от стола на чью-то реплику. Кажется, кто-то сказал, насколько расслышала Инна: «Смотрите-ка, барышня Дарем тоже здесь! Давненько её здесь не видели!»

Длинный узкий стол с закусками и лёгким (как предположила Инна) вином располагался возле стены, но на небольшом расстоянии от неё. Вдоль стены, впритык, выстроились мягкие стулья для тех, кто не танцует, и для тех, кто пожелал верхнюю одежду оставить не в гардеробной. От стульев стол отстоял настолько, чтобы никто не сел напрямую к нему. Площадку же для тех, кто пришёл танцевать, устроили в другой части зала. Чтобы рассмотреть танцующих в лицо, надо не только отойти от стола, но и пробраться сквозь толпу, гуляющую по краям зала.

Насторожившись, Инна наблюдала за рыжим, время от времени отыскивая в дружных плясовых рядах Мелинду. Музыканты оживлённо и в лад исполняли всё тот же энергичный танец, в котором надо подпрыгивать и так быстро крутиться под рукой ведущего, чтобы успеть затем перейти к следующему кавалеру.

Этот танец отплясывали в основном очень юные дамы и господа, поэтому неудивительно, что в продолжение танца слышались смех и перекликающиеся голоса.

Пару раз Инна отчётливо видела Мелинду. Взбодрённая танцем и общением с давними, пусть и неверными друзьями, девушка, кажется, наслаждалась каждой минутой, проведённой среди них. Мда... Общения со сверстниками ей тоже не хватало в эти годы.

Но рыжий... Сначала он обернулся к человеку, упомянувшему барышню Мелинду, затем полностью развернулся — так, чтобы видеть танцующих.

Инне, уже сидевшей в окружении двух почтенных матрон-болтушек, пришлось извиниться перед ними, прерывая поток неинтересных ей деревенских сплетен (им-то интересно — начинить ими гостью). Она оставила на их попечение верхнюю одежду — свою и Мелинды — и отошла, в общем-то излишне объяснив дамам понятное им желание посмотреть на танцоров, приблизившись к танцевальной площадке.

— У нас таких па не танцуют, — снова ненужно добавила она.

Ей благосклонно покивали, и Инна заторопилась отойти. Встала она чуть сбоку. Здесь, почти в углу зала, можно было держать под контролем и танцующих, и Кристиана.

Благо танец долгий, Мелинда чуть ли не жила им, с задором и радостью подпрыгивая, а потом, гибко изогнувшись, проходя под рукой партнёра... Понаблюдав за ней, Инна догадалась, что какое-то время девушка не будет смотреть по сторонам, а значит — не заметит рыжего, потому что сосредоточена на танцевальных фигурах.

Зато рыжий... Некоторое время Инна недоумевала, почему он встал перед танцевальной площадкой в первых рядах зрителей. Он так был поглощён какой-то своей идеей, что даже забыл оставить на столе свой бокал с вином. Что забыл — Инна догадалась по тому, что бокал-то он держал, но с первого взгляда стало ясно: пить он из него больше не собирается.

Осторожно, чтобы не наткнуться на кого-то из зрителей, Инна отступила в сторону ещё немного. Вот теперь увидела его лицо — и ей стало не по себе.

Он следил только за Мелиндой — с тем самым выражением, которое Инна впервые увидела в лавке его отца, — оскалившись в хищной ухмылке. Будто ощерилась гиена, разглядывая загнанную в угол беззащитную косулю.

«Встать перед ним? — суматошно раздумывала Инна. — Но здесь небольшой порожек — между танцевальной площадкой и местом для зрителей. Зрители стоят, упираясь носами обуви в небольшой подъём. А если и встать, рыжий оттолкнёт — с него станется... Блин,

парень, я всё понимаю!.. Задета твоя гордость из-за сословной спеси нищего деда Дарема! Но при чём тут Мелинда?! Уж она-то ни в чём не виновата! Нашёл, на ком отыграться... Хоть бы кто-нибудь, блин, толкнул этого мерзавца под руку! Да так, чтобы он вино на себя расплескал! Что же делать...»

Легко представить, что произойдёт, когда в очередном кружении Мелинда заметит этого пакостника. А девушка наверняка заметит. Танец долгий, Мелинда напляшется в своё удовольствие. А девушка она совестливая. Начнёт выглядывать оставленную у стены кухню — и... Увидит. Собьётся с ритма, как минимум. Сломает всё веселье своим легкомысленным друзьям, выпав из танца. И будет знать, что деревенские тут же начнут обсуждать и осуждать её... Или будет чуток иначе: заметят Кристиана эти же друзья Мелинды. Начнут перешёптываться и оглядываться. А следом оглянется и девушка...

Что же делать... Инна, сама того не замечая, агрессивно набычилась и приготовилась к тому, чтобы протиснуться за спиной Кристиана и врезать локтем по его руке с бокалом... Хотя это тоже чревато: если он обольётся и поймёт, кто это сделал, — быть скандалу, и рыжий затаит на Мелинду ещё больше злобы.

Тем не менее... Готовясь к военной операции, она несколько раз повторила про себя свои будущие действия, одновременно с надеждой ожидая, что кто-то из гостей всё же и сам устроит рыжему нечаянную подлянку.

Пришлось остановиться, когда она уже набралась решимости выполнить мысленный план. Бал-то (если это, конечно, бал) деревенский. Все чувствовали себя «в гостях» вольготно. Неудивительно, что среди зевак, играя, бегали подростки. Именно сейчас целая стайка повизгивающих девиц удирала от втихаря завывающих юнцов, пробивая себе путь между зрителями. Их ругали, шикали на них, взывая к более пристойному поведению, Инна же просто посторонилась, пропуская мимо себя...

Бежавшая последней девица, полненькая и в невероятно обсыпавших её голову кудряшках, замедлила бег прямо за спиной Кристиана, чтобы оглянуться и проверить, далеко ли преследователи... Полненькая же. Неуклюжая. Разворачиваясь, задом она врезалась в ногу рыжего. Тот вздрогнул и обернулся посмотреть, что случилось. Девица, взглянув на него, пискнула от неожиданности, снова врезавшись локтем — на этот раз в бокал, который, естественно, повернулся вместе с его временным владельцем. Вино выплеснулось, окатив рыжего, начиная с шейного платка до пояса. Ужаснувшаяся при виде своего «преступления» девица заполошно завизжала и умчалась в неведомую даль.

Никто не обернулся. Скрипки совместно с голосами присутствующих заглушили неожиданный эпизод.

А Кристиан, сообразив, что именно произошло, и ругаясь вполголоса, поспешил к столу, на который поставил почти опустевший бокал (Инна тихонько следовала за ним), а потом быстро вышел из дома. Кудрявую девицу он преследовать не стал. Наверное, переход от одного настроения к другому сбил с толку. Да и что он мог сделать с кудрявой? Отругать? Но ведь при этом он мог привлечь к себе внимание — посмеялись бы над ним, облитым вином. А тут... Никто ничего, кроме кудрявой, естественно, и не заметил.

Вышел. А Инна замерла возле дверей — ладно ещё, встала так, чтобы входящие-выходящие и не задевали её, и не замечали. Замерла, потому что не могла дышать. Это вот... что сейчас было? Она снова прокрутила перед глазами махонькое происшествие — снова и снова убеждаясь, что... Нет, приходилось выбирать: было ли то предсказание, что некая девица толкнёт Кристиана, или всё-таки Инна сама сотворила этот эпизод? Очень уж он

прошёл точно по тем намёткам, которые Инна прокручивала в уме. Это она должна была подойти к Кристиану со спины, а потом, вроде как неуклюже поворачиваясь, толкнуть его и дать локтем по его руке с бокалом!

Опомнившись, что она стоит близко к входной двери, что на неё начинают обращать лишнее внимание (пока ещё лёгкими улыбками: кто эта незнакомая барышня?), Инна поспешила вернуться к двум дамам-сплетницам, который твёрдо держали её стул от посягательств на него других гостей. Только она села и начала машинально, но вежливо улыбаться вновь посыпавшейся на её голову доверительной информации о том, у кого в семье завидные женихи и невесты, как закончился первый, самый долгий танец.

Припорхнула зарумянившаяся и запыхавшаяся Мелинда — удостовериться, что кухня не скучает. Но, едва выслушала ответ, как с танцевальной площадки её снова позвали чуть ли не хором:

— Мелинда! Мелинда! Сейчас начнётся! Быстрее!

— Но я...

— Беги! — засмеялась Инна, маша на растерявшуюся девушку рукой.

И дамы-соседки подтвердили:

— Бегите-бегите, барышня Мелинда! А мы тут поболтаем!

И девушка убежала к друзьям, а оркестрик вновь заиграл что-то приятно подпрыгивающее, и девушки и юноши немедленно встали уже не рядами, а кругом.

Мелинда пока Инне не была нужна. Разговор, а точнее — два монолога почтенных дам не мешал ей размышлять о своём. Тем более она умела в нужных местах, следуя интонации «собеседниц», кивать и говорить: «О, неужели?» Привычка, созданная в ней частой и бесконечной воркотнёй матери.

Инна думала. И думала очень серьёзно.

Только что она решила одну проблему, а заодно наткнулась на нечто необычное в себе. Нет, она помнила слова господина Лэндонара, что она маг. Помнила его уроки, когда он показывал то, что надлежит знать мало-мальски обученному магу, и она заучивала, например, приёмы осушения рук после мытья — ей очень нравилось, что не надо использовать полотенце, да и... весело это показалось. Но господин Лэндонар так и не сказал, какая у неё магия. Впрочем, он не говорил и о том, что у всех магов могут быть разные магические особенности, причём специализированные.

Теперь Инне предстояло решить ещё одну проблему, а заодно проверить, правильно ли она поняла, что это она использовала магические способности, а не судьба распорядилась недавним эпизодом с Кристианом.

Проблема заключалась в следующем. Кристиан ушёл. Наверное, переодеться. Судя по тому, как он довольно щегольски и чисто одевается, терпеть на себе винный запах он вряд ли будет. Деревенский бал, скорее всего, закончится не скоро. А им, Инне и Мелинде, надо будет возвращаться достаточно длинной дорогой к имению Даремов. Может, они и отобьются от назойливого «мстителя» (Инна с грустной усмешкой скосилась на мужской зонт, прислонённый к жёрдочке между двумя стульями). Но встречаться с рыжим что-то не очень хочется. Потому что настроение испортит? И это тоже.

Как использовать свой внезапно проявившийся магический дар, а заодно убедиться, что она не ошибается и что это именно магия, а не стечение обстоятельств?

Что поможет дойти до имения без скандалов?

— ...Да разве им помешает тёмное время? — услышала она снисходительное от дамы

справа. — Выйдут и погуляют — ничего страшного. Тем более сегодня луна — чудо как хороша, не правда ли, барышня Инесса?

— Вы правы, милочка, — согласилась дама слева и обратилась к Инне: — Мы не знаем, как в ваших краях, но у нас молодые люди ведут себя свободно, но при этом весьма почтительны к родителям и их почтенным соседям.

— Да? — не уловила связи между двумя репликами Инна.

Кажется, дамы поняли, что она упустила нить беседы, и радостно принялись весьма пространно объяснять ей, что не надо принимать вольное поведение молодых людей из их деревни за развязность. Битых пять минут Инна пыталась вникнуть в то, что ей объясняют, пока не дошло: у здешней молодёжи есть традиция — после бала гулять по деревне или по её ближайшим окрестностям.

«Попалась!» — возликовала Инна. Мысль наконец оформилась, и она с жаром добавила в беседу дам слова одобрения здешним юношам и девушкам.

Проблема решалась просто: друзья Мелинды должны проводить их до поместья!

Теперь надо найти предлог этим провожаниям.

Что может заставить компанию молодых любителей погулять при луне проводить домой свою недавнюю подругу и её гостью?

Очень интересный рассказ.

Инна снова извинилась перед дамами и встала, чтобы снова подойти к линии между танцевальной площадкой и частью зала для зрителей и зевак.

Чтобы рассказ заинтересовал, надо упомянуть о чём-то любопытном.

Стоя в шеренге зрителей, Инна обдумала, что может быть интересного в жизни Мелинды. Хм... А рассказала ли девушка своим друзьям о двух днях прогулок по городу? Пусть хотя бы о покупках? Так. Что ещё можно предложить? Экскурсию по замку Варенов! Нет, Мелинда вряд ли захочет своим друзьям рассказывать о Варенах. Разве что... Экскурсия по городу! Девушка так восхищалась зданиями! Так почему бы ей не поделиться своим восхищением с друзьями? А ещё... может, ей стоит упомянуть при них о завтрашнем балемаскараде? О! Вот это приманка так приманка!

Инна сосредоточилась.

Новый танец ей нравился, потому что Мелинда в нём вихрем носилась с бывшими-нынешними подругами и друзьями. Но что ещё более ценно: она время от времени перекликалась с ними. А ещё Инна заметила, что её друзьям нравится присутствие среди них девушки, которая была ими отвергнута только из-за плачевного финансового положения её семьи. Неудивительно: Мелинда, разгорячившись, оказалась азартной и буквально жила в танце, опять-таки чем-то похожем на игру.

Чувствуя себя одновременно великой ведьмой и последней дурой, Инна начала представлять, как с губ Мелинды вот-вот скользнёт фразочка, типа: «А завтра вечером будет ещё веселей! Мы с кузиной получили билеты на городской бал-маскарад!» И первой заинтересуется информацией та самая пронзительно голосистая Лиз. А следом и другие.

А ещё одновременно Инна умоляла неизвестно кого: «Пусть! Пусть у меня будет эта магическая особенность! Она мне так нужна!»

Подпрыгивая, парочки побежали по кругу, стараясь попасть в такт музыке. Пролетела мимо Мелинда под руку с бывшим женихом, за ними — остальные. Короткие возгласы подавали все: и юноши, и девушки... Неужели Мелинда промолчит?

Снова Мелинда — уже с другим юношей. Деревянный пол слегка потрескивал под

каблучками танцующих... Издалека Инна услышала:

— ...маскарад!..

Вместо того чтобы выдохнуть, Инна почувствовала сильное ошеломление. Как?! Как называется эта магическая особенность?! Создание нужной ситуации? Или... Или она всё выдумала про себя? Но ведь Мелинда сказала про маскарад!

Напряжённо вслушиваясь в краткие реплики танцующих, она услышала доказательство тому, что работает её довольно странная магия:

— Завтра вечером?

Это Лиз ожидаемо перекричала всех.

— Да! — откликнулась Мелинда, счастливо улыбаясь.

— Но билеты такие дорогие! — не унималась девица.

— А нам их подарили!

— Кто?! — тут уже чуть не хором возопили изумлённые девицы.

А юноши зароптали, явно недовольные этим категоричным «подарили».

— Потом скажу!!

«Ах ты ж моя умница!» — чуть не расплакалась Инна.

Где-то через полчаса (по карманным часам Инны) в дом вернулся рыжий.

Инна чуть не расхохоталась, когда поняла, что, завидя его, смотрит на него с превосходством: «Куда тебе до нас!» И ух как хотелось увидеть его лицо, когда он неожиданно для себя понял, что целая компания собирается провожать Мелинду и её кузину до самого дома Даремов!..

До дома додумалась провожать девушек та самая Лиз-болтушка.

— А помните, как раньше было? — наивно и беспардонно, явно не понимая, что может снова обидеть, звонко спросила она. — Мы часто провожали Мелинду и сидели на скамье возле их яблони! Вот и посидим сегодня вечером, пока она нам всё расскажет!

Компания согласно загудела. Глаза у всех горели от небывалого, вызывающего восхищение события: Мелинда и её кузина собираются на городской праздник, настолько закрытый, что на него выдают билеты — для избранных!

Кузин довели до той самой скамьи под яблоней. Инна ещё успела забежать в дом, чтобы предупредить одну из тётушек, что они пришли, но хотят немного посидеть под яблоней. Тётушка как-то ностальгически вздохнула и кивнула.

Инна снова убежала, счастливая — до распирающей её радости: она обладает такой силищей?! Такой обалденной магией?!

И опять Мелинда — умница!

Сидя среди своих знакомых, она посмеивалась и не начинала рассказа без кузины. Объяснила своё нежелание рассказывать просто:

— Я могу что-то интересное пропустить, а Инесса подскажет!

Наконец Инесса присела на краешке скамьи — девушки потеснились. Юноши мужественно оставались стоять.

Умницей Инна снова назвала Мелинду ещё и потому, что та выбрала самый интригующий момент из истории с получением бесплатных билетов. Она очень подробно рассказала о нечаянном столкновении с господином Биром, который, как в сказке, оказался одним из организатором бала-маскарада.

Девушки так переживали эту, по сути, простенькую историю, что комментировали каждый незначительный эпизод, словно сами присутствовали при нём. Но Инна обратила

внимание, что часто комментировали они те же эпизоды и с точки зрения: «А вот если бы Мелинда не пошла первой... Если бы Мелинда не сумела сделать того и этого...»

Сидя на скамье и слушая оживлённый разговор, Инна осторожно присматривалась к окружающей их тьме. Мелинда, кажется, совсем забыла о рыжем. Но Инна помнила и зорко стерегла покой девушки.

Беседа закончилась не скоро. Вставая и прощаясь с кузинами, Лиз мечтательно сказала: — Жалко... Жалко, что мы не пошли с вами в тот магазин...

Инна чуть не фыркнула.

Когда компания удалилась на солидное расстояние, когда голоса (особенно голосишко Лиз) стали неразборчивы, Инна, оглядевшись в очередной раз, напонила:

— Нам тоже пора. Надо бы выспаться до завтра.

Они вошли в дом, а потом, не сговариваясь, освободились от верхней одежды и пошли в столовую комнату — пить чай.

Инна слушала, как Мелинда обсуждает прошедший вечер, вся светясь от удовольствия, а потом не выдержала, спросила:

— Мелинда, а ты не помирилась с... ну, ты понимаешь.

Девушка озадаченно посмотрела на неё, а потом пожала плечами. Помолчав, выжидая, пока слишком горячий чай остынет, она сказала:

— Нет. Я помирилась с Аластером, как с человеком, с которым можно чудесно провести танцевальный вечер. Как с Райфом — поговорить о книгах. Но не более.

Итак, Мелинда твёрдо упёрлась не выходить замуж.

Когда они поднялись наверх, Мелинда помедлила, а потом попросила:

— Ты же не сразу ляжешь спать? Можно, я посижу у тебя? С тобой так... спокойно.

— Посиди, — улыбнулась Инна, сразу сообразив, что имеет в виду девушка.

И точно: Мелинда немедленно удрала в свою комнату, откуда затем явилась с книжечками стихов. Присела на стул, блестя предвкушающими глазами на кузину. Инна рассмеялась и взяла гитару... Когда господин Лэндонар сказал, что у них традиционны вечера с чтением стихов под гитару, она как-то не придавала особенного значения его словам. Но сейчас она была признательна ему за то, что он таким образом настоял взять гитару... Слушая негромкий голосок Мелинды, она наигрывала аккорды, перебирала струны в незатейливых мелодиях и никак не могла сосредоточиться на другом. Хотя и уговаривала: вот уйдёт Мелинда — и будет время подумать...

А думать предстояло долго и со вкусом.

Можно ли влиять на человека?

Одно дело — создавать ситуации, которые ведут к ожидаемому, необходимому результату. Другое...

Можно ли влиять на самого человека?

И вообще... Глупо как-то — пытаться воздействовать на человека.

Почему господина Лэндонара нет под рукой, когда он нужен?!

Инна чуть не хихикнула: как будто в иное время он под рукой!

Ладно. Главное она уже придумала: надо бы как можно больше создавать ситуаций, когда Мелинда будет не только видеться с Райфом, но и постепенно привязываться к нему.

Вопрос другой: а если это творение ситуаций заметит Варен-старший?

Мелинда дочитала пару страниц и неожиданно призналась:

— А Райф совсем иначе прочитал последнее стихотворение.

— Что значит — иначе?

— Он увидел в нём другой смысл, — задумчиво сказала девушка.

А когда Мелинда ушла, Инна застыла на месте.

Магии в ненадолго покинутом родном мире, кажется, нет. Ну не помнила она такого, чтобы эпизоды, прокрученные в воображении, исполнялись в том мире! А ведь ей понравилось — работать во благо Мелинды. И чувствовать магическую силу, благодаря которой без преувеличений меняется мир.

А вернётся она домой... И что... Всё это пропадёт?

— Я... не хочу... — прошептала она.

И тут же задалась странным вопросом: если она не хочет, чтобы эта чудная и пока не до конца постижимая сила пропала, не значит ли, что она не хочет возвращаться?

Она встала со стула, на которой сидела, и положила гитару в футляр. Потушила масляную лампу на столе и подошла к окну.

Здесь нет электричества и тех бытовых благ, к которым она привыкла в своём мире. Да и живёт она здесь меньше месяца, если считать поездку с господином Лэндоном, пока осваивалась с новым местом. И уже так привязалась к этому миру?

— Глупости... — снова прошептала она, глядя на чёрный, несмотря на большую круглую луну, сад за окном. — Я вернусь домой богатая. О чём ещё мечтать?

И замолкла, почти как Мелинда прикусив губу.

Мечтать можно о многом. О том, чтобы чувствовать себя необычной. О том, чтобы Неис помогал ей выходить из экипажа — комфортно, опираясь на его руку. О том, чтобы идти с ним рядом, метко отвечая на его деликатные, но насмешливые подначки... Он заинтересовался ею — это Инна знала безо всяких подсказок. Ещё когда они сидели за столом, она ощущала его внимание мягкой, волнующей её волной. Она старательно отодвигала это впечатление, помня о будущем... без него. Но забыть, как этот высокий насмешливый мужчина склоняется к ней, чтобы заглянуть в её глаза... Она чувствовала его взгляд по особому теплу — и ни разу не ошиблась, когда взглядывала на него в ответ на этот взгляд.

Смятение постепенно охватывало её. Она вспомнила деревенский бал и вдруг поняла поразительную вещь: она разглядывала мужчин, пока те дамы-сплетницы болтали напропалую, и... сравнивала их с Неисом! Она даже рыжего Кристиана успела сравнить с ним! Не в его пользу, конечно...

Открытие ошарашило её. И что теперь ей-то делать?

Мелинда не хочет замуж, потому что боится. Правда, Инна уже придумала целую цепочку эпизодов, которые помогут девушке сблизиться с Вареном-младшим. Но как быть самой свахе-магине? Если она внезапно втрескалась в старшего! Опираясь на собственную, только что понятую магию, создавать ситуации, которые рассорят их?!

Она быстро разделась и юркнула под холодное одеяло, под которым съежилась, стараясь поскорей согреться.

В доме хорошенько протопили в основном первый этаж, где жили старик Дарем и его дочери. На втором этаже было достаточно тепло, тем более утром сюда заглядывало солнце... Инна со злостью заставила себя думать о бытовой проблеме. Но мысли возвращались к главному: если она и симпатизирует Варену-старшему, то господин Лэндон не будет учитывать этой эмоциональной привязанности. Кроме всего прочего... Кроме интереса к ней, есть ли у Неиса чувства к ней?..

...Ночь была тошнотворной. Нудный и мучительный полусон... Мысли метались от придумывания ситуаций для Мелинды и Райфа — к попытке понять, настолько ли она, Инна, влюбилась в Варена-старшего, чтобы переживать из-за него. Точней, влюблён ли он в неё... От попыток придумать, что делать с собственной жизнью в этом мире, где у неё нет даже собственного дома, до мысли о том, как сбежать от господина Лэндонара так, чтобы он её не нашёл... Начала засыпать на мысли, что может придумать ситуацию, в которой просто обязан появиться господин Лэндонар и в которой она сумеет объяснить ему... Что именно объяснить — додумать не смогла. Уснула-таки...

Утром проснулась с тяжёлой головой. Жутко хотелось принять какую-нибудь таблетку — и тут выяснилось, что именно их, от головной боли, она забыла в своём мире. «Ничего, — мрачно подумала она. — Выпью горячего чёрного чаю — всё пройдёт. Кроме тысячи проблем. Ну и ладно... Господин Лэндонар не зря именно меня взял сюда... А кстати, — оживилась она, стоя у зеркала и застёгивая пуговицы на жакетике-болеро, — почему бы мне не встретить его на балу-маскараде? Между прочим, хорошая идея! Там с него и вытрясу все ответы на мои вопросы!»

Несмотря на раннее утро, она спустилась вниз с решимостью не только выпить чаю, но и погулять и на свежую голову придумать все нужные ситуации, чтобы разрешить самые горячие проблемы.

Подрезали её намерения на половине лестницы со второго этажа. Инна-то думала, что в такую рань только она одна проснулась... Стараясь не шуметь, выглянула из-за стены, скрывающей часть лестницы. А потом решительно стянула с себя жакет-болеро и простучала каблучками ботинок так, чтобы не греметь, но чтобы Мелинда расслышала.

А когда растерянная девушка обернулась к лестнице, выпрямившись с мокрой тряпкой в руках, Инна уже засучила рукава блузы и строго сказала:

— Доброе утро! А где взять тряпку мне?

Через две минуты слабых отговорок кухни Инна уже с сухой тряпкой в руках подтирала следом за влажной — Мелинды. Потом они вымыли не только холл при входной двери, но успели прибраться в кабинете старого Дарема и в столовой комнате. Затем Мелинда умолила-таки Инну сбежать до появления одной из тётушек, мотивируя, что все три тёти просто в обморок упадут, завидя, как работает по дому гостья. Инна развела руками и поднялась к себе в комнату, зная уже, что сейчас Мелинда останется при кухне, куда и заторопится вскоре одна из тех тётушек — кашеварить.

Но в комнате не сиделось. Снова вышла в коридор и спустилась в холл. Негромкие голоса Мелинды и её тётушек доносились из кухни. Так что Инна на цыпочках скользнула к входной двери и удрала к скамье под яблоней. Хотела посидеть, подумать. Не удалось. Ночью дождя не было, но трава так шустро рванула в рост, но подсыхающая земля так пахла прошлогодними листьями, что хотелось только дышать этой весной и бездумно глазеть на деревья, окутанные нежно-зелёной листвой... Тем не менее, на воздухе она расслабилась и почувствовала, что успокоилась.

Вернувшись взбодрённой не только физической разминкой, но и свежестью сада, Инна засела за стол, на который выложила любимый блокнот, и принялась за дело.

Одну страницу блокнота она озаглавила «Вопросы», другую — «Проблемы», третью — «Ситуации». Пока в дверь не постучала Мелинда звать к утреннему чаю, в «Вопросах» появилось следующее: «Есть ли в деревне девушка из знатных, которой нравится Кристиан? На самом ли деле нравится Райфу Мелинда? Узнать точно!» В «Проблемах» пока только одна фраза: «Заставить Мелинду чаще мечтать о встречах с Райфом, напоминая о нём». А в «Ситуациях» Инна, помешкав, написала уже ранее придуманное: «Во время бала-маскарада господин Лэндонар подойдёт ко мне и пригласит на танец!» Подумала, каким боком вписать Неиса, но не придумывалось. Фыркнула: «Всё равно найду, куда тебя деть!» Хотя очень хотелось вписать в «Вопросы»: «А он правда ко мне неровно дышит?» А потом поразмышлять, как сформулировать проблему и эпизод, чтобы эту проблему решить.

Стук в дверь — она поспешно захлопнула блокнот и встала из-за стола.

Как и ожидалось, пришла Мелинда — звать завтракать.

И прервала ужас под названием: «Как думать о задании, если я сама в растерянности из-за Неиса?!»

Пока шла к двери — вспышка нового озарения: «А может... я только придумала, что он... что меня... А если ничего нет из того, что я...»

И уже совсем мрачно: «Я сделаю всё, что надо, а потом буду вспоминать всё это... как глупый сон...» Но, перешагивая низкий порожек в столовую комнату, вздохнула: «А может, ничего и нет. Ни с моей, ни с его стороны... Воображение-то у меня богатое...»

С завтрака день покатился в рабочем режиме, что позволило Инне на время забыть о глупостях — как она решила считать. Домочадцы (тётушки, конечно) сообразили, что их внезапная гостья не только богата, но и отзывчива, и через Мелинду попросили о помощи в уборке местности хотя бы в пределах вокруг дома и в начале сада.

«Ну вот! На субботник попала!» — хмыкнула Инна. Но стратегию тётушек поняла. Они хоть и не старые по меркам покинутого ею мира, здесь как-то быстро одряхлели. Им самим убирать территорию вокруг дома весьма и весьма тяжело. А тут на их несчастные (или уже счастливые?) головы свалилась довольно крепкая девица... Что ж. Пожав плечами, Инна переделась в платье попроще и вооружилась метлой, в которой были не ветки, а прутья, причём использованные до состояния твёрдых палок. Мелинда же взялась за трезубые вилы. Субботник прошёл на высшем уровне: девушки мели и сгребали, а тётушки потихоньку относили мусор куда-то сбоку от старых сараев. К обеду местность вокруг дома и вокруг скамьи под яблоней выглядела чуть ли не выглаженной и приличной.

А после обеда, когда девушки начали готовиться к приезду заказанного конного экипажа из города, Мелинда смущённо сказала:

— Инесса, дедушка предлагает нанять девушку из деревни, чтобы она сторожила наши вещи, пока мы...

Нетрудно было понять, почему кузина смущается. Девушка из деревни... Это деньги. А у кого они есть? Правильно. У гостьи. Мда... Старый Дарем — тот ещё жук! Ну, да ладно. Наверное, наём временной прислуги не будет стоить дорого.

— А у тебя есть кто-то на примете?

— Одна девушка нам раньше часто помогала, — покраснела Мелинда.

— Тогда... Она же деревенская, — сообразила Инна. — Как только поедем по деревне, и заберём её с собой.

Мелинда выдохнула с облегчением и продолжила подготовку к балу-маскараду. Время от времени приглядываясь к девушке, Инна поняла, что её мучает какой-то вопрос, если не проблема. «Что там ещё?» — скрывая улыбку, заинтересовалась она.

— Инесса, мне казалось, такие люди, как Райф, не любят развлекаться, — наконец высказалась задумчивая Мелинда.

«Поболтать о Варене-младшем хочет?»

— Я тоже так думаю, — согласилась Инна.

— Но почему он тогда решился идти на бал?

— Потому что ты туда хочешь, — удивилась Инна. — Разве это не заметно?

Снова вспыхнул румянец на щеках. Мелинда похлопала ресницами и вновь погрузилась в важное дело — выбирать для праздника бижутерию. Удобно — посмеиваясь, расценила Инна. Голову можно опустить, чтобы никто не видел, как сияют глаза. А Инна погладила себя по голове: хороший ответ сумела найти — заинтриговать Мелинду и заставить думать о Райфе с нужной точки зрения.

А через полчаса до приезда наёмного экипажа Инна лихорадочно принялась соображать, что произошло: неужели она так не хотела брать девушку для услуг, что это из-за неё, из-за Инны, на землю прямо-таки рухнул ливень, который время от времени перемежался с нудным дождишкой, моросившим так, словно готовился превратить землю в

сплошную трясину?! Или ливень этот — всего лишь нормальное состояние природы по весне?!

И прозрела: теперь придётся постоянно контролировать мысли, чтобы потом не психовать из-за нечаянных событий! Кошмар!

Зато теперь прислуга не нужна — мрачно насупилась Инна.

Девушки переоделись сразу — дома же, не дожидаясь приезда на праздник, и спрятали бально-маскарадные наряды, накинув плащи с капюшонами. Договорились, что по приезде в здание, где будет проводиться праздничное мероприятие, плащи снимут и оставят в специальной комнате-гардеробной. Случись что с верхней одеждой — ничего страшного: все необходимые вещи распихали по карманам.

И, наконец, спустились показаться деду и тётушкам перед отъездом.

Мелинда страшно боялась, что дед не одобрит её наряда, но тот только развёл руками, охнув. Зато тётушки расплакались от восхищённого умиления. Судя по всему, как поняла Инна, они начали надеяться, что племянница не повторит их безрадостную судьбу, что на балу встретит если не принца, то достойного человека.

Хотя мельком думалось, что это глупо: встретить человека в маске и таким образом найти свою судьбу. Другое дело, что Инне пришлось подсуетиться, и Мелинда уже встретила человека, который ради неё (она хихикнула про себя) готов заниматься таким несерьёзным делом — то бишь танцевать на балу.

А вот наряд Инны встретили недоумённым молчанием и долгим разглядыванием, словно пытаясь разгадать, что задумала гостя... Правда, дед Дарем остро взглянул на Инну, и та ответила ему быстрой улыбкой: «Да, я исполняю данное вам обещание!»

Высунувшись в очередной раз за дверь, Мелинда вернулась с взволнованным криком: — Приехал! Экипаж приехал!

Они ещё раз распрощались с домочадцами, пообещав не задерживаться допоздна.

Под угмонившимся ненадолго дождиком добежали до экипажа. Кучер, с раскрытым зонтом сутулившийся возле дверцы в салон, быстро открыл её — и две девушки влетели в тёмное, но тёплое и сухое помещение. Дверь закрылась, и обе тихонько и нервно рассмеялись, слушая треск закрытого зонта, шаги кучера, а потом скрип экипажа, который разворачивался к дороге.

И в этой дороге началась магия и интрига. Магией занималась Мелинда. В путь она прихватила самый маленький сборник стихов. И теперь, заранее убедившись, что кухня не расположена к беседе и хочет помолчать, достала книжечку. В салоне было слишком темно для чтения, потому что свет, проникавший с улицы, был слишком сумрачным. Так что Мелинда спокойно перелистывала странички и, улыбаясь, наслаждалась считыванием стихов из пространства.

Интриговать пыталась Инна. Она так и этак крутила ситуацию, пытаясь определить, что должно произойти в помещении бала-маскарада. Должны ли их сразу встретить братья Варены? Или неплохо бы сначала погулять без них по залам? А что их, залов, будет несколько — Инна не сомневалась. Поэтому хорошо бы сначала примериться к месту проведения праздника... В общем, тупик. И хочется, чтобы их встретили. И хочется походить немного по незнакомому месту, полюбоваться интерьерами, которые Инне очень нравились в этом мире... Это она вспомнила замок братьев Варенов.

Второй тупик. Если старший Варен вынужденно будет ходить с ней, потому что с Мелиндой будет общаться Райф, когда к ней сумеет подойти господин Лэндонар? А если

братья некоторое время будут искать кузин, она не сможет покинуть Мелинду, чтобы наедине поговорить с господином Лэндоном!

Блинчики-оладушки...

Вот смысл — в том, что она всё записывала, стараясь не только предугадать, но и использовать собственную магию?

Положиться на судьбу? Пусть всё произойдёт само по себе, а она лишь продумает те ситуации, которые ей нужны? Странно, но после этой мысли Инна загрустила: «Да, хотелось бы научиться пользоваться собственной магией. Ведь наверняка есть какие-то интересные методики, как именно надо продумывать ситуации и создавать их... С другой стороны... Но ведь я здесь недолго... Глупо. Каких-то три дня в доме Даремов — и мне не хочется покидать этот мир. И из-за чего? Из-за того что здесь я сама себе интересней... Глупости...»

Город за окошком появился, блистая разноцветными огнями окон, фонарей и лужами, в которых эти огни отражались. Замерев у окошка, провожая взглядом движущиеся улицы, Инна забылась. Но приближение громадного здания, которое сияло огромным количеством огней, заставило очнуться от странной медитации...

Как и предупредил кучер, им пришлось немного постоять в очереди из других карет и экипажей, которые высаживали своих пассажиров и тут же удалялись в сторону. Это время девушки использовали полностью практично: Мелинда откинула капюшон, и Инна осторожно надела ей на голову нечто похожее на шлем, но украшенное весьма необычно.

Наконец подошла и их очередь. Они выпрыгнули из экипажа и побежали по ступеням длинной лестницы, слегка пригибаясь под зонтами двух служащих, которым они заранее предъявили билеты и которые сопровождали их к дверям, открытым так, что изнутри будто сам праздник выливался весёлыми голосами и разноцветьем света.

Сопровождающие быстро показали кузинам, куда им идти, чтобы оставить верхнюю одежду. А те, кому их передали, осведомились о фамилиях девушек, после чего их плащи отнесли куда-то в неприметную комнатку, на ходу прикалывая к ним бумажку с записями. А кузины, ознакомленные с примерным расположением помещений, быстро пошли к главному залу, который всё ещё постепенно пополнялся.

И перешагнули порог.

И под маской-шарфиком, скрывавшей нижнюю часть лица, Инна победно улыбнулась, видя, как все присутствующие смотрят на Мелинду. Как-как — открыв рты: в зал вошла девушка-птица — в пастельно разноцветном платье, в основном переливавшемся оранжево-зелёными оттенками. На голове — подобие шлема: сзади спускаются мягкие перья той же цветовой гаммы, а глаза прячет полумаска с небольшим клювом, заодно уж закрывающим и нижнюю часть лица. Мелинда буквально светилась — и цветами своего наряда, и своим ожиданием чуда, что видели многие присутствующие. Последнее — неудивительно: Мелинда держала голову высоко, пытаясь рассмотреть всё сразу, и её маска не могла спрятать её же чуть наивную улыбку восторга.

На монахиню, следующую за девушкой-птицей, почти не обратили внимания. Так, бросили пару взглядов, явно предполагая, что «птицу» сопровождает её строгая, довольно пожилая родственница. Даже наряда нормального себе выбрать не сумела — оделась в какую-то чёрную хламиду да капюшон приспустила, как будто маски мало.

Девушки: Мелинда под руку с Инной — принялись медленно обходить главный зал по краю, с интересом разглядывая костюмы других участников бала-маскарада. Благо насмотрелись в первые же минуты, как общаются присутствующие, обе вполголоса

обсуждали эти наряды, то и дело тихонько дёргая друг друга, чтобы показать самые неожиданные. Инне хотелось нервно смеяться: Мелинда шла, не замечая, что оставляет за собой шлейф изумлённых взглядов!.. Хотя одну задумку Инна исполнила в самом начале бала! Ту, которая должна была доказать Мелинде, что она достойна комплиментов.

Теперь её саму распирало любопытство: а в каких нарядах будут братья Варен? И как они собираются искать двух кузин Дарем?

Зала не обошли — оркестр, который играл что-то спокойное, вдруг оживился и предложил гостям что-то вроде полонеза. Церемониймейстеры принялись расставлять желающих потанцевать в ряды...

— Добрый вечер, госпожа Дарем!

Инна чуть не упала. А уж сердце дрогнуло так больно, что она не поняла, как сумела прийти в себя. Пришлось поднять глаза, прижимая к себе руку прильнувшей от неожиданности Мелинды.

Вот это да-а...

— Господин Лэндонар! — стараясь выговорить слова солидно, чтобы не выдать дрожь в голосе, ответила Инна. И тут же кивнула второму, коллеге господина Лэндонара, насколько она помнила. — Добрый вечер! Рада видеть вас на этом празднике.

А что это был господин Лэндонар, следовало не только из знакомого голоса. Оба господина — длинные, в обычных чёрных костюмах. Из уважения к празднику — только в чёрных полумасках. И тут Инна, замешкавшаяся, перепугалась до ужаса: она должна представить господина Лэндонара затихарившейся Мелинде, которая уже явно не боялась, но точно светилась любопытством. Но как?! Фу... Придумала!

— Господин Лэндонар (и новый кивок в сторону второго: «Ну и вы тоже!»), позвольте представить вам мою кузину — барышню Мелинду. Мелинда, господин Лэндонар — мой знакомый по путешествиям. Правда, я не ожидала встретить вас здесь, да ещё на таком празднике, помня, насколько вы деловой человек.

— Не ожидали? — насмешливо переспросил господин, кажется намекая на её магию.

Мелинда перестала жаться к кузине, будучи представленной её знакомым и почувствовав себя свободней.

— Позвольте ли мне пригласить вас на первый танец? — склонился перед девушкой второй длинный господин.

Через минуту оба стояли в рядах напротив друг друга, а господин Лэндонар с Инной отошли к стене, ближе к столам, на которых были поставлены вазы со сладостями. Машинально запустив руку в одну из ваз, господин Лэндонар предложил Инне что-то вроде мармелада в блестящем фантике. Инна улыбнулась:

— Это специально? Чтобы я сняла повязку?

— Почему бы и нет? — лениво протянул господин Лэндонар. — Хотелось бы увидеть ваше лицо — девушки, которая за столь короткое время сумела сделать то, чего до неё никто не добивался... Но — к делу. Зачем я вам понадобился? Мне кажется, дело идёт к победному концу. Мало того что вы нашли потенциального жениха Мелинде, так ещё и представили её здешнему свету таким образом, что гости бала-маскарада заинтригованы неизвестной дебютанткой.

— Откуда вы знаете, что вы мне понадобились? — растерянно спросила Инна.

— Вы пока ещё неумелый маг, — спокойно объяснил господин Лэндонар. — Следы ваших намерений и стараний отчётливо видны опытным специалистам. Но не бойтесь:

Варен-старший, будучи специалистом в другой области, не умеет определять эти следы.

— То есть вы знали, какая у меня магия?

— Знал. Сначала я знал, что вы маг. Едва мы пересекли границу между нашими мирами, я знал, что вы маг, моделирующий ситуации.

— Вы и про Варенов знаете...

— Знаю. — Он взял ещё две мармеладины и снова поделился с Инной. — Так какие вопросы возникли у вас?

— Я думала, что вы и без меня знаете, — поддразнила Инна.

Господин Лэндонар снисходительно взглянул на неё — полумаска не давала рассмотреть эту снисходительность, но достаточно было взгляда сверху вниз.

— Знаю и это. Но мне хотелось бы, чтобы вы выразили их по-своему.

Помолчав и в самом деле пытаясь сформулировать вопросы, Инна осторожно начала, поглядывая на ряды танцующих:

— С Варенами я не ошиблась? Им и в самом деле нужен такой маг, как Мелинда?

— Вы сомневаетесь? Зря. На этот вопрос я отвечу положительно.

— Но есть вопрос... этики. Полюбит ли Варен-младший Мелинду? А вдруг он не проявит к ней... нужного интереса? Мне не хотелось бы, чтобы девушка потом всю жизнь чувствовала себя обязанной. Я хочу, чтобы она была счастливой.

— Это в ваших руках, — твёрдо ответил господин Лэндонар. — Вы маг, моделирующий ситуации. Именно эту часть — смоделировать так, чтобы Варен-младший и Мелинда часто встречались и потянулись друг к другу, вам легко сделать.

— И... сколько дней у меня на всё про всё остаётся? — На последнем слове голос Инны дрогнул.

— Всё, как мы предполагали, — полторы-две недели. Думаю, этого хватит, чтобы Мелинда и Райф определились со своими чувствами. — Помолчав, тоже глядя на танцующих, господин Лэндонар бесстрастно сказал: — У вас есть ещё вопросы? Что вас волнует, госпожа Инесса?

Облизав пересохшие губы и надеясь, что под маской это её движение будет расценено, как движение после поедания сладкого, Инна осторожно спросила:

— И после окончания этих дней я покину этот мир? Вернусь в свой?

— Всё, как договаривались ранее, — подтвердил господин Лэндонар, словно не обращая внимания на её осторожные, будто прощупывающие ситуацию интонации.

Танец долгий, и они некоторое время провели в молчании, пока Инна не призналась:

— Мне кажется, Варен-старший проявляет ко мне... личный интерес. Глупо, но спрошу: повлияет ли моё нежелание говорить с ним на ситуацию с Мелиндой?

Перевела стрелки, называется, лишь бы господин Лэндонар не заподозрил, что именно она имеет в виду... Она смотрела на него в момент вопроса, так что заметила, как он странно вдруг поднял голову, будто прислушиваясь к чему-то, а потом поджал губы. Новая информация ему не понравилась? Придётся свести общение с Неисом к нулю?

Но господин Лэндонар задал странный вопрос:

— А вы? Вам нравится его личный интерес?

«Бабушка надвое сказала!» — хотела огрызнуться Инна, но сдержалась.

— Если учесть, что мне здесь недолго осталось жить, то не нравится.

И пусть понимает этот ответ, как хочет.

Но господин Лэндонар не унимался.

— А если бы вы здесь остались?

— Как? У меня здесь нет дома. Меня могут заподозрить в мошенничестве, потому что настоящая Инесса Дарем живёт где-то там, вдали, а Варен-старший наверняка захочет поближе познакомиться с моими родственниками! И как тогда объяснить ему...

Минуты две они снова молчали, а потом господин Лэндонар загадочно улыбнулся.

— Надо же... Вы уже начали задумываться над такими вопросами?

Инна обиделась и отвернулась от него. Конечно, будет задумываться! Если положение того требует! Или он имеет в виду, что она должна сама создавать ситуации, которые помогут добиться нужного, а потом исчезнуть со всех горизонтов тех, кто с нею теперь знаком?

Поэтому, не глядя на него, буркнула:

— И? Плохо это или хорошо, что я начинаю задумываться о таких вопросах?

— С нашей точки зрения — замечательно!

Она недоверчиво вскинула голову, чтобы убедиться, что он и в самом деле был серьёзен, когда выговорил эти странные слова. Ну, рот во всяком случае твёрд. Но почему? Почему господин Лэндонар считает: замечательно, что она растерялась?

— Танец заканчивается, — напомнил тот. — Нам пора уходить. На входе мы столкнулись с Варенами. Сейчас я вижу их напротив нас — Варен-младший уже нашёл Мелинду и собирается идти к ней, а Варен-старший (взгляните слева) — шагает к вам.

Эти два длинных господина действовали молниеносно: не успела Инна опомниться, как второй доставил Мелинду, ошарашенную тем, что она танцевала первый же танец, к Инне. И оба немедленно пропали в толпе.

— Добрый вечер, дамы Дарем! — обратился к кузинам быстро подошедший пират, одетый и богато, и варварски пышно: в его наряде присутствовали не только широкие штаны и какая-то вышитая куртка, но и треуголка, поблёскивающая чем-то вроде стразов. С одного конца треуголки свисал лоскуток, другой конец которого закрывал лицо пирата, будучи припиленным какой-то заколкой к его уху.

— Добрый вечер, господин Варен!

— Вы узнали меня?! — поразился Неис.

И даже удивлённая Мелинда заглянула в глаза Инны: как?

«Секрет фирмы!» — хмыкнула Инна про себя и приподнялась на цыпочки.

— Ага! И Райф скоро будет здесь! — воскликнула она, чувствуя себя злой ведьмой.

— Райф? Где? — теперь поразилась Мелинда, оглядываясь.

— Барышня Мелинда, ваш наряд очарователен! — признал «пират», с удовольствием рассматривая «птицу». — У вас есть вкус. Но простите моё любопытство: кто был тот господин, с которым вы танцевали?

— О, это один из двух господ, которые узнали мою кузину, — искренне сказала девушка. — Они познакомились с нами, и Инесса объяснила мне, что они её знакомые по путешествиям. А потом меня пригласили танцевать. Я... — она мило покраснела, глядя на вставшего напротив Райфа. — Я ждала, что первый танец буду танцевать с Райфом, но...

— Добрый вечер, дамы. Я согласен и на второй, — поспешно ответил тот, ошеломлённо глядя на неё, совершенно неожиданную в маскарадном костюме, и подал ей руку, чтобы вовлечь в круг танцующих.

— Готовы ли и вы пройти тур танца? — вежливо предложил Неис Инне руку.

— Благодарю, буду весьма признательна, — от неожиданности (она думала простоять у стены всё время бала) чопорно ответила она.

Танец был долгий, но простой. Так что, торжественно проходя каждый мимо своей пары, а потом быстро крутясь на месте в полуобъятии, оба не удержались от беседы. Первой начала пришедшая в себя Инна.

— Сложно прятаться на балу-маскараде за маской, когда любой маг легко узнает под ней того, кто ему знаком, — заметила она.

Шаг назад, шаг вперёд — поворот.

— Не для всех, — возразил он, легко крутя в танце свою партнёршу, покорную его умелым рукам. — Такое умеют лишь самые опытные маги. Сами же эти опытные обычно прячут свою магию, а потому их трудно распознать под маской.

— Поэтому вы меня сразу увидели, — поняла Инна. — Как и Райф сразу нашёл Мелинду. Увы мне... Я ведь даже не начинающий маг.

— А хотели бы поучиться?

«Чтобы тут же исчезнуть?» — со вздохом продолжила Инна его реплику. Но только и сумела сказать:

— Хотелось бы. Но у меня такие обстоятельства, что будущее моё весьма... туманное. И не спрашивайте — почему. Всё слишком запутано...

— Впереди много прекрасных дней, — ободряюще улыбнулся ей Неис, и на неё снова повеяло теплом от него. — Не думайте о запутанности. Думайте о том, что многое может сбыться, если думать о лучшем.

«Твоими бы устами, да мёд пить...»

И тут до Инны дошла одна нехитрая вещь, от понимания которой она воспряла. Господин Лэндонар сказал, что следы её магии видны наиболее опытным магам. Но ведь господин Лэндонар... пришёл! Пришёл, как она и хотела! Значит, можно попробовать повлиять на ситуацию! Пусть и оставить следы, но ситуация свершится! Инна собралась с мыслями и решимостью: «У меня есть несколько дней, чтобы понять свои чувства и чувства Неиса и чтобы решить, что делать дальше! И я это сделаю, господин Лэндонар!»

Легко раздавать обещания — особенно себе самой. Но порой делаются такие открытия, что резко забываешь обо всём вокруг и начинаешь детально, тщательно изучать то, что, вообще-то, является лишним в течение определённого времени.

Лишнее — это внимание Неиса. Теперь, когда Инна поняла, что он и правда «неровно дышит» к ней, она поневоле начала приглядываться к нему, подтверждая свои выводы и утешаясь тем, что сказал господин Лэндонар о Мелинде и Райфе: у них дело почти слажено. То есть какое-то время она, Инна, свободна в своих мыслях и желаниях.

А Неис её приводил то в восторг, то в ужас.

Он так активно за ней ухаживал, что полностью переводил внимание на свою персону — впрочем, надо признаться, весьма симпатичную. Если раньше его движения были деловито-этикетными, то теперь Инна чувствовала его нежность и безуспешно сопротивлялась ей, от которой млела, оправдывая себя: «Это только отношения кавалера и дамы — не более! Он вряд ли серьёзен! Не увлекайся его вниманием!» И с окатывающим время от времени ледяным страхом напоминала себе, что пройдёт неделя — и она больше никогда не увидит его...

После первого танца с нею он предложил:

— Хотите — погуляем по залу? Я здесь не впервые. Могу рассказать о праздничных традициях, присущих только нашему городу.

Сначала Инна решила, что таким образом он прячет желание погулять с ней, чтобы не делиться её обществом с чужими партнёрами во время танца. Но, как выяснилось, он не использовал даже лёгкого обмана в общении с ней. И в самом деле принялся за рассказ.

— Некоторые участники маскарада могут из года в год использовать одни и те же костюмы, по которым их начинают узнавать остальные. Ведь в конце третьего дня праздников маски положено снимать. Но эта традиция может стать ловушкой. Привыкнув к знакомым маскам, участники уверенно думают, что знают, кто прячется за ней. А в конце праздника выясняется, что там скрывался некто другой.

— И что может случиться в случае ошибки?

— Если участник маскарада считает, что говорит со знакомым, он может выболтать либо какие-то свои личные или чужие секреты не тому, кому надо, — улыбнулся Неис, за локоть мягко направляя Инну в сторону от чересчур плотной толпы. — Либо выдать личное отношение к некоторым личностям.

— Всё равно не понимаю, в чём заключается подвох, — призналась Инна.

— Что ж... Вы уже знаете, что на этот городской праздник довольно сложно попасть. И дело не только в том, что билеты на него дорого стоят (хотя это тоже играет свою роль). Нет, в основном, такая сложность происходит потому, что билеты в первую очередь получают знатные, богатые люди, а также почти весь цвет городского правительства. И эти два обстоятельства: деньги и желание видеть на балу исключительно людей своего круга — и ограничивают возможность попасть сюда. А это значит — отношение к другим и личные тайны становятся порой поводом к бойкотированию тех или иных личностей, которые в своём кругу не умеют держать язык на узде.

— Для колониального чиновника вы слишком хорошо осведомлены об интригах на балах-маскарадах, — поддела его Инна.

— И много ли вы встречали колониальных чиновников, чтобы задаваться такими вопросами? — насмешливо откликнулся Варен-старший.

Инна странно для себя напряглась — из-за кое-чего необычного, что прозвучало в ответе Неиса едва уловимым диссонансом праздничному веселью в зале. Нет, она уже привыкла к слегка насмешливому разговору с ним, но сейчас в его вроде как привычной усмешке звучала довольно отчётливая нотка превосходства. Может, не будь Инна в этом мире постоянно настороже, она бы и не заметила этой нотки. Да и нотка эта не означала, что Варен-старший выразил презрение к ней, мало сведущей. Снова нет. Это превосходство прозвучало по отношению ко всем, кто находился в празднично гудящем зале. Как будто он-то, Неис, знал нечто значительное, но уж точно не собирался делиться своими важными сведениями с кем-либо здесь.

Долго концентрироваться на раздумьях о неожиданной стороне своего кавалера Инна не могла. Сбил с мысли сам «пират», с удовольствием знакомя свою даму со всеми известными ему масками и пару раз подмечая, что за знакомыми нарядами он видит явно других людей.

Вскоре выяснилось: Неис не просто прогуливает Инну по залам, изредка заводя в небольшие помещения, где не только господа, но и дамы предавались играм в карты или в бильярд, а некоторые — и светской болтовне, делясь сплетнями и новостями. Вот он ввёл свою даму в очередной зал. Двери распахнуты настежь, но помещение как-то так устроено, что громкая музыка и громкий говор теперь доносились не так громогласно. Инна вдохнула запахи, напоённые кофейными ароматами и сладкой свежей выпечкой, и расплылась в улыбке.

Варен-старший усадил её в небольшое кресло перед столиком. В этом зале столиков было много, но заняты именно сейчас лишь два-три. Своё желание привести сюда свою даму Неис объяснил довольно просто:

— Я помню — вам нравится кофе, а потому позволил себе легкомыслие предложить вам его, пока не начались игры. Потом здесь будет не протолкнуться.

— Но Мелинда... — встревожилась Инна, взглядывая на широко открытые двери входа в «кофейный» зал и с трудом различая фигуры танцующих и зрителей.

— Райф знает о моих предпочтениях, так что закончится следующий танец — и наша пара появится здесь, — успокоил её Варен-старший.

Подбежала прислуга выслушать заказ. После того как девушка (кажется, в костюме феи, судя по прозрачным крылышкам на спине) снова убежала к стойке, Инна заметила:

— Вы ведь привели меня сюда не только затем, чтобы предложить кофе.

— Мне нравится ваша пронизательность, барышня Инесса! — рассмеялся Неис.

— Будет ли в ваших глазах нескромным, если я предложу вам общаться, обращаясь друг к другу только по именам?

— Что вы, Инесса! Именно залы бала-маскарада и сама здешняя атмосфера помогают людям узнавать друг друга ближе! Поэтому звать друг друга по именам здесь как нигде логично, — ответил Неис, тут же не преминув добавить томным голосом кота, зажавшего в углу симпатичную ему кошечку: — Тем более — мне так нравится, когда вы произносите моё имя! В ваших устах оно звучит... — Он лукаво заглянул под капюшон монахини, чтобы увидеть её глаза: — Оно звучит многообещающе!

— Если бы я ещё целенаправленно подпускала эти интонации в зов... — сама с усмешкой отозвалась Инна: «Да он настоящий пират! Так и рвётся на бордаж намеченного

для грабежа судна!»

— Но поговорим-таки серьёзней, пока нет наших младших, — предложил Неис. — Ведё они наверняка сядут ближе к нам.

Почему только «ближе к нам»? А не «за наш» столик? Инна быстро обвела «кофейный» зал цепким взглядом и кивнула. Неис прав: возле каждого столика грузно устроились такие же небольшие, но тяжёлые кресла, как у них. Не перетащишь от одного к другому, пожелай кто-то составить им компанию.

С подносом прилетела «фея», быстро расставила заказ перед посетителями.

— И о чём бы вы хотели поговорить со мной без ушей наших младших?

— В первую очередь меня интригует ваше маскарадное одеяние. Если это не секрет — почему? Почему ваша кухня одета ярко, словно настоящая экзотическая птичка, а сами вы словно закрылись от всего светлого в этом мире?

Неудобный вопрос для человека, который вынужден прятаться. Хотя... Можно откровенно объяснить, в чём её задание, не говоря о том, что это именно задание.

— Я очень надеюсь, что вы, Неис, поймёте меня правильно, — спокойно сказала Инна. — Я здесь проездом. И очень сильно прониклась несчастной судьбой моей дорогой кухни. Через неделю я покину ваши края и, возможно, больше уже никогда не увижу Мелинду. Но, вспоминая об этом времени общения с нею, я буду чувствовать, как на сердце и на душе становится теплее при мысли о том, что кухня получила лучшую судьбу, чем та, что была уготована ей злым роком, преследующим её семью.

Выговорила — и так захотелось выдохнуть: «Фу-у!..» Выдохнуть громко — от облегчения, что сумела договорить эту жуткую тираду! Мда... Такими велеречивыми фразочками говорить — та ещё морока...

На удивление, Неис спокойно воспринял её краткую, но пафосную речь. Отпив из чашки тонкого фарфора горячий кофе, он кивнул на её откровенность.

— Я понимаю ваши чувства. Боюсь, у меня то же отношение и к Райфу. Мне, бывает порой, трудно ожидать переезда в мой колониальный дом, когда знаю, что оставляю в одиночестве его, своего часто витающего в облаках младшего брата. Я помню, что он взрослый, умный, но... Я понимаю ваше желание в любой ситуации, даже на не слишком перспективном для этого бале-маскараде, подыскать своей кухне хорошую партию. Но. Чем вас не устраивает мой Райф? Если уж вы заговорили напрямую, то выскажусь и я. Он не только богат, но и хорош собою — насколько я понимаю, это немаловажно для такой романтической девушки, как Мелинда.

— С чего вы взяли, что Мелинда очень романтична? — удивилась Инна, слегка ошарашенная прямым упоминанием Райфа как жениха Мелинде.

Теперь удивился Неис.

— А как же поэтические сборники? Не хотите ли сказать, Инесса, что вашей кухне не нравятся стихи и что она использует их, как приманку в поисках необходимой партии?

— Мелинда не цинична, если вы об этом! — засмеялась Инна, с удовольствием чувствуя, как тает на языке нежнейший крем крохотного птифура. — Да, в её характере есть доля романтичности, которая заставляет её в её нынешнем положении искать хотя бы книжные чувства. Но, в целом, она очень сметливая и хозяйственная девушка.

Сказала — и уже грустно улыбнулась: она сейчас расхваливает кухню, как самая настоящая сваха. Впрочем, не то же ли самое делает и Неис? Вроде как: у нас купец — у вас товар? Хм. Причём очень серьёзно!.. Следовательно, миссия Инны закончилась?

Неис взглянул в сторону дверей: на пороге «кофейного» зала появилась та самая парочка, судьбу которой они только что обсуждали. Но Варен-старший ошибся: помахав рукой старшим, Райф чуть не бегом увёл Мелинду к столику не ближе, а подальше от них. Тут же к ним подбежала «фея»-официантка, на чьи крылышки Мелинда весело округлила глаза — при входе в «кофейный» зал они оба сняли маски. Жарко? Натанцевались?.. Перехватив взгляд своей дамы, Райф смешливо опустил свои глаза, а когда «фея» упорхнула, парочка придушенно, как напроказившие детишки, захихикала (Мелинда — прячась в поспешно раскрытый веер). Вроде и не с чего. Но Инна видела, что им друг с другом очень хорошо.

— У них замечательное настроение, — заметил и Варен-старший, невольно улыбаясь их эмоциональным откликам на любые мелкие события, которые и Райф, и Мелинда дружно и одинаково оценивали. — Так чем же вам не нравится мой Райф в качестве жениха для вашей Мелинды?

— Так откровенно? — фыркнула Инна и вздохнула: — Между ними всего лишь дружба. А мне бы хотелось, чтобы Мелинда была счастлива в более высоком... чувстве.

— Вы даёте им слишком мало времени на то, чтобы узнать друг друга, — возразил Неис очевидное. — Подождите ещё немного — и дружба перерастёт в привязанность, а там и в то, что вы так деликатно назвали более высоким чувством.

— Вы правы, — улыбнулась Инна. — Я спешу. Но ведь моя суматошность тоже обоснована. Обстоятельства требуют моего скорого возвращения.

— Семейные? — как бы невзначай спросил Неис, настойчиво вглядываясь в её глаза. — Семейные обстоятельства требуют вашего скорейшего возвращения?

— Не совсем так, — туманно ответила Инна и надолго замолчала, всем своим видом показывая, что с головой ушла в наслаждение десертом.

Неис не стал настаивать на прямом ответе, видя, что вопрос огорчил её.

«Кофейный» зал постепенно заполнялся желающими отведать пирожные, запив их чаем или кофе. Становилось понятно: пора либо выходить, либо заканчивать некоторые темы, которые остались недосказанными.

Взглянув в очередной раз на парочку Райф — Мелинда, Инна вздохнула.

— Почему? — немедленно спросил Неис. — Я видел, как вы посмотрели на них. Что вызвало у вас столь тяжкий вздох? Они оба увлечены разговором, который им интересен. Что вам не нравится?

Инна невольно улыбнулась.

— Я не заметила, что кухня взяла-таки с собой книгу, стихи из которой читала во время поездки сюда. И теперь они обсуждают прочитанное. Я... боюсь, что постепенно они станут друзьями, но никак не увидят друг в друге свою судьбу.

— Не уверен, — сощурившись на парочку, высказал Варен-старший. — Они и правда обсуждают стихотворение, отстаивая свою точку зрения на его смысл и интонации, которыми этот смысл должен передаваться. А стихотворение — о любовном чувстве. Мне кажется, они постепенно начинают понимать друг друга, слыша обоюдное понимание поэзии. Думаю, это, напротив, замечательно.

— Откуда вы знаете, что стихотворение о любовном чувстве? — не сдержала удивления Инна.

К её ещё большему изумлению, Неис помялся, прежде чем ответить.

— Я... умею считывать с губ. Надеюсь, вы никому не выдадите эту мою маленькую

тайну, Инесса?

— Не выдам, — подтвердила она. И усмехнулась. — Мне нравится иметь тайны на двоих.

В ответ он неожиданно протянул руку, и его пальцы мягко легли на её ладонь.

Среагировать не успела. Райф вдруг встал, оставив пустую чашку, и нетерпеливо помог подняться Мелинде, которая тоже выглядела чуть ли не опаздывающей. Они быстро оглянулись на своих старших и кивнули им. Наверное, решили, что те знают, почему они спешат, а потому не стали объяснять своё бегство из «кофейного» зала.

Инна только посмотрела на Неиса, чтобы задать ему вопрос, как он сам поспешно встал и подал ей руку.

— Начинаются игры! — воскликнул он, ведя её к выходу из «кофейного» зала.

— Игры? — повторила она и тут же пожалела. Она ведь жительница этой страны — значит, должна знать, как проводят здесь балы-маскарады. Тем более — Мелинде она уже говорила, что побывала на нескольких.

Неис как будто услышал её мысленную оговорку, но воспринял её иначе.

— У вас балы-маскарады проводятся по-другому? — спросил он, ведя её ближе к стене, где меньше народа.

— Видимо, везде свои традиции, — выкрутилась она. — У нас разыгрывают сценки. А у вас? Эти игры?

— Сценки у нас будут, — заверил он её. — Но это примета второго дня праздника. А сегодня играют в «Кавалеры и дамы». На балу всегда бывает несколько дам и кавалеров, которые либо стесняются танцевать, либо пришли сюда за другим. Их обязательно разыгрывают так, чтобы они волей или неволей, но показали своё умение танцевать. И тогда все на следующие дни знают, стоит ли их приглашать. Ведь среди приглашённых часто бывают новички, которые прекрасно танцуют, а на таких балах это ценится.

— И как это разыгрывается? — уже беспокойно спросила Инна, боясь, что придётся увидеть грубость.

— Первая игра называется «Комплиментарной». К сидящим, замеченным, что они не танцуют, подходят активные участники бала и силой комплиментов уговаривают станцевать хотя бы один танец.

— И что потом? И что делают с теми, кто всё равно не откликнулся?

— Это уже вторая игра, которая будет после танца с теми, кто откликнулся.

А через минуту Инна, как и многие в зале, хохотала чуть ли не в полный голос.

Часть игры, «Комплиментарная» (и Неис почему-то об этом не обмолвился) оказалась довольно шуточной, с юмором: стеснительных дам и кавалеров уговаривали потанцевать, так высокопарно превознося их непроявленные достоинства, что большинству сидящих просто пришлось встать и пойти танцевать, потому что от таких комплиментов стеснительные впадали в краску — и лучшим вариантом казалось убежать в танцевальный круг. Чего и добивались игроки.

Следом за игроками и вытешенными на танец побежали в круг и остальные — в том числе и Райф с Мелиндой. Неис остался с Инной, которая объяснила, что сразу после кофе танцевать не хочется, а потому она собирается пройти тур в следующем танце.

Впрочем, оба не скучали, стоя у стены. Варен-старший неожиданно, видимо, даже для себя задумался о чём-то — и очень глубоко. А Инна пыталась определиться с дальнейшими действиями. Объяснения Неиса, что Мелинда и Райф вскоре станут друг другу ближе, её не

убедили. «А может, это я слишком романтична? — спрашивала она себя. — Почему мне кажется, что в жизни Райфа и Мелинды должно произойти какое-то значительное событие? Например, Райф должен спасти Мелинду, чтобы она влюбилась в него из признательности? Хм... Романтика. А вообще-то, и правда, было бы здорово! — И тут же отвечала себе на собственные раздумья: — Хорошо ли это — быть влюблённой из признательности? Но ведь во многих сказках или любовных романах спасённые дамы влюбляются в своих спасителей! — Глядя на наряды братьев, она хмыкнула. — Ну да... Приплывут вдруг пираты и попытаются похитить Мелинду. Райф вскинет свой меч... Ой, а у пиратов мечи бывают? Может, и нет, но ведь красиво же!»

Она взглянула на Неиса. Сказать ему о своих мечтах, о своём представлении, что такое романтика, — посмеётся. Но он стоял рядом такой погружённый в свои мысли, что она не решилась окликать его, боясь сбить его состояние. И исподтишка любовалась им. Маска пирата, вновь надетая по выходе из «кофейного» зала, скрывала его загорелое лицо (колониальный загар?), но она видела твёрдые линии скулы и подбородка... и сердце сжималось — так не хотелось думать о том, что вскоре у неё не будет возможности видаться с ним, встречаться... «Неужели я влюбилась? С первого взгляда-то?.. Или я просто тянусь к кому-то необычному в моём мире, кто тоже заинтересован во мне? Но наш... союз невозможен. И это обидно. Пусть даже это смешно: ведь знала, на что шла, соглашаясь на условия господина Лэндонара. Знала, что есть вероятность встретить мужчину, из-за которого у меня ноги будут подгибаться при одном только его взгляде на меня...»

А в центре зала танец, к которому присоединялись всё новые танцующие, становился более оживлённым — именно потому, что в нём участвовало рекордное число посетителей бала-маскарада... И всё сложнее было отслеживать Райфа, ведущего Мелинду. Девушка пока не понимала, что происходит, тем более Райф бережно ограждал её от столкновений с другими парами. Но, насколько понимала Инна, молодой человек и девушка очень скоро будут вынуждены прервать танец и отодвинуться к стене.

— Инесса... — Тёплые губы Неиса коснулись её уха, вызвав взрыв мурашек по всему телу. Но иначе Варен-старший не мог: вокруг такой шум, что сказать что-либо негромко, было невозможно. — Что случилось? Ты взволнована!

«Мы на «ты»?»

— Почему ты решил, что я взволнована!

«На — Тебе ответку!»

— Твоя стихийная сила буквально бушует!

Если бы он этого не сказал, Инна и не подумала чисто машинально (или инстинктивно?) взглянуть на танцующих, чтобы привычно отыскать глазами парочку младших. И так же машинально она прошептала:

— Где Райф и Мелинда? — И, сообразив, что он не слышит, повторила громче.

Заражённый её тревогой, он даже привстал на цыпочки, чтобы разглядеть как можно большую площадь танцевального зала. Потом потянул Инну чуть в сторону, откуда обзор помещения был удобней.

— Странно, — признал он, наконец, — я тоже не вижу их.

И тут инстинктивное понимание перешло в сознательное. Неис сказал, что её стихийные силы бушуют! Райф и Мелинда пропали. А она, Инна, только что подумала... чёрт! Она подумала о похищении Мелинды! Вот дура-то!..

Инна выдернула ладонь из руки Неиса. И побежала, насколько могла в толпе,

параллельно стене — туда, где в последний раз видела парочку, которая постепенно двигалась именно в эту сторону. За спиной, заглушаемый звуками довольно многочисленного оркестра, бежал, еле протискиваясь между зрителями, Варен-старший.

Он догнал её, когда она, растерянно оглядываясь, стояла именно в том месте, куда должны были прийти Райф и Мелинда, устав от толкучки. Но здесь никого не было!

— Почему ты так встревожена?! Они здесь — и с ними ничего не может случиться!

Но Инна уже рассмотрела, как несколько человек скучились неподалёку от них, и рванула к ним — Неис поневоле за ней. А когда он разглядел, что происходит, обогнул Инну, даже не заметив, что чуть не сбил с ног двоих-троих.

Райф полулежал у стены, схватившись за разбитый в кровь рот. При виде бегущей между его пальцами крови Неис зарычал, присев перед ним на корточки:

— Что случилось?!

— И где Мелинда?! — закричала Инна, пробившись между зеваками, плотно окружившими братьев Варенов.

— Мы шли отдохнуть, — невнятно проговорил Райф и скривился от боли: снова потекла кровь из разбитой губы. — Кто-то, кого я не разглядел, подошёл ко мне сбоку и ударил так, чтобы я споткнулся и упал.

— В чём он был? — свирепо спросил Неис.

— В маске леопарда, — ответили ему сразу со всех сторон. — Он пошёл с девушкой к выходу.

— Девушка сопротивлялась?

— Да! Она пыталась убежать от него!

— Она его боялась! И чуть не заплакала! — добавил одинокий женский голос. — Как будто она узнала его!

Инна молча рванула к выходу из здания, если она правильно запомнила дорогу.

Неису надо разобраться с бедолагой братом. Ей — утихомиривать последствия своего разгульного воображения. Кто же знал, что даже мысль — всего лишь мысль о воображаемом похищении может так быстро воплотиться в жизнь!

— Инесса!

Она чуть не упала.

— Ты?! Почему ты оставил брата?!

— С ним ничего не случится! — Он схватил её за руку. — Он мужчина и сам справится с произошедшим. Если я не помогу тебе и Мелинде, он мне не простит!

— Я даже не знаю, с чего начинать! — пожаловалась она ему, внезапно веря, что он-то придумает всё, что надо.

— На выходе дежурит городская стража. Надо расспросить их о человеке в костюме леопарда и предупредить их, что произошло настоящее похищение — не маскарадное, как они могли бы подумать. Обычно никто так рано не покидает бал-маскарад. Поэтому они наверняка запомнили, куда поедет экипаж с леопардом и Мелиндой!

Больше, до выхода, они не разговаривали. Неис — потому что сосредоточился. Инна — потому что лихорадочно вспоминала, не должен ли похититель из её воображения сделать что-то ужасное с Мелиндой. По словам нечаянных зрителей, похититель был груб с девушкой. Очень груб, раз тащил её против её воли. И та женщина, свидетельница похищения, сказала, что Мелинда, кажется, узнала его.

Господи, неужели это был Кристиан?!

Леопард... Потому что светло-рыжий?

«Господи, какая же я всё-таки дура! Хотела Мелинде счастья, а сама заставила её плакать и страдать! Не хочу такого дара! Не хочу! Лучше мне здесь, в этом мире, не оставаться! Всем успела насолить! Бедняга Райф!.. Этот чёртов Кристиан... Куда он мог её увезти?! В деревню? И как сказать об этом Неису?! Он меня возненавидит! За брата, за испорченный праздник!»

И выпалила:

— Я знаю, кто похитил Мелинду! Но не знаю, куда он мог увезти её!

Уже по дороге в деревню Неис внимательно слушал историю Кристиана и Мелинды, которую рассказывала ему Инна.

Глава 12

Рассказывала и с горечью радовалась, что в экипаже темновато: масляная лампа, прикреплённая сбоку от дверцы, светила неохотно — так тускло, что можно было еле-еле разглядеть знакомые очертания человека, сидящего рядом. И радовалась Инна тьме потому, что сгорала от стыда. По её вине похищена Мелинда. По её вине Райф испытывает боль. И по её вине сейчас будет напрасно обвинён этот псих Кристиан. Романтики ей, блин, захотелось...

Именно поэтому, радуясь, что Неис не видит её покрасневшего лица, она пыталась хоть чуточку обелить Кристиана.

А когда закончила рассказ о взаимоотношениях Мелинды и Кристиана, Неис с недоумением сказал:

— Таких людей я немного знаю. Но редко какой из них опускается до серьёзного похищения женщины. Обычно они находят удовольствие именно в этом — в постоянном унижении того, кто их отверг.

— Мелинда не отвергала Кристиана, — сердито напомнила Инна. — До того как её отец пришёл к дедушке Дарему, они друг друга вообще не знали.

— Ещё более удивительно.

«Свалить на весеннее обострение? — с хмурым сарказмом и чуть не плача подумала Инна. — Господи, только бы его в тюрьму из-за меня не посадили!.. Господи?.. Здесь для меня один бог — господин Лэндонар. Снова вызвать его и потребовать, чтобы он разрулил эту ситуацию?.. Как там Райф... Помогли ли ему? Хотя, по мужским-то меркам, с ним ничего такого. Лишь бы Кристиан ему зубов не выбил!.. Бедная Мелинда... Что она теперь испытывает!.. Ну и натворила я...»

Ехали в экипаже, чей кучер частенько возил своих пассажиров в эту деревню. Расположение Кристианова дома он знал.

Деревня уютно светилась в вечерней темноте желтоватыми окошками. Велев кучеру подождать у ворот, Неис стукнул молоточком по входному гонгу над металлической калиткой. Инна стояла, крепко держась за его локоть, и дрожала не столько от прохлады, сколько из-за того, что нервничала. В ожидании, когда к ним выйдут, Неис заботливо буркнул:

— Может, надо было тебя сначала отвезти в дом Даремов?

— Без Мелинды?! — испугалась Инна. — Ни за что! Пока мы её не нашли, пусть там думают, что мы затанцевались на балу! Они же все старенькие! А вдруг кому-то плохо будет, узнай они, что случилось?

И с новой горечью подумала о том, что в другом месте и в другое время сияла бы от счастья: Неис продолжает обращаться к ней на «ты»! И опустила глаза, безнадежно злясь: обрадовалась — маг она! Оказывается, магия разной бывает...

Впереди, в доме, к которому от решетчатых ворот убегала каменистая дорожка, смутно серая в свете одинокого фонаря, постепенно раскрылся прямоугольник двери, и видимый только силуэтом мужчина от порога крикнул:

— Кристиан? Ты пьян? Сам открыть не можешь? Что-то ты рано!

— Здесь не Кристиан! — громко отозвался Неис. — Мы ищем его! Хотя, судя по всему, ваш сын ещё не приехал из города?

Мужской силуэт, неясный на фоне дрожащего света за его спиной, замер, а потом бросился к калитке.

— Что?! Что случилось с Кристианом?! Почему вы ищете его?! Кто вы?!

Стыд накрыл Инну с ног до головы.

Волна последствий её необузданной магии продолжала расходиться кругами, постепенно расширяясь и захватывая всё больше людей, которым причиняла не только неприятности, но и горе. А ведь сейчас ещё и здешние полицейские (или городская стража?) тоже ищут Кристиана!..

Пока его отец бежал к калитке, она вспомнила, что полицейским она не сказала, кого подозревает в похищении Мелинды. Те ищут по внешним приметам: человек в костюме леопарда украл девушку в костюме сказочной птицы. О Кристиане знает только Неис. А всё потому, что Варен-старший услышал её предположение уже по дороге в деревню и что именно он объяснил: сказать стражам порядка о Кристиане — это устроить наговор на человека. Надо бы сначала разузнать, был ли он вообще на балу-маскараде. И что-то ещё по той же дороге Инне показалось странным в этом рассуждении. Неис хочет сам провести следствие? Но ближе к деревне он обмолвился, что не хочет афишировать эту историю. Ради Мелинды. Ради увлечённого ею Райфа.

— Кто вы?! — снова выпалил подбежавший, наконец, к ним мужчина — в вечерних сумерках стало видно, что он седоват и щегольская борода серебрится даже в неясном свете принесённой им масляной лампы.

Неис оглянулся на Инну. Она поняла: ей легче начинать разговор.

— Я барышня Дарем, — представилась она. — Приехала в гости к барышне Мелинде. Мы только что с бала-маскарада, где Мелинду похитил какой-то человек в костюме леопарда. Поэтому мы...

— В костюме леопарда! — ахнул господин Серлас. — Что такое случилось с Кристианом, что он вдруг... — мужчина оборвал себя на полуслове, растерянно глядя на гостей, привезших ему кошмарные новости. — Но дома его нет, — уже медленней сказал он, одновременно машинально оборачиваясь и глядя на верхний этаж трёхэтажного дома. Видимо, там находилась комната Кристиана. Окна тёмные. — Дверь к вечеру мы запираем. Кристиан должен был позвонить, чтобы прислуга впустила его в дом.

— Есть ли у него друзья? — нетерпеливо спросил Неис.

Но господин Серлас будто не слышал его. Глядя куда-то в сторону, он, наверное, сам предугадывая действия сына, пробормотал:

— Да и зачем ему Мелинда? Если он... — И снова оборвал свою фразу незаконченной, встревоженно таращась в темноту.

— А Кристиан... — робко начала Инна. — Господин Серлас, когда он купил билет на бал-маскарад?

Вопрос она задала в страстной надежде, что не она виновата в произошедшем. Если Кристиан купил билет на бал-маскарад целенаправленно — после того, как узнал на деревенских танцах от остальных, что кузины Дарем завтра идут на городской праздник, то, возможно, это вообще его идея — устроить похищение девушки, которая обидела его когда-то. Обидела — с точки зрения Кристиана, конечно.

Неис коротко взглянул на неё и снова уставился на мужчину в ожидании его ответа. Тот вцепился в лампу так, что даже в её свете костяшки его кулаков побелели.

— Знать бы... — прошептал он. А потом будто опомнился. — Я сам ему купил. Сам!

Ещё неделю назад. Если бы я знал, что всё так выйдет... — И опомнился: — В соседней деревне есть два молодых человека, с которыми он часто ездит на охоту. Но они принадлежат кругу, в котором никак... — Он зажмурился. — Никак не поощряют... такое.

Через пять минут господин Серлас вызвал помощника по хозяйству, который должен был помочь кучеру доехать до домов тех двух молодых людей. Кучер, узнав о помощниках, отказался от них, попросив, чтобы ему назвали фамилии: он и правда знал многих в округе... Под угасающие в темноте уговаривания господина Серласа заранее не сообщать тем молодым людям, что Кристиан замешан в таком ужасном деле, экипаж покатила по дороге между двумя деревнями.

Поездка ничего не дала. Выяснили, что оба друга Кристиана на традиционном сборе местной молодёжи — примерно, то же, что деревенский бал, только без танцев. Отыскали их быстро, и Неис их опросил. Но о Кристиане они ничего не знали, а вот о том, что он собирался на бал-маскарад уже давно, — это знали отлично.

На обратном пути, пока суд да дело — Инна намертво замолчала, благо Неис не требовал от неё делиться мыслями. Кажется, он так понял её молчание: она сильно переживает за пропавшую кузину. Что ж... Ближе к тому.

На самом деле Инна пыталась определиться, стоит ли ей создавать новую ситуацию. И, едва представив себе следующую, казалось бы логичную, тут же в страхе старалась забыть о ней и особенно не давать волю воображению.

Чтобы создать ситуацию, надо знать, где сейчас находятся Кристиан и Мелинда. А также — что с ними обоими. Инна скоро вспомнила, о чём она думала, мечтая о романтике для кузины. Нет. Речь о насилии не шла. Правда, Кристиан в своей манере успел кое-что сотворить, но на судьбе именно Мелинды это не должно сказаться.

Попытаться представить Мелинду сбегающей от Кристиана?

А если она связана? Или заперта? Или достаточно увидеть её бегущей, а там уж как получится? Почему она, Инна, не спросила господина Лэндонара, как действовать, если нужно использовать эту магию?!

С другой стороны, ей решать в определённой ситуации, как магически сотворить эпизод, который ей нужен. Но ведь данных о Мелинде, где она и в каком состоянии, опять-таки у неё нет!

Забыв о Неисе, сидевшем напротив, она обняла себя руками, словно замёрзла.

— Сейчас будет твоя деревня, — нарушил он молчание. — Что делать дальше? Едем в город? Но у Кристиана там нет знакомых, по словам отца.

— Отвезите меня к дому Даремов, — попросила она его, забыв о недавнем взаимном «тыканье» между ними, несмотря на то что он продолжал с нею говорить по-дружески. — В сам дом я захожу пока не буду, посижу в саду, на скамье. Очень трудно говорить со старым Даремом, который доверил мне Мелинду.

— Но ведь холодно, — беспокойно напомнил Неис. — И всю ночь сидеть в саду — это... по крайней мере, безрассудно.

— Если замёрзну — сумею войти в дом, когда все заснут, — вздохнула Инна. — Входная дверь не запирается.

«Запирается только кабинет старого Дарема с его драгоценной библиотекой», — с горечью вспомнила она.

Когда экипаж доехал до дома, Неис попросил кучера подождать перед входной дверью в дом и пошёл проводить (а заодно проверить, как там, — поняла Инна) девушку до садовой

скамьи. Шли недолго, вдыхая влажные запахи земли и первой обновлённой зелени. Инна шла, поглядывая на тёмные окна дома, и ёжилась, предчувствуя, что бдение на садовой скамье будет для неё ой, каким мерзляческим!.. А куда ей деваться? В дом и в самом деле не зайти. А вдруг встретится одна из тётушек? Вопросов не оберёшься, а там и до плаксивых воплей недолго... Поехать в гости к братьям Варенам и, созерцая вспухшее лицо Райфа, постоянно помнить о том, что она наделала?

Но, когда дошли до угла дома, за которым начинался сад, Инна чуть не споткнулась, а Неис быстро утащил её за тот самый угол.

На садовой скамье кто-то сидел. И не в одиночестве.

«Друзья и подруги Мелинды? — изумлённо подумала Инна. — Пришли... по старой памяти туда, где им всегда было уютно и весело?»

Переглянулись — и, не стовариваясь, приникли к угловой стене, чтобы втихомолку выяснить, что там происходит.

В ночной темноте и тишине голоса, хоть собеседники, поневоле прятавшиеся в тених, и пытались говорить вполголоса, слышны были далеко. Высокий девичий голос узнали сразу. Мелинда. Низкий, бубнящий пришлось определить как голос Кристиана.

— ...И всё-таки я не понимаю, почему ты на такое решился! — удивлялась Мелинда.

— Если бы я сам понимал! — огрызался Кристиан. — Ты мне весь вечер испортила!

— А ты мне — нет? Мне было так хорошо! Так чудесно! Я впервые встретила человека, который интересуется тем же, что и я! И ты мне сделал больно! Неужели нельзя было поговорить, прежде чем тащить меня куда-то?!

— Да я как во сне был! — сердился парень. — Только танец заиграли, только я пошёл к центру зала... Смотрю — ты! А дальше я даже не помнил, что было!

— Как не помнил?! Ты стукнул Райфа! Он ведь даже не ожидал, что ты можешь его стукнуть! И как мне теперь быть? Бедный Райф! Ему, наверное, больнее, чем мне сейчас!

— У твоего бедного Райфа судьба не сломана! — снова огрызнулся Кристиан. — А мне теперь что делать? Как объяснить, почему я потащил тебя из города сюда?! Когда я и этого не помню?!

— Ты — не помнишь? — снова поразилась Мелинда. — Хочешь сказать, что ты не помнишь, как схватил меня за руку?! Да ты посмотри на эти синяки! Они же сойдут не скоро!

— Мне кажется, я взял тебя за ладонь, — буркнул Кристиан.

— Но зачем всё это?! Ты можешь объяснить?

— Я же сказал — я сам ничего не понимаю!

Чем дальше и дольше Инна слушала разговор двоих, который постоянно крутился вокруг одного-единственного вопроса: «Зачем или почему ты — я это сделал?», тем неудобней себя чувствовала.

Вздрогнула, когда Неис положил свои тёплые ладони на её продрогшие плечи и осторожно привлёк к себе. С бала-то она бежала в чём была — в костюме монахини. И только поздней, уже вспоминая, расслышала недовольное ворчание Кристиана, после которого Неис и попытался хоть немного согреть её:

— Замёрзла, небось? Накинь мой колет.

— А как же ты?

— Перетерплю. Меня от мыслей о будущем аж в адский пламень бросает, да и от жаркой лихорадки трясёт всего.

Помолчав, Мелинда спросила:

— А что за мысли?

— Как — что? Тебе-то хорошо. Как приедет твоя кузина, как ты найдёшься — все обрадуются. А что делать мне?

После некоторого раздумья Мелинда предложила:

— А давай я скажу, что не знаю того, кто меня с бала увёл? Ты же в маске был? А твой костюм спрячем так, что никто и не найдёт.

— Если у отца спросят, он отрицать не будет, в каком костюме я поехал в город.

Снова замолчали, думая каждый о своём. А потом Мелинда вздохнула.

— Бедная Инесса... Потеряла меня, думает, что со мной. Она такая заботливая...

Выглядывая из-за угла, Инна заметила, что Кристиан повернулся голову к девушке и тут же отвернулся.

— Пора, — обыденно сказал Неис. И кашлянул, чтобы не слишком напугать двоих, сидящих на скамейке.

Они вышли из-за угла дома к ним, которые от неожиданности встали со скамьи и настолько растерялись, что даже Кристиан, от которого Инна ожидала немедленного побега, застыл на месте.

— Добрый вечер, — поздоровался Неис сразу с обоими.

— Добрый, господин Варен, — пискнула от волнения Мелинда и бросилась к Инне обнять её. — Инесса! Ты догадалась, где меня искать! Что с Райфом?!

Кристиан сумрачно помалкивал. Если Инесса была ему «шапочно» знакома, то Варен-старший пока оставался для него загадкой. Вероятно вспомнив о том, Мелинда оторвалась от Инны и чопорно сказала:

— Это Кристиан, наш сосед по деревне, сын господина Серласа. Инесса знает о нём — я рассказывала. Кристиан, позволь мне представить тебе господина Варена — он старший брат Райфа, про которого я тебе говорила.

Благо скамья была слегка вытянутой буквой «С», все сели, и Неис бесцеремонно сказал:

— Может, меня посвятят в то, что произошло? Я раздумываю над этим происшествием и не могу понять, что же случилось?

Кристиан тоже довольно бесцеремонно рубанул, видимо памятуя, что семи смертям не бывать, а одной не миновать:

— Я похитил Мелинду и привёз сюда.

— Зачем?

— Не знаю, — уже мрачно сказал тот.

— Хорошо. Поставим вопрос иным образом: что ты хотел сделать с нею?

Девушка негодуяще начала было что-то говорить, но Инна крепко сжала ей руку.

— Пусть они поговорят. Может, Неис сумеет как-то исправить ситуацию.

— Не знаю, — между тем уже ответил Кристиан и, чуть не злясь, заговорил: — Я знаю, что мне хотелось её похитить, но зачем — не знаю! Как в тумане был! Пришёл в себя на полдороге — приехал-то я в своём, то есть отцовском экипаже. Смотрю на барышню Мелинду и сам дураком себя чувствую. Ну и зачем она мне?!

— «Пришёл в себя»? — повторил Неис и вдруг встал. — Ну-ка, молодой человек, встаньте тоже. Дайте взглянуть на вас.

Кристиан немного посидел, наверное растерявшись. А потом встал. Неис медленно, присматриваясь, попятился от него на пару шагов. И покачал головой.

— Вы попали в настоящий магический вихрь, который и заставил вас действовать столь грубо и в то же время необычно для себя.

— Что? — ахнула Мелинда, внимательно следившая за мужчинами. — Его заставили меня похитить? Но зачем?

Темно — и это счастье. Инна в очередной раз залилась краской.

— Так. Наши дамы и вы, Кристиан, начинаете замерзать. Сначала мы провожаем барышень Дарем домой, благо близко. — Неис усмехнулся в темноте. — С вас, молодой человек, я снимаю претензии по поводу избиения моего младшего брата и в экипаже, кучер которого дожидается нас перед домом Даремов, отвезу вас домой. Сам вернусь в город, где найду тех, кто занимается вашими поисками, и предупрежу, что на вас было оказано магическое давление. Думаю, и с их стороны претензий тоже не будет. Разве что проведут небольшое расследование в попытках найти того, кто захотел вас таким образом подставить. И выяснят, с какой целью это было сделано. Всё. Идём, дамы и господа.

У входной двери в дом, при свете уже привычной Инне масляной лампы, Мелинда вернула Кристиану его куртку-колет, пятнистую, как у леопарда. Вообще, костюм Кристиана, хотя Инна и ожидала, что он будет чуть не в обlipочку, оказался вполне себе обыкновенным — только в леопардовой расцветке, и невольно напомнил ей, что она так и не рассталась с халатом из своего мира в той же, звериной расцветке.

Неис учтиво напомнил барышням Дарем, что на завтра собирается приехать к ним с младшим братом на вечер стихотворных декламаций под аккомпанемент гитары. И раскланялся. Как и Кристиан, который, наконец поняв, что ничего страшного с ним не произойдёт, начал дрожать от холода, расслабившись. Несмотря на «шкуру» леопарда, костюм его был слишком лёгким для нынешней ночи.

Первым делом девушки бросились на кухню — разогреть воду для чая. Всё-таки замёрзли обе. Пока Инна накладывала уголь в растопку, пока Мелинда сновала по кухне, доставая чашки и коробку чая, обе помалкивали. Мелинда не выдержала первой:

— Как вы с Неисом нас нашли?

— Мы не искали вас здесь, — покачала головой Инна, поставив на плиту чайник с малым количеством воды, чтобы быстрее закипел. — Мы слышали вас нечаянно.

— Это как?

— Я попросила Неиса оставить меня на скамье до утра, — призналась Инна. — Понимаю, что глупо, но я боялась заходить в дом и встречаться с кем-нибудь, кто сразу спросит, а где же ты. Почему я вернулась одна...

Мелинда вздохнула и снова обняла кузину.

— Ужасная ситуация, правда? Кому и в самом деле понадобилось ставить Кристиана в такое неловкое положение? Ты видела, что с Райфом? — взволнованно спросила девушка.

— Видела, — улыбнулась Инна. — Живой твой Райф.

— Я там книгу потеряла из-за Кристиана, — пожаловалась Мелинда. — Так жаль...

— Мне кажется, Райф обязательно подберёт её, — подбодрила её Инна.

— Думаешь?

— Думаю. Впрочем, уже завтра всё узнаем.

— Почему... — начала Мелинда и тут же покачала головой. — Поняла. Неис сказал, что они завтра приедут. А если бедный Райф обиделся на меня и не захочет меня видеть?

Она взяла прихватки и налила кипятка по чашкам. Села за стол, обнимая свою чашку ладонями и задумчиво глядя на парок, мягко вздымающийся над чаем.

— Странно всё это... Но у меня никогда не было такого... интересного дня!

Обе нервно посмеялись, а потом Мелинда спросила:

— Инесса, как ты думаешь, Неис исполнит своё обещание?

Инна хотела переспросить: обещание приехать завтра? Но вовремя сообразила: обещание привезти Райфа. И кивнула.

— Обязательно. Мелинда, а ты? Ты сильно испугалась?

Девушка вытянула руку: на её запястье наливались синью кровоподтёки от крепкой хватки Кристиана. Глядя на них, Инна снова почувствовала стыд.

— Сначала я испугалась, — медленно сказала девушка. — Потом узнала Кристиана и почему-то сильно разозлилась. У меня был такой чудесный вечер! А он всё испортил. Потом мы ехали на его экипаже в деревню, и он всё время ругался, зачем я ему. Я очень удивилась. А потом он сказал, что похищал меня, будучи почти во сне. — И тихонько усмехнулась. — Я так удивилась, что даже злиться на него не могла. А потом заметила, что и он на меня не злится. Хотя ждала, что он опять грубить начнёт. Кажется, он больше не будет делать мне гадости.

— Хорошо хоть так, — пробормотала Инна и тут же спросила: — Мелинда, как ты думаешь, Неис сумеет сделать так, чтобы эту историю забыли?

— Мне кажется, он обратится в магический отдел городской полиции, — медленно, примериваясь к мысли, ответила девушка. — И я думаю, он будет прав. Надо найти мага, который так жестоко подшутил над нами. Безнаказанным это дело оставлять нельзя.

Уже в молчании они выпили чай и разошлись по комнатам.

Ближе ко времени сна Инна пришла с собой к согласию: она тоже не виновата в том, что случилось. Господин Лэндонар знал о её магии и не предупредил о возможных последствиях магического моделирования определённых ситуаций. Так что Инна будет права, если она вызовет его разбираться с итогами творений мага-недоучки... Впрочем, недоучка — это даже слишком хорошо сказано. Скорей — с магом-невеждой, который легкомысленно поиграл со страшными, как выяснилось, силами.

Переложив часть вины за испорченный вечер на господина Лэндонара, Инна немного успокоилась и переоделась ко сну. Но лампы не тушила. Села на кровать, укрылась одеялом как плащом, продолжая раздумывать — теперь уже о том, как бы не переусердствовать с вызовом господина Лэндонара. И хмуро фыркнула. А может — наоборот? Может, переусердствовать, чтобы он на себе понял, что такое маг-стихийник?

И замерла. А если Неис догадается? Он же перед началом ситуации видел, что её стихийные силы начали... пришли в движение! Если он сумеет связать... Нет! Он не будет разбираться с этим, потому что сам не поверит, что она... Когда же начать вызов господина Лэндонара?! И сумеет ли он помочь с этим делом?

Едва слышный стук в дверь заставил встать и подойти к ней.

За дверью оказалась Мелинда, кутавшаяся в шаль.

— Я увидела свет в зазор твоей двери, — виновато сказала она. — Подумала, раз ты не спишь... Можно с тобой посидеть немного?

— Конечно. Заходи!

Инна снова села на кровать и кивнула Мелинде. Та юркнула сесть рядом с ней, под уже тёплым одеялом. Пару минут молчали, а потом Мелинда призналась:

— Я сидела у себя и всё время видела, как подбегает Кристиан, чтобы ударить Райфа и схватить меня за руку. Поэтому...

Она не договорила. Но Инна подумала: «Я виновата. Надо помочь...»

— Говорят, когда рассказываешь о себе, вспоминая не только то, что случилось, но и свои чувства, свои мысли в тот момент, потом успокаиваешься быстро. Ты мне рассказала всё, но коротко. Мелинда, опиши всё, что помнишь.

Девушка вздохнула и принялась вспоминать с самого начала: как она и Райф подошли к тем, кто не танцевал, а к ним подошли уговаривальщики-комплиментарщики... Закончив с рассказом, она посидела, раздумывая, а потом пожала плечами.

— Не знаю, успокоилась ли я, но, кажется, начинаю задрёмывать. Прими мою благодарность, Инесса, за то, что выслушала меня. — И посмотрела на одеяло, которое придерживала у своего плеча. улыбнулась: — Правда, у тебя очень тепло, так что уходить не хочется.

— Спокойной ночи, Мелинда.

— Спокойной ночи, Инесса...

Девушка подошла к двери, открыла её и обернулась.

— Сейчас, когда я всё тебе рассказала, мне не так жаль всех тех, кто за меня беспокоился. Я думаю, ты меня понимаешь, Инесса.

— Понимаю.

— Больше всех мне жаль Кристиана.

— Почему?!

Это и в самом деле оказалось неожиданностью.

Мелинда вздохнула и объяснила:

— А он на балу был не один. И я не знаю, как ему теперь быть. Он переживает за свою девушку, которая там осталась, потому что он побежал ко мне. И боится, что она с ним больше не будет общаться. Спокойной ночи, Инесса.

Дверь тихо затворилась.

Инна сидела под своим одеялом, уставившись на неё. Кристиан был с девушкой?

Мороз по коже. Она ведь думала об этом. Даже в вопросах, кажется, записала. Неужели... Нет. Она выдохнула напряжение: Кристиан получил свой билет от отца неделю назад! Значит, не она виной тому, что он был с девушкой.

Но Мелинда права: Кристиану теперь тяжелей всех.

Ночь не принесла покоя или облегчения, хотя, натягивая на себя одеяло, Инна робко помечтала сразу уснуть, доверившись народной мудрости: утро вечера мудренее.

Но сон хоть и появился, однако оказался поверхностным. В нём происходили странные события, характерные для спящего человека. И в то же время Инна слишком ясно понимала, что она видит сны. А ещё время от времени открывала глаза, чтобы увидеть, как по комнате медленно ползёт лунный свет, и машинально отмечала, что открывает глаза каждые пять-десять минут — по впечатлениям.

Наконец осознав, что нормального сна не дождётся, она откинула одеяло и, сердитая, подошла к столу. Вскоре масляная лампа затеплилась достаточным светом, чтобы писать в блокноте. Впрочем, когда луна перестала заглядывать в окно, от блокнота, можно сказать, ничего не осталось: Инна разорвала его на отдельные листы, пытаясь исправить сотворённое ею происшествие. Но, даже жёстко сосредоточившись, ничего не сумела придумать.

Когда чёрно-синяя ночь за окном начала преображаться в серые сумерки, Инна пришла к двум выводам.

Пока ситуация не станет критической, она промолчит, что деяние Кристиана создано руками мага-дикаря. А как себя ещё обозвать? Недоучка, в конце концов, это всё-таки маг, хоть чуть-чуть проучившийся работать со своей силой. А она?.. У неё есть сила, но орудует она ею, как дикарь дубиной... И старательно отпинывалась от мысли, что для Кристиана-то ситуация уже критическая.

Второй вывод — скорее даже не вывод, а требование к себе: завтра, с утра, как только старый Дарем выйдет в сад посидеть на скамье, она подойдёт к нему и выложит следующую просьбу: у неё есть дар, который ей не нужен, но который порой прорывается не самым лучшим образом; так нет ли в его книгах совета, как обуздать этот дар и запихнуть куда-нибудь — в надёжную темницу?

Глядя в окно, Инна хмуро убеждала себя, что задание господина Лэндонара выполнено, что теперь история Мелинды и Райфа пойдёт по нужному руслу уже сама собой, что озвучил даже Варен-старший, а по возвращении домой её магия так и так пропадёт. Так что... пора сматываться.

Успокоив таким образом душу и сердце, старательно отдвигая в сторону фигуру Неиса, Инна несколько раз продумала будущий утренний эпизод: вот старик Дарем не спеша выходит из дома, вот он медленно огибает угол дома и приближается к скамье. Усаживается — и почти сразу к нему подходит она, Инна, со своей просьбой, после которой он успокаивающе кивает, и они вместе идут в его кабинет-библиотеку.

Убедившись, что тщательно продуманная ситуация безобидна и безопасна для всех, девушка вздохнула и закрыла глаза...

Уснула-то из-за бессонницы очень поздно. И, как часто бывает, ближе к утру сон стал то ли крепче, то ли тяжелей. Нет, она просыпалась, но по темноте в комнате угадывала, что до пробудки ещё рано. Перед последним пробуждением приснилась мама. Она качала головой и удивлялась вслух: «Вот ведь выросла уже, а всё никак ума не наберёт! Что за девочка?»

Проснувшись в очередной раз, осознала, что выспалась, причём в каком-то шуме, монотонном и усыпляющем. Пришлось встать с кровати и полностью прийти в себя. И —

замереть, прислушиваясь: в комнате темно не оттого, что ещё рано. А потому, что на улице льёт очень ровный и сильный дождь. Не ливень. Но и под таким дождём промокнуть — дело пары минут.

Когда она отчётливо поняла, что происходит — и происходит с её «продуманной» магической подачи, бросилась к двери. Суматошно втиснула ноги в ботинки, сорвала с крючка на стенке плащ и схватила полюбившийся ей мужской зонт. «Дура! Дура! — в панике твердила она себе, скатываясь по лестнице в небольшой холл. — Что — трудно было устроить ситуацию, в которой старый Дарем ждал бы меня в одиночестве в том же кабинете?! Весна же! Погода непредсказуемая! Да ещё он слаб!.. Дура! Какая же я дура!»

Только, с трудом разглядев, схватилась за дверную ручку, готовясь рывком открыть дверь, как окаменела на месте.

Если утро, то почему в доме тишина? Условная, конечно, — из-за дождя-то. Мало того. Когда в доме становилось темно, но в нём ещё не спали или уже проснулись, Мелинда или её тётушки зажигали в холле немного свечей или пару масляных ламп. А Инна только что еле рассмотрела, где находится дверная ручка.

Она медленно опустила руку. Обернулась. Ни одной свечи. Ни одной зажжённой лампы. По всему холлу.

Прислушалась. В ровном грохоте дождя много чего не услышишь. Но со стороны столовой комнаты — ни лёгкого стука, ни позвякивания посуды, что можно было бы услышать даже в гуле дождя. Но... ни одного звука, что мог бы прорваться сквозь громохание с улицы.

Она встала... слишком рано?

Вспомнив, где находятся солидные напольные часы, Инна сняла ботинки и в одних носках побрела к двери в кабинет-библиотеку. Часы стояли справа от двери. Опустившись на корточки, чтобы в темноте разглядеть-таки циферблат, она вздохнула: вот и подтверждение. Население дома Даремов начнёт ворочаться в постелях, потихоньку просыпаясь, минут через сорок. Как хорошо, что в заполошном беге по лестнице вниз она никого не разбудила!

Вздохнула и поплелась назад, в выделенную ей комнату. Там посидела немного у окна, немного побаиваясь, что появится ветер, и дождь начнёт бить в стёкла. А рамы ветхие. Протечёт ещё... Одновременно она размышляла. Спать-то хотелось, но много ли сейчас поспишь? Скоро прибежит Мелинда, которая рада общаться с ней не только потому, что кухня, а потому что Инна — почти ровесница ей. А Мелинде, надолго отлучённой от сверстников, это плотное и тесное общение и возможность наболтаться — за счастье.

Итак, за оставшиеся свободными полчаса надо серьёзно подумать.

И первый же сформулированный вопрос заставил её превратиться в рассерженную пчелу, которая не только злится, но и шипит-гудит.

Зачем она связалась с собственной магией? До сих пор и обычными способами-уловками удавалось справляться с заданием господина Лэндонара. Так чего вдруг вздумалось присовокупить её личную магию, в которой она не разбирается ни на грош?

Из глупого любопытства — решила Инна и немедленно уничтожила вчерашний вариант встречи со стариком Даремом, а придумала обычное утреннее времяпрепровождение для всех в доме: всё происходит, как бывает повседневно. Особо прокрутила в мыслях, что Дарем, выйдя из своей спальни, отправится в библиотеку.

Успокоившись, что старик не выйдет под дождём посидеть на садовой скамье, Инна приступила к следующему пункту — к решению второй проблемы, а именно: как

самостоятельно избавиться от магических способностей? Или хотя бы стреножить их?

Поприкидывая обстоятельства так и этак, Инна хмыкнула. За столом нетрудно будет повести разговор о том, что необходимо ей, так что можно сказать, что и вторая проблема решена... Оставалась третья.

Как убрать негативные последствия вчерашнего кошмара?

Здесь она ничего не может сделать. Всё будет зависеть от Неиса. От его убеждённости, что он сумеет повлиять на ситуацию, в которой Кристиан не виновен в похищении Мелинды... Правда, есть небольшая оговорка при всём при этом. Поможет ли это влияние девушке Кристиана не бросить его? Инна снова вздохнула: попытаться поговорить с Неисом наедине? Чтобы он и эту мелочь, важную для судьбы парочки, попробовал уладить?

Она уже умылась, уложила волосы и переделалась. И даже успела грустно посмеяться над собой, вспоминая, как она испугалась за здоровье старого Дарема, по её милости попавшего бы под дождь, как раздался ожидаемый стук в дверь.

— Инесса, ты проснулась? — заглянула в комнату Мелинда. И улыбнулась: — Доброе утро! Пора завтракать!

Они вместе спустились по лестнице, за короткий путь условившись, что о вечере на бале-маскараде будет рассказывать только Мелинда. Причём в обязательном порядке девушка пропустит ту часть, где её похищали. Как пропустит и то, что на балу ими вообще был встречен Кристиан.

Оживлённые тётушки и дед Дарем с нетерпением ждали девушек.

За лёгким супом Мелинда рассказала о начале бала-маскарада. За чайным десертом описывала игры, которые довелось увидеть, но в которых не хотелось участвовать. Правда, большую часть времени вынужденно (игр-то мало видели!), но восторженно рассказывала о том здании, куда они попали. Описывать интерьеры она была мастерица, как и давать характеристики встреченным на балу личностям в маскарадных костюмах. Говорить Мелинда умела, кое-где даже умудряясь добавить в описания тех самых личностей сарказма, а то и насмешки. А потому сумела развеселить тётушек, а поначалу насторожённый было, дед Дарем тоже расслабился и только слегка посмеивался над меткими оценками и высказываниями внучки.

Уходить из кабинета-библиотеки, куда принесли чай, не хотелось никому, хотя и пили уже горячий напиток только потому, что под шум нескончаемого дождя это дело было таким уютным, а в кабинете так комфортно! И это весёлое позвякивание чашек и тарелочек, чудный запах пусть и вчерашней выпечки, звон ложечек о тонкий фарфор на фоне льющего за стенами дома дождя песней пело в душе каждого, как это видела Инна, ловя ласковые перегляды членов семьи.

— Ты говоришь, Мелинда, к нам сегодня вечером заедут господа Варены? — спохватился старый Дарем.

— Да. Когда мы выбирали стихотворные сборники, мы с Инессой нечаянно сказали о декламации под гитару, и им показалось это чтение оригинальным, — тая тревогу (а вдруг дед откажет гостям в приёме?), откликнулась Мелинда.

— О младших Варенах я знаю мало, но, помнится, вы говорили об их огромной библиотеке, — пробормотал Дарем. — Ещё в прошлый раз. Я буду рад, если наш дом посетят такие умные и образованные юноши.

Инне очень хотелось насмешливо добавить: «И состоятельные. Дедушка, вы забыли, что мы говорили об их замке?»

Но старый Дарем бросил на неё краткий взгляд, острый и одновременно пронизательный. И легко было понять — помнит. И рад, что Инна держит своё слово.

А потом Мелинда и тётушки принялись убирать со стола лишнюю посуду с чаепития, а на Инну с самого начала уборки замахали руками: сиди, мол, гостья! И сами уберём! А ты отдыхай! И Инна на всю катушку использовала время, когда убирающие со стола не могли внимательно прислушиваться к её разговору со старым Даремом.

— Господин Дарем, а магическая специализация Мелинды — это наследственное? — спросила она с лёгкой улыбкой, будто предлагая светскую беседу. — По вашей родовой ветви Даремов у всех есть умение читать в пространстве?

— Нет, что вы, барышня Инесса, — отозвался размякший после горячего чая дедушка Дарем. — Мелинда — единственная в нашем роду с такой особенностью.

— А родовые были? — задумчиво спросила она и, замирая в душе, добавила: — В нашей ветви Даремов часто появлялась особенность магии, которая позволяла создавать нужные ситуации. Правда, мало кто развивал эту особенность. Очень уж она коварная.

— Согласен, — медлительно сказал старый Дарем. — Помнится, Тибериус Ксанфский в одном из писем другу-философу писал, что с даром моделирования нужных ситуаций в основном справляются люди, имеющие ещё и общественный дар к дипломатии. То есть маги, умеющие продумывать все ситуативные ходы. А те, что не обучались ни дипломатии, ни использованию самого дара, просто старались заглушить его, потому как в руках необученных он может быть даже опасным.

— Мне всегда казалось, что любой дар можно... приручить.

Инна улыбнулась, показывая, что предположение высказано шутливо. Но на душе частично померкло. В этом мире она было почувствовала себя кем-то ну очень другим, более... высоким, чем она была когда-то и где-то. И вдруг... Опытный в теории человек, начитанный книжник, подтверждает тревожные сомнения. А она-то думала... Глупая... Думала, как использовать этот дар, чтобы остаться в этом мире!!

До слёз обидно...

— Я не умею объяснить именно по этому дару, — принялся рассказывать старый Дарем, почуяв, что гостье и в самом деле интересна эта сторона магии. — Но знаю, что маг, обладающий им, должен хорошо знать людей. А создавая нужную ему или другим ситуацию, такой маг должен учитывать мельчайшие особенности, сопровождающие процесс создания.

«Ну да... — горестно подумала Инна. — Как я, например, забыла о непредсказуемой весенней погоде. Забыла о том, что вы, уважаемый господин Дарем, пока ещё слабый после недавнего обморока на голодной почве... И как же я испугалась, сообразив, что вы могли попасть под этот холодный дождь! Много ли вам надо было бы, чтобы заполучить тяжелейшую пневмонию...»

Одна из тётушек протёрла стол, за которым чаёвничали, и вышла в столовую комнату, из которой далеко-далеко доносился звон отмываемой посуды.

Уставший от объяснений старый Дарем немного посидел, сначала следя за тряпкой в руках дочери, а потом уставившись в окно, облитое струями дождя.

— Если вас интересует этот вопрос, могу предложить барышня Дарем, несколько современных книг, которые помогут получить вам более обширную информацию о даре ситуативного моделирования, — внезапно сказал он. — Вижу, вам этот вопрос весьма любопытен.

— Вы правы, — искренне призналась Инна. — Меня очень интересует этот вопрос,

поскольку я на распутье: стоит ли ему обучаться — или же оставить его в покое, а то и заблокировать, чтобы не мешал в обыденной жизни.

Чуть позже вошла Мелинда, принесла для деда отвар трав, которыми пользовали его тётушки. Выпив его, старый Дарем встал — не без помощи двух девушек, которые затем подвели его к книжным стеллажам.

Он быстро нашёл упомянутые книги и передал их Инне, попросив лишь об одном одолжении — не выносить их за пределы дома.

Понимающе улыбнувшись (книжный фанатик!), Инна пообещала строго выполнить его просьбу. И вместе с Мелиндой побежала в свою комнату.

Выйти на улицу ни причины, ни возможности из-за дождя не было. Так что девушки быстро нашли себе занятие, если не по душе, то многообещающее. Инна ещё раз объяснила Мелинде, как играть на гитаре те самые три аккорда, чтобы подготовиться к литературно-музыкальному вечеру, а сама, показав ей книги, объяснила, что хотела бы узнать побольше о родовом магическом даре.

— А почему ты не узнавала о своём даре по книгам в библиотеке своих родных? — наивно, но неожиданно попав в точку, спросила Мелинда.

Инна усмехнулась.

— Во-первых, дома мне было лень посмотреть нужные мне книги, а во-вторых, здесь меня держит дождь, не давая выйти. Поэтому я просто вынуждена заняться хоть чем-то полезным для себя.

— У меня такое тоже бывает, — откликнулась Мелинда, старательно нажимая на струнах позиции пальцев, указанные Инной. — Дед думает, что я трудолюбива, но я довольно ленива. И всё из-за книг. Их так много! И они так заманчивы! Так хочется их все прочитать! — И вдруг пригорюнилась: — Инесса, ты уверена, что Райф сегодня приедет вместе с Неисом?

— А почему ты думаешь, что Неис обязательно приедет? — усмехнулась Инна.

— Мне так кажется, потому что я видела, как он на тебя смотрит, — призналась Мелинда, вжимая пальцы в гриф для струнного аккорда, а потом трясла ими, чтобы напряжённый жим перестал выделяться красным отпечатком на коже.

Несколько ошеломлённая, Инна посмотрела на Мелинду. Что имеет в виду девушка?.. И не выдержала, прервала увлечённую игрой на музыкальном инструменте кузину:

— А как он на меня смотрит?

Мелинда задумчиво замерла, глядя на корпус гитары, а потом подняла глаза:

— Только не думай, что я преувеличиваю или... я могу сказать не так, — доверительно добавила она. — Но ты умная, Инесса, ты меня поймёшь правильно. Он смотрит на тебя так мягко, как будто хочет положить тебя в одну ладошку, а вторую — держать над твоей головой, чтобы не дать пролиться на тебя холодному дождю.

Она оглянулась на окно, за которым всё так же ровно гудел весенний дождь, вознамерившийся лупить по земле долго и упорно.

— Ты поэтесса, Мелинда, — наконец проговорила Инна. — Спасибо тебе за образ, но мне кажется, ты всё же преувеличиваешь.

И тут Мелинда внезапно поразила её. Она не стала отнёкиваться или убеждать кузину в справедливости сказанного. Нет, она просто помечтала:

— Ах, если бы Райф так на меня смотрел! Какое счастье, если он сегодня приедет!

И снова уткнулась в гриф гитары, стараясь освоить три аккорда.

И не заметила, как разбередила болезненную мысль Инны о Неисе. О скором отъезде, только потому что между Мелиндой и Райфом всё складывается как нельзя лучше. «Глупости какие... — машинально и осторожно поднимая листы старинной (ишь — более современной, по словам старого Дарема) книги, думала Инна. — Никогда не понимала пословицы: на чужом несчастье счастья не построишь. Но понимаю другое — перевёртыш: моё несчастье строится на счастье Мелинды. Пока она не стала официальной невестой, я могу видеть Неиса, говорить с ним... Как только Мелинда станет невестой Райфу, я должна буду вернуться в свой мир...»

Мелькнула даже мысль о том, а стоит ли подталкивать Мелинду к замужеству? Может, потянуть немного? Остудил горячую голову единственный довод: «Чем больше я вижусь с Неисом, тем больше утопаю в болоте... грубо, но так... привязанности к нему. Господи, хоть бы он уехал побыстрее, чтобы не было напрасных надежд на... глупо даже произносить... на совместное будущее с ним...»

И вырвалось:

— Мелинда, а ты хотела бы выйти замуж за Райфа?

— Хотела бы, — уверенно и сразу отозвалась девушка.

— Но ведь ещё вчера утром ты не думала о том, — напомнила Инна.

— Вчера вечером он дрался из-за меня с Кристианом, — серьёзно сказала Мелинда. — Да, Кристиан был сильнее, но Райф не уступал ему, не пытался сдаться и только смотреть, как Кристиан меня уводит. Он смелый.

И снова носом — в три аккорда.

А Инна чуть не разрыдалась: исполнилось вчерашнее желание, из-за чего неосознанно и моделировала ситуацию! «Зачем?! Зачем я подумала про это?! — А сквозь удерживаемые слёзы неожиданно пробились странная мысль: — Вообще-то... Я с ума не сошла ли? Я психую, готова реветь во весь голос, но ведь... мы знакомы с Неисом еле-еле два дня! Так что со мной?! Неужели я и в самом деле сумела влюбиться в него всего за какие-то два дня? А если я себя всего лишь накрутила? Или... это и есть любовь с первого взгляда?!»

Если бы не присутствие Мелинды, взбудораженная Инна не только зарыдала бы, но и закричала бы, зарычала, не зная, что именно с ней самой происходит. Но девушка сидела рядом, старательно пощипывая струны и даже тихонько напевая что-то. И Инна постепенно успокоилась.

Прошло достаточно времени, чтобы она вспомнила, чего ради старый Дарем дал ей две книги. И погрузилась в изучение главного: как замять (или как-то по-другому) собственный дар, чтобы он не проявлялся.

По объёму книги были похожи на небольшие, но толстые журналы. Оглавление Инна нашла быстро, а поскольку название каждой главы представляло собой несколько предложений — почти конспект самой главы, то она быстро нашла требуемое. Прочитала, а потом сидела в самом настоящем раздрае: ритуал блокирования магической особенности должен провести опытный маг. И никак иначе. А Инна-то решила, что и сама сумеет хоть что-то сделать.

Посидела, посидела над обеими книгами в горестном недоумении, а потом мысленно махнула рукой: зачем ей это? Блокирование то есть? Если через пару дней её в столице здешнего государства, куда она уедет от Даремов, найдёт господин Лэндонар и переправит в её же собственный мир. И она больше никогда не попробует создавать ситуации. И никогда больше не увидит Неиса.

И, кстати, надо бы начать подготовку к исчезновению. Например, закупить побольше бытовых вещей для Мелинды и в дом Даремов. И держаться с Неисом, который сегодня приедет, так, словно они посторонние друг другу. Что, впрочем, так и есть.

— ...Инесса! Инесса!

Только сейчас Инна поняла, что трясётся мелкой дрожью. Удивлённо хлопнула ресницами и обнаружила, что это Мелинда, ухватившись за её руки, трясёт её изо всех своих силёнок.

— Что?!

— Ты, наверное, очень глубоко задумалась! — объяснила девушка, сама чем-то напуганная. — А я тут вспомнила, что господа Варены приедут, а... где мы их встретим? Как мы их встретим? Надо же подготовиться! А я даже не представляю, как такое проводить! С чего начать подготовку?! Инесса! Что делать?!

— Посоветоваться с тётушками! — заявила Инна, и две девушки шустро побежали вниз узнавать, где, в каком помещении можно будет провести почти настоящий литературный салон, а заодно — как его провести. Причём Инна побежала весьма активно: суматоха помогала отвлечься от мыслей о будущем.

Когда перед тётушками поставили проблему, те переглянулись и ахнули.

— Нужен чай для гостей!

— Нужно привести в порядок комнату для чтения!

— Которую?!

— Спросим у отца!

— А ещё надо приготовить книги! Для чтения!

— Вымыть полы, окна просушить — там дождь начинает просачиваться!

— Барышня Инесса, как хорошо, что вы привезли столько чая!

Подключенный к общей суматохе дед сказал своё веское слово: литературный вечер будет проведён в его кабинете-библиотеке, ибо он, как никакое другое помещение, подходит для такого интеллектуального развлечения.

Через пять минут начали небольшую перестановку мебели в кабинете. Стол, за которым устраивали чаепитие, отодвинули к стене. Принесли сюда несколько лёгких и красивых кресел, поставив их полукругом. Тяжёлое кресло хозяина кабинета отодвинули чуть ближе к стене — так, чтобы господин Дарем мог озирать всё помещение.

Затем тётушки переглянулись и бросились на кухню, радостно напоминая, что на кухне есть не только чай, но и все продукты для свежей выпечки. Мелинда же схватила тряпку и принялась за очередную уборку, выдраивая кабинет до блеска. Инна хотела ей напомнить, что отмывали все полы в доме не далее, как вчера, но смирилась с энтузиазмом кухни и сама бросилась на помощь, чем вновь умилила тётушек.

К вечеру дом блистал чистотой и завораживал уютным запахом домашнего печенья.

Осталось только дожидаться гостей, когда Мелинда вспомнила, что для встречи надо ещё придумать, куда гости будут складывать верхнюю одежду. Инна ещё про себя посмеялась: «Кто тут маг, моделирующий ситуации? Я или Мелинда?» Но промолчала и помогла выволочь из кладовой дряхлую деревянную штуковину — четыре доски, образующие нечто вроде рамы, а наверху — ещё одна доска, в которую воткнуты крюки.

Штуковину поставили рядом с входной дверью и наскоро отмыли её от пыли и паутины. Отошли, полюбовались и побежали в ту же кладовую искать что-нибудь, что поможет закрепить вешалку, а то свалится ещё.

За хлопотами и беготнёй Инна успокоилась довольно, чтобы больше не нервничать. И не переживать. Она взяла себя в руки и твёрдо решила, что с Неисом будет общаться только как с господином Неисом или господином Вареном. И — мороз по спине, когда вспомнила, что Неис вчера перешёл с ней на «ты». Успокоило одно соображение: при родственниках Даремах он вынужден будет «выкатать» ей, Инне.

А потом, когда уже делать стало нечего, девушки помчались на второй этаж, в комнату, чьи окна выходят на дорогу к дому. Дождь перестал лить, а солнце ещё не зашло, так что они первыми заметили экипаж, не спеша подъезжающий к дому.

— Приехали? — оглянулась на Инну Мелинда.

— Приехали, — кивнула она. — Бежим встречать.

— Бежим!

И побежали к входной двери, каждая обеспокоенная своим.

Церемонию знакомства провела Мелинда — на правах молодой хозяйки дома.

Тётушки самоустранились: Мелинда совсем забыла, что должна была вовремя отдать им скромные платья, закупленные для них Инной ещё в тот день, когда девушки познакомились с господином Биром. Так что почтенные дамы сбежали переодеваться, а потом, слегка ошеломлённые, привыкая к новым платьям и к своему новому внешнему виду, просто-напросто побаивались и слова сказать. Впрочем, сели они в кабинете-библиотеке на приготовленные заранее стулья — ближе к окну. И получилась композиция «Три девицы под окном», поскольку тётушки в лучших традициях своего времени устроились работать: одна вышивала, две другие — вязали. И как-то так они сидели — сразу за креслом патриарха Дарема, что после первых возгласов приветствия гостям словно пропали с горизонта.

Гостей встречать не выходил и дед Дарем, который с удивлением рассматривал на себе новёхонькую тёплую жилетку, что не забыла купить ему Инна.

Итак, Мелинда (с Инной, следующей за ней тенью) встретила гостей и провела их в кабинет-библиотеку, где и перезнакомила всех между собой.

Едва гости вошли в кабинет, где предполагалось пройти мероприятие с чтением стихов под живую музыку, как Инна сразу уловила взгляды братьев Варен на книжные стеллажи. Как ни странно, Мелинда этих взглядов, впрочем, довольно коротких, но очевидно восторженных, не заметила: она боялась сделать что-то не так, впервые поневоле выступая главой семьи, а потому вела себя несколько скованно.

Зато Варен-старший проявил себя выше всех похвал: он подошёл первым к креслу с дедом Даремом и поклонился как-то так, что Инне вдруг почудилось в его движении... некая... офицерская выправка? Затем к старому хозяину дома подошёл слегка краснеющий Варен-младший, и Инна прикусила губу: бедняга! Ему явно пытались залечить след от удара Кристиана, но не вполне получилось: губы пусть и вернулись в норму, не выглядели опухшими, но чуть синеватое пятно слишком отчётливо темнело сбоку ото рта.

Дед Дарем, уяснив, кто из братьев есть кто, удивлённо покосился на Мелинду, но та от старания не испортить вечер своим незнанием светского этикета ничего не заметила. А Инна, переглянувшись со старшим Даремом, только насмешливо улыбнулась: «Да, это именно тот Варен, на которого я рассчитываю!» «Не забияка ли он?» — сомневался дед. «Нет, ему просто не повезло». И старый Дарем, заручившись этим заверением своей дальней родственницы, кажется, решил немного поприглядываться к молодому человеку.

Вечер начался. Поначалу Варен-старший присел ближе к деду Дарему, чтобы поговорить с ним о давних связях в свете и в городе. Так выяснилось, что между двумя семействами есть шапочное знакомство, или связующее звено между ними — и это семья, довольно уважаемая в городе. Пока старшие разговаривали о былом, Мелинда, которую под руку взял Райф, отошла с ним к стеллажам. Инна, чтобы не мешать им, села на предназначенный ей мягкий стул и принялась ненужно настраивать гитару. Музыкальный инструмент был приготовлен ею заранее. «Убедившись», что гитара звучит точно и гармонично, она осторожно перебрала струны, пробуя парочку аккордов.

— Любопытный инструмент, — раздался над ухом голос Неиса.

Инна лишь подняла голову, положив ладонь на струны, чтобы заглушить звучание.

— Обычный для тех мест, в которых я путешествовала, — спокойно ответила она,

воспользовавшись фразой, которую часто произносила, когда приходилось оправдывать те предметы, которые в этих местах могли вызвать вопросы.

— А... — начал Варен-старший, но его нечаянно перебила Мелинда, которая радостно подскочила к Инне:

— Инесса, посмотри! Райф принёс мою книгу!

Положив гитару на колени, Инна взяла протянутую ей книгу и улыбнулась: если бы не аккуратно подклеенная обложка, можно было бы подумать, что книга только что куплена.

А ведь ей довелось побывать в драке, где она упала под ноги неожиданным драчунам. Чудо вообще, что её не разорвали в клочья, не затоптали.

Спустя пять минут восклицаний по поводу найденной и доставленной Мелинде книги и начался, собственно, сам вечер. Посоветовавшись, Райф и Мелинда вспомнили самые, по их мнению, музыкальные стихи одного автора, и некоторое время Инна помогала им выбирать необходимый ритм для чтения. Начали именно с них. Мелинда читала замечательно. Особенно в том ей помогало волнение, когда звонкий голосок чуть не срывался от старания, чтобы стихи, исполняемые ею, понравились всем.

Затем младшие прочитали те два стиха, из-за разночтения которых едва не поссорились на балу-маскараде. И теперь оба ждали, как определятся старшие: кто из них прочитал наиболее значимо. Варену-старшему пришлось выступить третейским судьёй и объявить, что на его вкус, прочтения девушки и молодого мужчины просто глубже раскрывают потаённый смысл этих внешне простеньких рифмованных строк.

Успокоившись на этом, Мелинда встала ближе к Инне и уже безмятежно прочитала те стихи, что они вместе приготовили для представления гостям.

Краем глаза Инна заметила, что, замороженные необычным вечером, тётушки сложили на коленях вязание и шитьё, с участием слушая и свою племянницу, и явно её потенциального молодого человека.

Вскоре литературно-музыкальная часть вечера была закончена. Все как-то сами по себе разбились по группкам. Дед Дарем, например, с удовольствием, негромко общался со своими дочерьми, которые пододвинули свои стулья ближе к его креслу, чтобы удобней было обмениваться мнениями.

Мелинда радостно разговаривала с Райфом, время от времени жалостливо сдвигая брови, когда замолкала на полуслове и с сочувствием и ощутимой виной смотрела на травму Варена-младшего.

Инна, сидевшая на краю образованного круга: кресло старого Дарема, стулья для гостей — глядя на продолжение вечера, чувствовала отрадное впечатление, что задание господина Лэндонара ею уж точно выполнено. Единственное, что портило чуть ли не победное настроение, — это Неис.

Буквально перед встречей с братьями Инна решила на следующий шаг. Она будет отстранённо воспринимать всё, что не относится к делу Мелинды, а потом, как только Райф сделает официальное предложение Мелинде, она уедет. Сразу же. Ну, или на следующий день после этого важного события.

Но оказалось — быть спокойной, когда рядом Неис, невозможно.

Честно говоря, он начинал пугать.

Ведь он наотрез отказывался принимать её бесстрастное состояние.

После первой реплики о гитаре, первое, что он сказал — правда, неслышно для других, поскольку склонился к её уху — сидя на стуле, приближенном к её стулу:

— Надеюсь, мы всё так же на том ненамеренном «ты», с каким общались друг с другом вчера вечером?

— Вам не кажется, что это было бы слишком неделикатно по отношению... — начала Инна, пытаясь «отодвинуть» его, который явно шёл напролом в отношениях. Хотя она надеялась, что вчерашнее случайное сближение из-за выходки Кристиана сегодня пропадёт, и их беседа будет проходить в русле обычного светского общения.

Но Неис мягко вклинился между её словами:

— Нет, совершенно не кажется. Напротив. Я думаю, Инесса, что наш переход на «ты» был закономерным.

Она затаилась, чувствуя, как болезненно колотится сердце. «Зачем, Неис?! Зачем?! Что ты творишь? Не будь тебя так близко, я бы сбежала уже завтра... Зачем мне тоска о тебе вдали от тебя? Тебя, недоступного из-за странной преграды между нами — преграды в виде двух миров?! Не надо, Неис! Не бреди душу...»

И в отчаянии она сказала, напоминая:

— Если учесть, что не далее, как завтра-послезавтра я покину... — она споткнулась, чуть не выдав себя: «Ваш мир!» Но успела остановиться. — Покину ваш край, думаю, эти переходы к...

— ...сближению, — коварно подсказал Варен-старший, тоже склонившись над её гитарой, словно расспрашивая её о музыкальном инструменте.

— Эти переходы... — Она метнула в него беспомощный взгляд. И решилась — он сам сказал, что хочет дружеского «ты»! Ну так получи. — Мы не знаем друг друга. Слишком мало времени прошло для этого, как ты выражаешься, сближения. Я не поверю, что ты видишь во мне именно то, что я... есть.

— Я понял это, когда в магазине, куда меня привёл мой младший брат, пригласил тебя на кофе, — уверенно сказал он.

— Всё равно я не верю в такое понимание, приключившееся в течение всего нескольких часов, — твёрдо ответила Инна. — Повторюсь, господин Варен, вы должны догадываться, что такое понимание не может быть следствием нескольких часов.

От внутреннего раздражения она повторяла одно и то же в разных вариациях. Но что можно было сделать, чтобы убедить этого уверенного в себе сухощавого мужчину, тоже похожего на путешественника, но отнюдь не того типа, что представляла собой Инна — для чужих. Если она, по его мнению, просто путешествовала по заграничным краям, отдыхала, набираясь впечатлений, то Неис был иным. За ним ощущался путник с мечом за спиной. Этот путник был воином. Только подумалось — и снова почудилось нечто офицерское в его худощавом лице, со слегка обветренной кожей, в его глазах, привыкших к зоркому прищуру. Воин пустыни. Один против всех. Когда нужно. Но не только воин, а ещё и дипломат. Возможно...

Инна даже испугалась своих мыслей. Она дорисовывает его! Что значит — присваивает! Вновь стихийно пустила свою магию в ход!

«Но я хочу другого! Хочу, чтобы он забыл обо мне!»

Он сидел, уже отстранившись — прислонившись к спинке стула.

Придя в себя после первой атаки (а она твёрдо было убеждена, что его настаивание на обращении «ты» — это первая атака), он смотрел на Инну с таким интересом, в котором отлично чувствовалось, как он ищет новый подход к ней, чтобы убедить: она не права.

Инна напряглась.

Зачем она ему? Женой ей не стать... Мгновенно прихлынул холодок, когда она в

очередной раз мысленно увидела: он требует поехать к её родным, чтобы нанести им визит, как минимум, вежливости. И там встречает настоящую Инессу Дарем. А от этой Инессы (она пренебрежительно по отношению к себе скривилась) тамошняя родня немедленно открестится и придёт если не в возмущение, то в неопиcуемый ужас.

Тем временем Неис, кажется, обдумал следующую атаку, причём решил, что нашёл лучший аргумент.

— Инесса, — мягко позвал он, — если для тебя всё упирается во время нашего короткого знакомства, если ты думаешь, что мои чувства слишком стремительны, а потому скоротечны, почему бы нам не попробовать узнать друг друга ближе, проведя это время рядом? Я имею в виду... Ты уезжаешь домой? К родителям? Или продолжишь путешествие?

— Продолжу, — насторожённо ответила она, уже приняв решение, что делать, если он не перестанет едва заметно давить на неё.

— Так почему бы тебе не устроить путешествие со мной в колонию, где я работаю?

И он снова откинулся на спинку старинного стула, довольный, что сумел обыграть её... что он успел для себя придумать? Её строптивость? Упрямство? Просто недоверие?

Последний аргумент с её стороны — Инна очень надеялась, что Неис прекратит то, что ей в нём очень нравится, но ведь она... несвободная!

— А ты... — нерешительно начала она.

И чуть не заплакала, когда он немедленно просиял: «Ты! Она сказала мне «ты!»» Своим отношением к ней, которому она верила и которое погружало её всё глубже в омут отчаяния, он настолько приближал её к себе, что она уже не могла сопротивляться. Уже мелькала безвольная мысль — плюнуть на все глупые условности её положения в этом мире и... пойти туда, куда звал её Неис. В тот рай, которые обещали его обрадованные глаза, когда он услышал обращённое к себе: «Ты!»

Она сглотнула, взяла себя в руки и сухо (или попыталась сухо) сказала:

— Тебе не приходило в голову, что я... несвободна?

Она имела в виду свой короткий визит в этот мир. Но надеялась, что он поймёт её слова... превратно — с точки зрения этого мира. Потому и не выразилась полно, но о своей несвободе сказала, чтобы быть искренней.

Он встретил эти слова насторожённо.

— Но мне казалось... — начал он и замолчал, глядя на брата и Мелинду, которые вновь обсуждали, почему одно из стихотворений надо читать так, а не эдак. — Мне казалось, ты... откликнулась.

И встал он, всё ещё доброжелательно смотревший на неё, но уже глубоко задумавшийся. И что-то Инне показалось, что взгляд у него примерно такой, каким, наверное, был у Кристиана, когда он в момент решил, что ему с бухты-барахты надо похитить Мелинду. А у Неиса — взгляд чуть жёстче, потому что если он решится (нет, не решится — решит!) её похищать, то это будет обдуманное и взвешенное решение — безо всяких бухт-барахт!

— Мне надо обдумать... — обращаясь к ней, кивнул он и отошёл к старому Дарему.

А Инна сделала вид, что снова полностью занята гитарой. Ей было страшно. Чем больше Неис говорил с ней, тем больше она чувствовала, что он, его личность, чуть ли не всаживается иглой в её сердце! И как потом, когда она вернётся в собственный мир, вырвать эту иглу?! Или всё будет по старой пословице: с глаз долой — из сердца вон?

И всё равно больно — там, куда игла медленно, но упорно продолжала вонзаться.

Поэтому, пока к ней никто не подошёл, Инна в последний раз (как на то уповала)

использовала свой дар, надеясь, что в таком простом деле она никому не повредит.

Она представила, что она... пустое место. Чтобы всякий раз Неис, который намеревается подойти к ней, пусть обходит её так, словно и в самом деле обходит пустое место, которое, к сожалению, ему ещё и неприятно.

Времени на то, чтобы обдумать создаваемую ситуацию, было много.

Неис не просто отошёл, а сел ближе к старому Дарему и принялся о чём-то его расспрашивать. Как чуть позже выяснилось — о книгах, потому что, встав с помощью Варена-старшего, старый Дарем направился к боковому книжному стеллажу.

А к оставленной всеми было Инне подбежала Мелинда.

— Инесса, почему Неис ушёл от тебя к дедушке? — шёпотом удивилась она, приседая рядом, чтобы разговор был приватным.

— А почему он должен был сидеть рядом со мной? — в свою очередь улыбнулась Инна. — Посмотри, с каким интересом он общается с господином Даремом!

— Но ты... — уже как-то потерянно проговорила Мелинда. — И мне показалось...

— Что?

— Райф сказал, что он был вчера очень впечатлён тобой, — прошептала Мелинда.

— Просто в своих колониях Неис, вероятно, мало видел обычных горожанок, да ещё таких путешественниц, как я, — насмешливо предположила Инна, хотя внутри всё чуть не плакало.

Неис даже через других, даже сам того не подозревая, пытается... приручить её?..

Мелинда посидела с ней рядом совсем чуть-чуть и снова убежала к Райфу.

Насколько поняла Инна, отношения этих двоих уже переходят из фазы дружеской в фазу романтическую. «Вляпалась я, а пытаюсь быть деловой по отношению к Мелинде, — почему-то чувствуя себя смертельно обиженной и стороной подозревая, что всего лишь страшно завидует Мелинде, подумала она. — Зачем я согласилась?! Позарилась на богатство, обещанное господином Лэндоном... Размечталась, что сделаю всё быстро, тем более он сказал, что мне всего лишь стоит появиться в этой семье, как всё изменится чуть ли не само по себе... Поверила, дурёха-то. Не подумала, что с самой случиться может... А что? Пора вызывать господина Лэндона. Пусть увидит, что Райф всерьёз заинтересован Мелиндой. Пусть увидит, что моя задача выполнена... И пусть сразу переправляет меня в мой мир...»

Между тем Неис отвёл старого Дарема к его креслу, помог сесть, сел сам и ещё где-то пять минут говорил с ним. А потом... Встал — и прошёл мимо Инны, которая резко опустила голову, не решаясь посмотреть на него.

Прошёл мимо неё — к входной двери в кабинет. Протянул руку к дверной ручке и... И ошарашенно обернулся. Поверх головы Инны, которая замерла, стараясь смотреть куда угодно, только не на него. Только вот глаза будто магнитом тянуло именно в его сторону.

— Неис! — окликнул его младший брат.

Варен-старший немного постоял — с отчётливо видимым недоумением в глазах, а потом с каким-то облегчением подошёл к молодой паре — снова мимо Инны. А та вжала голову в плечи: никогда не думала, что, если тебя не замечают, — это жутковато.

А Неис, стоя рядом с Райфом, чуть склонил голову набок, словно прислушивался к чему-то, что услышал мельком, но что показалось ему важным. А оно пропало, хотя, кажется, вот-вот снова проявится.

Затаив дыхание, Инна встала со стула и, прихватив гитару, вышла из кабинета-библиотеки. По лестничке она взлетела на второй этаж и заскочила в свою комнату.

Что она делает?!

Нет! Что делает с нею Неис?!

Хотелось свалиться на кровать и, закрыв глаза и уши, немедленно вызвать господина Лэндонара. Это единственное, что оставалось в её личной ситуации.

...Сколько так просидела — не знала.

Очнувшись заставил негромкий стук в дверь.

— Войди, — безразлично сказала Инна.

— Они уехали, — удивлённо сказала вошедшая Мелинда и встала перед ней. — Инесса, что происходит?

— Ты о чём?

— Вы с Неисом так хорошо говорили... И вдруг он... перестал замечать тебя! Даже Райф заметил.

— Надеюсь, брату он ничего не сказал?

— Он сказал только мне. Вы... поссорились?

— Нет. Просто я сказала Неису, что у меня сильно заболела голова и что я чуть позже посижу в своей комнате. А пока подходить ко мне не надо. Он согласился с этим.

— Мне показалось... — начала Мелинда и замолчала, а потом заботливо спросила: — Хочешь, я принесу тебе горячего чаю?

— Нет, спасибо, Мелинда, — еле сумела улыбнуться Инна.

Девушка покачала головой.

— Ты и правда выглядишь болезненной или утомлённой. Не буду тебе мешать, но не забывай, что я рядом. Если тебе захочется поговорить со мной — только позови, Инесса.

— Обязательно, Мелинда.

Возле двери девушка оглянулась и, не выдержав, заулыбалась.

— Инесса! Райфу нравится говорить со мной! Ему нравится, как я рассуждаю о стихах! Он сам мне сказал!

Инна взяла себя в руки. Мелинде хотелось поговорить о том новом, что с нею случилось. Нельзя отказать ей в личной беседе, когда так хочется поделиться своими впечатлениями... Инна встала с кровати и с доброй усмешкой предложила:

— Ну-ка, садись и рассказывай, что у тебя с Райфом.

— А тебе... интересно?

— Главное, чтобы интересно было тебе самой, — уклончиво сказала Инна — и, кажется, попала в цель: Мелинда быстро сбежала от двери и уселась за стол. Инна тут же устроилась напротив: — Рассказывай, почему Райфу нравится говорить с тобой!

Слушая, с каким жаром девушка рассказывает о самых мелких мгновениях своей новой и необычной жизни, пусть пока даже эпизодической, Инна вдруг сообразила: а ведь она, Инна, уже привыкла и к этой несчастной недавно девчонке. И как быть, если и Мелинду в будущем она никогда не увидит? Как же это, оказывается, больно — расставаться с теми, к кому прикипел... Странно, что о своих родителях, о своих братьях она так не думает... Впрочем, с родителями понятно: они давно хотели, чтобы дочь ушла в собственную взрослую жизнь. И с братьями тоже ясно всё: как только у них появились свои семьи, им стало не до сестрёнки. Отдалились. И это нормально.

Но Мелинда... Но Неис...

Будет ли тосковать девушка по своей кухне?

— Инесса, мы договорились с Райфом завтра встретиться, — донёсся до неё голосок

Мелинды. — Он сказал, что знает самый большой магазин в городе, где торгуют книгами.

— Он будет один или с Неисом? — насторожилась Инна.

— Ой, не спросила, — обескураженно сказала Мелинда, теребя тёмную косу, которую только что освободила от заколок и гребня. — Но Райф говорил так, что я поняла: Неису завтра будет некогда гулять с нами. А ты? Хотела бы, чтобы Неис был с нами?

— Не знаю, — вздохнула Инна. И по мечтательному молчанию Мелинды догадалась, что девушка уже всё ей рассказала — о своих беседах с Вареном-младшим. И спросила сама: — Мелинда, я забыла спросила у Неиса, может Райф тебе рассказал, что теперь будет с Кристианом?

Девушка всплеснула руками.

— Ой, Кристиан! Его утром забрала полиция прямо из дома отца! А в магическом отделении его проверили — по настоянию Неиса, который приехал туда. И выяснили, что на нём остаточные следы магического воздействия. Что он не виноват в моём похищении. И выпустили. А Неис сказал, что он постарается разобраться в том, что произошло.

Честно говоря, Инна испугалась.

— Почему он? Почему не полиция?

— Неис сказал, что из-за брата. Разве он тебе ничего не говорил?

— Мы не успели дойти до этой темы, — рассеянно пробормотала Инна.

— Мне кажется, между вами всё-таки что-то случилось, — с сомнением сказала девушка. — Или я всё придумала?

— Подожди, — остановила её Инна. — Я забыла спросить ещё кое о чём. А как же теперь Кристиан со своей девушкой?

— Ой! Неис брату рассказал, что, когда Кристиана выпустили из полицейского участка, его встречала та самая девушка. Она сказала, что тоже не поверила, что он сам захотел похитить меня!

— Это счастье, если она так верит в него! — вырвалось у Инны.

Мелинда посмотрела на неё, посмотрела, а потом протянула руку и легонько пожала ей ладонь.

— Ты так за всех переживаешь, — сочувственно сказала она.

— Угу... — буркнула Инна, держась из последних сил, чтобы не впасть в истерику со слезами и судорожным смехом.

— Я сейчас! — вскочила Мелинда. — Я всё-таки принесу тебе чай! А чтобы не скучно было, мы попьём чаю вместе! И никаких возражений!

Дверь медленно доехала почти до конца и не закрылась, оставив зазор между собой и косяком. За нею, в коридоре, послышались быстрые шаги Мелинды, постепенно затихающие к лестнице. И все звуки пропали до поры до времени.

Вот ведь ещё одна проблема... Прогулка по городу. Мелинда не поедет, если не поедет Инна. Потому что здесь так не полагается — девушке быть с молодым мужчиной и без сопровождения. Придётся ехать.

Насколько уверилась Инна, её магическая особенность работает. И, даже если Неис поедет с ними, она сумеет удерживать его на расстоянии. Так что в экипаже будут два счастливых человека. И два — посторонних и даже чужих друг другу.

Но надо выдержать.

Ради Мелинды.

Даже не ради задания, сколько ради её счастья. Ей хочется купаться в симпатии Райфа.

После случившегося с бывшим женихом и Кристианом она впервые поверила в личное счастье... Инна вздохнула. Ради Мелинды она поедет в город и будет весёлой и энергичной, чего и будут от неё ждать.

А Неис... Что — Неис? Он будет сидеть рядом и смотреть на оживлённые городские улицы. Этого ему хватит...

Прибежала Мелинда. Заслышав её шаги в коридоре, Инна вышла открыть ей дверь: девушка держала в руках поднос с чашками и вазочкой сладостей.

И они долго ещё обсуждали прошедший вечер, пока не сошлись во мнении, что литературно-музыкальное мероприятие удалось на все сто. Впрочем, обсуждали — это слишком вежливо. В основном Мелинда снова вспоминала беседы с Райфом о поэзии, но Инна простила кузине это предпочтение.

Экипаж свернул с деревенской мелкокаменистой дороги на брусчатку, более ровную, и лошадиное цоканье сразу послышалось более бодрым. Кучер давно снял кожаный верх экипажа, и Неис, убаюканный спокойной ездой, бездумно смотрел на высокие, по-вечернему тёмные деревья, мимо которых они проезжали. Недавней влажностью от дождя и мокрыми травами дышалось легко и приятно — в сравнении с тем местом, куда ему вскоре предстоит возвратиться. Но и в колонии есть свои плюсы: там воздух всегда не только влажен, но и насыщен запахами морской волны. А небо играет всеми оттенками глубокой бирюзы.

Судя по нетерпеливому движению младшего брата, Райф хотел бы побеседовать. О той барышне, которая понравилась и Неису? Девочка хороша, как специально под стать брату. Мало того что начитанная, так ещё и, по наблюдениям Варена-старшего, хозяйственная: она исподтишка, но строго следила, чтобы чайный столик не пустовал и пользовался интересом гостей... А уж её магический дар весьма и весьма пригодился бы в неразглашаемой специфике работы колониального чиновника. Об этой стороне жизни старшего брата Райф не догадывался, потому как Неис был осмотрительным и тщательно следил за собственным языком. Да, необычный дар Мелинды использовать можно, правда, так, чтобы девочка не догадывалась бы, что она помогает правительственному агенту.

Неис усмехнулся. Он рассуждает так, словно присматривает эту девочку себе. А ведь она явно пассия младшего брата.

Райф не выдержал.

— Ты ничего не хочешь сказать о прошедшем вечере? Согласись: было весьма увлекательно!

— Если ты о барышне Мелинде, то она само очарование, — улыбаясь, сказал Варен-старший — и попал в точку: младший брат немедленно засиял. — У неё замечательная декламация, и она не визжит и не пищит, читая стихи, а произносит их без экзальтации.

— Ты постоянно насмешничаешь надо мной, — уже неуверенно после «не визжит и не пищит» сказал Райф и с минуту, наверное, тоже смотрел в сторону, прежде чем опять взглянуть на брата и с чуть вопросительными интонациями объявить: — Я хочу приехать к ним завтра, после посещения книжной лавки.

— Зачем?

— Просить у господина Дарема её руки! — выпалил Райф, словно боялся, что старший брат перебьёт его сразу после слова «просить».

— Если нет сомнений, почему бы и нет? — риторически спросил Неис. — Успеем провести свадьбу до моего отъезда.

Даже в темноте было видно, что Райф недоверчиво смотрит на него. Неис усмехнулся: приводить те доводы, о которых он размышлял про себя, думая о Мелинде, он не собирался. И снова загляделся на вечерние улицы родного города, сравнивая их с теми, жаркими южными, которые вот-вот снова обретут бродягу из северных краёв. Как ни скучал Неис по родине, но тропики, как всегда, звали его назад уже на третий, если не четвёртый день пребывания здесь.

И так довольно странно, что он припозднился на целую неделю, причём не скучая по шелесту морских волн. Неужели он приехал в этот раз, и в самом деле сильно затосковав по

родным местам? Да ладно... Он усмехнулся. Хотя... Всё возможно. Он же собирался уехать ещё вчера, но почему-то остался...

— ...А ты? — внезапно услышал он голос младшего брата.

— Что — я? — не понял Варен-старший.

— Как твои дела с Инессой?

Неис сначала не сообразил, о чём спрашивает Райф, а потому потянул время — как бывало всегда, когда ему необходимо было обдумать вопрос в лёгкой беседе. То есть ответил непринуждённо — и ни о чём:

— Вполне замечательно.

— Да? — озадачился младший брат. — А мне показалось, вы с ней поссорились, если не разругались.

— Ты сам сказал — показалось, — со смешком ответил Неис и чуть демонстративно повернул голову, будто заметил на улице нечто, стоящее его внимания.

Брат проникся его интересом и на время прекратил расспрашивать о том, что вызвало у старшего тревогу.

На время, достаточное для того, чтобы Неис лихорадочно принялся вспоминать в деталях только что прошедший музыкально-поэтический вечер. Благодаря специфической практике работы в колониях, он быстро воспроизвёл структуру вечера — и внезапно, до холодного пота убедился в том, что в этом, до малейшей особенности примитивном вечере существует огромное белое пятно. Во всяком случае — в его памяти.

Более того... Пятно существовало в отклике на имя Инесса.

Тут уж его не только пот прошиб. Мурашки по коже заскакали так, что он почувствовал, как вздыбились все волоски на руках. Работавший под маской обыкновеннейшего, средней руки колониального чиновника, абсолютно уверенный в себе, Варен-старший неожиданно понял, что вляпался в чудовищную ловушку. Но кто её подготовил? Соперник из ведомства чужого государства? Агент, пришедший ему на смену и решивший отличиться перед начальством за счёт устранения конкурента на его же территории? Но личное начальство, курировавшее Варена-старшего, всегда было в восторге от методов и приёмов работы Неиса. Впрочем, что уж тут — методы и приёмы? Главное, что он привозил информацию — и такую, которая редко кому под силу.

— ...когда ты проходил мимо неё, ты даже не взглянул, — между тем продолжал Райф. — Мелинда этого не заметила, а то бы очень расстроилась.

— Мимо кого? — машинально спросил Неис и догадался, что растерян гораздо больше, чем думал до сих пор. Выдать брату своё взбудораженное состояние — до такого он ещё не доходил в общении с ним. Младший брат всегда был уверен в самообладании старшего.

— Мимо Инессы, — пожал тот плечами, всё-таки, кажется, не обратив внимания на оплошность Неиса, который попытался уточнить его слова. — А Мелинда и правда могла расстроиться. Она так любит свою кухню.

Кухня. Инесса. Неис мрачно засопел, сам того не замечая.

Опять никакого отклика на довольно плотную информацию.

Не значит ли отсутствие личной реакции на это имя, что в дело вмешалась магия?..

Не значит ли, что некая Инесса и является его конкуренткой?

И Неис, собравшись с духом и придя в состояние напряжённой умственной работы, принялся за дело, чтобы выяснить, кто такая кухня Инесса. Он вспомнил всё, что говорил о ней сейчас младший брат. И стал играть в угадайку, почти вслепую пробираясь сквозь

неизвестность в поисках истины. Для чего сам начал беседу с Райфом.

— Думая, что мы поссорились, ты исходишь только из того, что я прошёл мимо неё? — небрежно спросил он.

— Не только, — сказал Райф, наконец поворачиваясь к нему. — Вчера вы с ней общались так, что я думал — между вами протянулось что-то близкое тому, что уже есть между мной и Мелиндой. Помнится, ты даже слегка проявил ревность из-за друзей-путешественников Инессы. Ведь они первыми нашли её на балу.

Неис окаменел в очередной раз.

Ещё и друзья-путешественники?!

Кажется, сплетается целая паутина заговора...

Краткосрочный отпуск ему дали, после того как он доставил в своё ведомство информацию, взятую с дипломатического раута сразу пяти стран. Раута, устроенного в их посольстве. Так неужели нечаянно проговорившиеся чиновники сумели определить, что служащий средней руки, в поведении ничем не проявивший себя, сумел не просто разговорить их?

Кажется, в родном городе придётся подзадержаться, чтобы выяснить всё.

Блуждая в невероятных до сих пор для него потёмках, он не сразу опомнился. Агент — это служба точных фактов и достоверной информации. А что он имеет? Да и фантастические предположения на основе туманных ответов брата Неис не должен строить. Всё-таки он профессионал.

Когда проезжали мимо центральной городской башни с громадными часами, Варенстарший отметил, что до приезда домой достаточно времени на то, чтобы раскрутить младшего брата на разговор с более пространными воспоминаниями о только что прошедшем вечере, пусть даже брат будет всего лишь давать событиям вечера эмоциональную оценку. По мере повествования Райфа Неис приходил к выводу, что эта Инесса — весьма изошрённая интриганка. Да, она умелый мастер магии, раз спрятала себя так ловко. Но что она успела выведать у него самого?

И чем дальше Неис слушал младшего брата, тем больше и ярче перед ним вырисовывался любопытный вывод: некая Инесса сумела его увлечь собой, выведала нужное ей нечто, а затем каким-то магическим приёмом сумела стереть ему память. По этому выводу встали две проблемы. Надо узнать, что именно, какую именно информацию выведала у него, подпавшего под магические чары, «кузина». И надо бы суметь снять эти чары до отъезда в колонию и обезвредить «Инессу» (теперь он был уверен, что это имя «кузины» не настоящее). Иначе он рискует навлечь на себя и своё ведомство весьма непредсказуемые неприятности.

А ещё ставил в тупик бытовой и семейный вопрос: если эта Инесса — настоящая кузина Мелинды, стоит ли разрешать младшему брату сочетаться с девушкой из рода Даремов законным браком? И Неис прекрасно понимал, как поведёт себя младший брат, едва услышит даже о вставшем о том вопросе.

Наконец Райф закончил рассказывать о вечере в доме Даремов и спросил:

— Ну так что же тебе не понравилось? Ты так и не объяснил, почему вдруг рассорился с Инессой.

— Давай поговорим об этом завтра, — предложил Неис, снова обходя болезненный для себя вопрос. — Я и сам не разобрался, что произошло и почему мы с кузиной Мелинды вдруг так враждебно отнеслись к некоторым вопросам.

— Завтра — ты имеешь в виду, после посещения книжной лавки? — уточнил Райф.

«Было? Не было? — вновь обеспокоился Неис. — Вроде что-то о лавке прозвучало. Но в связи с чем? Какое посещение?!»

— Мы с Мелиндой хотим подобрать себе ещё по паре поэтических сборников, — продолжил Райф, мечтательно улыбаясь. — Поскольку выяснилось, что у нас вкусы не совпадают, но мы видим в стихах что-то необычное для нас самих, то мы с Мелиндой решили купить такие сборники, чтобы у каждого был не двойной экземпляр. А значит — потом можно будет обменяться, чтобы позже справиться о впечатлениях друг друга.

Благо в экипаже полутемно, Райф не заметил, как вздулись точёные ноздри старшего брата. Но за оставшееся до приезда домой время Неис успел прийти в себя.

Опасно. Если эта Мелинда станет женой младшему брату, и кузина Инесса будет вхожа в их дом.

Но на выходе из экипажа Райф вздохнул:

— Даже жаль, что Инесса вскоре уезжает. Та ещё путешественница.

— Она говорила, что уезжает? Почему-то я о таком не помню.

— Наверное, не хотела тебя тревожить заранее, — снова легкомысленно пожал плечами младший брат и первым пошёл к лестнице в дом.

Ужинать не хотелось, но братья не пожелали быстро расставаться и уговорились обойтись холодными закусками.

Когда прислуга стол им накрыла, Неис задумчиво сказал:

— Странные выверты памяти. Возможно, мы говорили с Инессой о её отъезде, но в разговоре с нею это лишь промелькнуло. Для меня. Потому я и не запомнил. А вот её это задело. Наверное, потому, что я попросил её остаться ещё на несколько дней, пока я сам здесь в отпуске.

— Последнее меня удивляет, — улыбаясь, сказал Райф. — Ты всегда приезжал из своих колоний в небольшой отпуск, но уже на следующий день жаловался, что скучаешь по тропическим морям и лесам.

Они закончили с ужином, когда Неис решил, что задал все нужные вопросы, на которые мог бы ответить младший брат. Счастливый Райф, как всегда, ничего не заметил. Для него это был лишь замечательный разговор со старшим братом, с которым он не только редко виделся из-за его работы, но и мало беседовал, когда тот бывал дома.

Распрощавшись возле личных покоев друг друга, братья разошлись по апартаментам.

Выждав определённое время, когда младший брат обязательно должен уснуть, старший, в обуви на мягкой подошве, вышел из своих комнат и бесшумно проник в комнаты Райфа. Добравшись до спальни, Неис убедился, что брат крепко спит, и вернулся к себе. В отличие от младшего брата, двери в свои комнаты он запер, после чего вошёл в свой кабинет и, немного помешкав, потянул на себя и чуть в сторону один из книжных стеллажей.

Стеллаж, оказавшийся замаскированной дверью, открылся легко.

Неис проник вовнутрь, где прятался ещё один кабинет в миниатюре. Здесь стоял стол и один стул. Пара полок с книгами и старинными рукописями нависала над этим столом. И сбоку от стола высился небольшой шкаф.

Чтобы открыть дверцы шкафа, пришлось выговорить заклинание хозяина. Затем Неис взял с верхней полки несколько предметов и перенёс их на стол.

Нисколько не раздумывая (настолько привычным было это дело), он расставил вынутые предметы так, чтобы они образовали магическую пентаграмму. Варен-старший сел на стул,

всунул руку в пентаграмму и монотонно начал произносить заклинание отторжения чужой магии.

Обычно при этом действе вокруг руки внутри пентаграммы взвивался чёрный дымок — след уничтожаемой чужой магии. Но сегодня Неис тщетно следил за пространством вокруг руки: он как будто просто положил руку среди магических предметов, которые почему-то не действовали.

Что происходит?

Он же только что уточнил, что и в самом деле оказался магически атакован. Но... где эта чужая магия? Или она настолько сильна, что обычные пентаграммы отторжения для них не срабатывают?

Неис договорил последнее слово. Ничего. Подумал немного и снова присел на корточки перед шкафчиком. После тщательного осмотра он вынул ещё несколько предметов, гораздо более древних, чем привычные для него детали пентаграммы. А раз древние — значит — более сильные.

И снова пшик.

Неужели эта Инесса настолько могущественна?

Он исподлобья оглядел все магические артефакты.

И что теперь? Идти с поклоном в магический отдел их ведомства? Кланяться и умолять помочь ему, который столкнулся с необычной магией?

Задумался.

Попробовал представить себе лицо девушки, которая так нравится брату. Мелинда. Мгновенно появилось худенькое личико с тёмными глазами, всегда доброжелательное и чуточку восторженное. Ладно. Он помнит её.

Теперь — Инесса. Он мысленно повторил: «Инесса — любимая кузина Мелинды».

Память, как и недавно, молчала, не предлагая ни единого женского образа.

Именно это отсутствие и доказывало, что Инесса — маг-шпионка, которая не чуждается использования магии против человека.

Покинув потайной кабинет и вновь замаскировав его дверью-стеллажом, подкрепив маскировку заклинанием, Неис встал посреди привычного всем кабинета и глубоко задумался. Идти в магический отдел ведомства не хотелось. Это посещение — признание в собственной некомпетентности. Да и... Идти туда надо с какими-то фактами. А что он может предоставить, если эта Инесса стёрла из его памяти всё, что могла. А точнее — абсолютно всё!

И он решил. Нет. Завтра он пойдёт с братом в ту самую книжную лавку, чтобы там провести время с обеими сёстрами Дарем. У кузины Инессы, кажется, очень уникальная магия. Надо бы хоть что-то узнать о ней, а уж потом с фактами шагать за помощью... Он поморщился. Слабаком себя не считал, но реальность такова, что приходилось признать: попался противник, гораздо более сильный.

Радовало одно: если эта «кузина» рассчитывала, что он о ней не узнает, то она здорово просчиталась. Уж он, теперь предупреждённый, кто она есть, постарается, чтобы её облик остался в его памяти.

...Бессонница мучила его всю ночь. Уснул лишь под утро, уставший от потрясений. А после совместного с братом завтрака Варен-старший приготовился к прогулке. Она обещала быть безмятежной для брата и почти военной операцией для него самого. А потому, пока Райф одевался для встречи с Мелиндой, он вооружился отражающими чужую магию

артефактами — всеми, что нашлись в кабинете. И взял настоящее, пусть и универсальное магическое оружие, которое помогало рассеивать чужую магию вокруг людей.

— Я вчера не запомнил, где мы должны встретиться?

— Мелинда пообещала быть возле той лавки, где они покупали необходимые вещи для ремонта книг. Я сказал ей, что мы заедем за ними обеими.

— Отлично!

— Ты хочешь помириться с Инессой? — спросил Райф, а когда старший брат промедлил с ответом, усмехнулся: — Было бы неплохо.

— Почему? — резче желаемого переспросил Неис.

— Ты так осунулся, что ясно, как ты переживаешь. Впервые вижу тебя таким. Да и за завтраком ты мало ел.

Младший брат решил, что старший страдает. И потому решил, что Неис, как герой тех романтических историй, которые старший порой находил на столе в его апартаментах, да-да — Неис, влюблённый герой, поссорившийся с возлюбленной, обязательно должен страдать, худеть и бледнеть, а также не спать и плохо питаться.

— Если тебе это нравится, — с ответной насмешкой отозвался Неис, — да, я переживаю.

Правда, уточнять, по какому поводу он переживает, не стал.

Но, когда экипаж подъехал, он первым сел на скамью, благо младший замешкался. Завидя улыбку Райфа, обращённую к нему, Неис сообразил, что тот подумал: старшему брату не терпится встретиться с Инессой.

Утро оказалось солнечным. Лошадь энергично несла экипаж с пассажирами, а умытый город вызывал невольную улыбку... Странно, но Неис чувствовал, как колотится его сердце при одной мысли, что вскоре он увидит таинственную Инессу. И поражался: она настолько уверена в себе, что не боится прийти на встречу с тем, на кого воздействовала магически!

Экипаж тронулся с места, и Райф напомнил:

— Сначала мы посмотрим в книжной лавке поэтические сборники, а потом поведём наших дам полакомиться сладостями и кофе.

Неис отмолчался. Он приходил во всё большее потрясение. И никак не мог справиться с собой, хотя обычно его выдержка всегда была на высоте.

— А ты...

— Что?

— Ты что-нибудь собираешься покупать в книжной лавке?

— Что-нибудь о расследованиях каких-нибудь сыщиков.

— Фу-у... — шутливо скривился Райф. — Ты не изменяешься, Неис. Низкопробные книжонки всё так же привлекают тебя.

И замолчали до лавки, где их должны были ждать девушки.

И Неис честно признавался себе, что ждёт: Инесса может и не появиться в указанном месте. Она может понять, что её раскрыли. И сбежать.

Но у входа в лавку стояли именно две девушки. И Неис поразился то ли самоуверенности, то ли нахальству этой Инессы.

Но дальнейшее поразило его ещё больше: он не мог смотреть на эту самую Инессу! Взгляд мгновенно уводило в сторону. Эта девушка словно бы выглядела так, что глаза отказывались смотреть на неё. Единственное, что позволяло смотреть чуть сбоку на неё, но всё так же не видя лица, знание, что она вообще здесь!

Убедившись, что магия всё ещё витает вокруг этой девицы и что пока Райф радостно общается с Мелиндой, он бесцеремонно всунул левую руку в карман и будто надел перчатку. Впрочем, не совсем будто. Перчатка была — из тончайшей проволоки. Просто в кармане до последней секунды таился моток этой проволоки, а едва он сунул руку в карман и дотронулся до этого мотка, проволока обвила ладонь — и...

— Инесса, доброе утро!

Он словно попал под тёплый дождь. Странная пелена свалилась с его глаз, а он сам раздвоился — на человека, которому хочется, чтобы эта девушка принадлежала ему, и на человека, который настороже... И это было приятно. И неприятно до тошноты.

— Доброе утро, Неис, — почти прошептала Инесса.

И он получил странное впечатление, что она плакала всю ночь. Сочувствие к её слезам и печальному настроению заставили взглянуть на неё иначе.

— Инесса, что случилось? Вы бледны...

— Болела голова, — пролепетала она, опуская глаза. — Простите, если моё состояние вас так заботит.

— «Вас»? Инесса, мы же были на «ты».

— Простите, Неис...

Она просила прощения искренне — и артефакты это подтверждали.

И все его построения насчёт шпионки рухнули.

Да что такое происходит?!

Девушек посадили в экипаж, где все уселись парами: Райф, естественно, с Мелиндой, тут же склонив друг к другу головы, чтобы пошептаться о вчерашнем, а Неис, растерянный, сидел с Инессой, которая уставилась в пол экипажа и явно наотрез отказывалась говорить хоть о чём-то.

«Или она играет, — потерянно подумал Неис, — или я слишком рано решил, что она не та, за кого себя выдаёт. Надо бы узнать, как долго она ещё пробудет в наших краях. А за это время проверить её на наличие родственников Даремов там, откуда она, как говорит, приехала... И проверить все её путешествия...»

В громадной книжной лавке в центре города Инесса не стала подходить к стеллажам с поэтическими сборниками, а, оглядевшись, подошла к другим. Как только Неис увидел, куда именно — он быстро приблизился к ней.

— Вы тоже любите книги о сыщиках?

— Да. Мне нравится, когда можно прочитать о расследованиях, о том, какие именно доводы сыщик приводит, чтобы разыскать преступника. — И задумчиво добавила, оглядывая книжные стеллажи: — Не думала, что здесь... (она как-то осеклась, а потом слабо улыбнулась) можно было увидеть столько детективных книг.

— Но это центральная лавка, так что неудивительно, — откликнулся Неис, одновременно отчётливо понимая, что она, кажется, говорит о совершенно другом.

— И что вы мне посоветуете приобрести? — поинтересовалась она, не оглядываясь на него. — Люблю почитать в дороге.

— Вы... уезжаете? — осторожно спросил Варен-старший.

— Ну, не сразу, но скоро.

— Домой? Или думаете продолжить путешествие по стране?

Она улыбнулась слабо, задержала на нём странный взгляд блеснувших глаз, потому что, как ему почудилось, мгновенно наполнившись слезами. И отвернулась.

— Думаю.

Он постоял немного, собираясь с мыслями, а потом взял её под руку и просто начал вести её вдоль стеллажей, рассказывая, какие книги прочитал и чем они хороши. Она слушала его внимательно, порой переспрашивая о том, что её заинтересовало. А он всё поражался: теперь он видел, в кого влюблён (а последнее для него не стало новостью), и эта девушка... Она должна покинуть его?

Нет, он твёрдо решил поехать именно сегодня в магический отдел ведомства, чтобы о ней навели справки — хотя бы одну! Ему нужно было знать: что за уникальная магия находится в её власти? И чему эта магия служит?

Заснув лишь под утро и сразу проснувшись, едва только услышала быстрые шаги Мелинды в коридоре, Инна почувствовала странное, необычно плаксивое настроение. С чего бы это? Не успел отзвучать мысленный вопрос, а она уже отвечала себе: «Потому что мне здесь нравится, меня здесь приняли... И вдруг надо покидать и полюбившиеся мне места, и симпатичных мне людей...»

Особенно одного человека, которого она, воспользовавшись своим загадочным магическим даром, успела сделать отчуждённым по отношению к самой себе.

Робко и без надежды задалась в очередной раз вопросом: «А если попросить господина Лэндонара оставить меня здесь?» И вздохнула, стоя у окна и глядя, как всё смелей одевается сад ярко-зелёной листвой. Цвет надежды. Не для неё.

...В этом состоянии она спокойно приняла, что Неис снова ведёт себя с ней так, словно и не было никакого магического воздействия на него. Уже не хотелось, чтобы он отвязался от неё — заранее, до отъезда. А глупо хотелось принимать его внимание и наслаждаться им. В общем, Инна сумбурно понимала, что ей хотелось бы плыть по течению. Как ранее отчаянно и предполагала сделать.

И в этом же состоянии она додумалась до идеи: «А если воздействовать на господина Лэндонара? Пусть он забудет обо мне! Пришёл же он на бал, когда я хотела его там видеть!» И тут же печально улыбнулась. С господином Лэндонаром тоже не всё гладко получилось. Во-первых, он намекнул, что понял: это она его вызвала. Во-вторых, она хотела поговорить с ним о проблемах, которые появились, а он отозвался странными недомолвками, которые уж точно не по делу были. Следовательно, дар Инны либо слаб, либо... надо учиться его использовать.

Учиться — это время.

Учиться — это значит долгое пребывание в этом мире.

А времени нет.

Когда она поняла это совершенно ясно, вдруг наступило чуть ли не отрезвление. Неужели влюблённость (она не могла заставить себя говорить: «Это любовь» даже в мыслях!) настолько делает её слабой?! Она оглянулась на Неиса, стоявшего рядом и зачитавшегося взятой с полки книгой. Его профиль, пока он стоял неподвижно, вызвал в ней странную тёплую волну: нет, это не статуя, но как же Варен-старший хорош! Наверняка, завидя его, любой скульптор не отказался бы от такой модели...

Но при нём Инна чувствовала себя слабой.

Она привыкла жёстко идти по жизни. Дома, в своём мире, приходилось проявлять эту жёсткость, потому что жизнь такая. Её то и дело швыряло с одной работы на другую — это выбивало из колеи, потому что не давало ощущения, что она крепко стоит на ногах. Постоянная зыбкость бытия, когда назавтра не уверена, что будет хоть какая-то почва под ногами. И эта зыбкость приучила надеяться только на себя.

Рядом с Неисом она чувствовала себя... слабой.

Почему?

Пульс стучал в виски. Появилась глупая мысль: если она разгадает, почему рядом с Вареном-старшим она отчётливо ощущает себя слабой, будет легче с ним... расстаться.

Солнце вовсю припекало, пока они оба стояли у громадного магазинного окна. Но,

кажется, Неиса это вообще не заботило. Судя по всему, тропики, в которых он работал, ему нравились, потому что на его жёстких губах постепенно (кажется, он сам этого не замечал) появлялась почти невидимая и очень лёгкая улыбка. Он наслаждался этим теплом, которое его расслабляло...

Она оказалась права.

Тайна, мучившая её, была разгадана. Достаточно было всего лишь машинально оглядеться в поисках Мелинды и Райфа, чтобы она осознала, почему женщина в этом мире слабей мужчины. Райф и Мелинда почти одного роста. Но рядом с ним кузина выглядит ниже и беззащитней.

В этом мире мужчины берут на себя все тяготы, с которыми сталкиваются люди. В любых семействах. Даже в семействе Даремов старик по-своему ограждал своих женщин от всех бед, что на них обрушились. Пусть это и выглядело глупо, а для кого-то и смешно: он всего лишь отказывался от еды под каким-нибудь предлогом, чтобы побольше досталось дочерям и внучке. Это Инна вспомнила рассказы Мелинды о жизни в родовом гнезде после гибели родителей.

Она оказалась права в том смысле, что это понимание заставило её собраться и перестать быть слабой. Как когда-то в своём мире, так и сейчас она твёрдо решила: как только Мелинда будет пристроена, надо исчезнуть из этого мира. Иначе она совсем размякнет, и неизвестно ещё, каково ей потом будет дома.

Никогда не думала, что так... привязчива.

О любви думать не хотелось. Пусть это будет всего лишь привязанность к Неису.

— Инесса, наши младшие, кажется, выбрали себе книги, — напомнил ей Неис, кивая на парочку, которая шепталась о чём-то в самом глухом стеллажном углу. — Не пора ли нам продолжить свою прогулку?..

Инна посмотрела на Мелинду — та улыбнулась в ответ. Деньги (на книги) от кузины девушка получила заранее, хотя и пыталась отказаться от них. Но Инна убедила её, напомнив, что так будет удобней для всех. Ведь обе они будут в тесном общении с мужчинами. А при них не передашь деньги.

— А куда мы теперь? — спросила она, уже спокойная. Когда принимала чёткое решение о чём-либо, обычно наполнялась уверенностью. Так что и сейчас слабость, которую она чувствовала вблизи Неиса, пропала.

— Райф говорил, что Мелинда и впрямь никогда не бывала в городе, не считая последних дней. Он хочет погулять с нею по городскому парку. Я думаю, что это прекрасная затея. Мы покажем вам аллею скульптур и художественно стриженных кустов. Там целый городок. Вам понравится, — уверенно сказал Неис.

К ним подошёл магазинный служащий и просмотрел, какие именно книги они забирают. Инне нравились слегка наивные здешние детективы, поэтому она подумала, что приобрести в свой мир эти желтоватые книжечки с аляповатыми рисунками — это почти привезти сувенир из дальних стран. Поэтому отложенные ею три книги были упакованы в бумагу. Райф и Мелинда, как выяснилось, взяли по два поэтических сборника — опять-таки не одинаковых. Глянув, что именно приобрели Неис и Инна, оба сморщили носы. Инна даже посмеялась в душе: везде одно и то же. Что в своём, что в здешнем мире лирика считается более высоким жанром, по сравнению с презренным развлекательным детективным.

Наконец, они все рассчитались за покупки и вышли на улицу. Мужчины помогли сесть дамам в экипаж, чей кучер терпеливо дожидался своих седоков неподалёку от входа в

книжную лавку. Затем экипаж не спеша поехал по городским улицам, и мужчины вновь превратились в экскурсоводов, которых внимательно в основном слушала Мелинда.

А Инна, которая привела в порядок суматошные мысли и перестала дёргаться, продумав план своих будущих действий, с отстранённым любопытством слушала всех и почти равнодушно смотрела на улицы.

Недалеко от городского парка Неис предложил перекусить в открытом кафе. И Инна, улыбнувшись себе, едва заметно вздохнула: по этому она тоже будет скучать. По тому, как тебе помогают выходить из транспорта, подавая руку, а ей приходится слегка приподнимать подол платья. По тому, как можно сидеть за столиками на улице, а тебе будут подавать невиданной красоты и вкусы сладости. По тому, что можно попить кофе на воздухе... Нет, в своём мире тоже возможно последнее. Но ведь она ни разу не пробовала этого... «Потому что ритм той нашей жизни не для меня, — объяснила она себе. — Потому что я ни разу не подумала о том, что можно просто сидеть и наслаждаться...»

А ведь другие могли себе позволить...

И она тоже. Но... она улыбнулась. Не хотелось почему-то.

— Мне кажется, ваше настроение улучшилось, — заметил Неис, чуть склоняясь к ней, чтобы Райф и Мелинда не слышали.

— Вероятно, повлияла прогулка, — пожала она плечами.

— Хотите, я вам ещё больше подниму настроение?

— Хочу, — легкомысленно сказала она.

От его следующей фразы она заледенела.

— Райф сегодня вечером хочет приехать в дом Даремов, чтобы попросить у главы Даремов руку Мелинды.

Хорошо, что они сидели не лицом друг к другу, и её застывшую улыбку, ставшую, по впечатлениям, пластиковой, Неис не видел. Она собралась с силами и светски ровно ответила:

— Это прекрасная новость.

— Вы всё ещё настаиваете на том, чтобы уехать в путешествие, Инесса?

— Да. А я должна отказаться от своих намерений?

— Нет, что вы. Я снова предлагаю вам посетить мой скромный дом в тропиках. Это ведь тоже может быть частью вашего путешествия.

Насколько могла, она кокетливо рассмеялась.

— Вам самому не кажется, Неис, что ваше предложение несколько... фривольно?

Он заглянул ей в лицо и чуть свысока усмехнулся.

— Кажется, — спокойно сказал он. — И мне очень хочется предложить вам другое, но я побаиваюсь, что вы можете расценить следующее предложение несколько нахальным. Поэтому я сначала объясню вам, почему я хочу видеть вас там своей желанной гостьей. Мне кажется, что, несмотря на ваше увлечение детективными историями, вы всё же очень романтичная. Поэтому моё личное предложение руки и сердца мне хочется произнести для вас на фоне шорохов океанских волн, под пальмами, которые будут опаживать нас вечерним морским ветром.

Он откинулся на спинку сиденья и не увидел, как железно застыли черты лица Инны. Ощущение не из приятных. Будто... пчёлы искусали. И кожа от напряжения будто вздулась плотным бетоном... Секунды спустя Инне хотелось громко хохотать: была ли и есть ли на свете девушка, которой признались в любви и предложили замужество, а она... Да ещё такой

завидный жених, богатый и родовитый!.. А она...

Сжавшись в железный же кулак, она сумела легко произнести:

— Я подумаю над вашим гостеприимным предложением.

Искоса поймала его улыбку и опустила голову. На улицы больше не хотелось смотреть: в этом мире она оставляла единственного человека, который будет... нет, проклинать — вряд ли. Но думать о ней, как о предательнице... Это да. Потому что завтра — её последний день в этом мире. Точней, в доме Даремов.

В городском саду оказалось чудесно. Мужчины сопровождали своих дам к столику, за которым младшие немедленно занялись изучением купленных поэтических сборников, показывая друг другу наиболее возвышенные или выразительные строки стихов, а Неис обеспокоился хлебом насущным, продиктовав официанту пожелания дам и господ.

Сидели за кофе — Мелинда за чаем — недолго.

Обе пары медленно пошли гулять по дорожкам парковых аллей и любоваться всеми чудесами, которые мог предложить этот уютный уголок города. Райф с Мелиндой шли впереди, то и дело останавливаясь перед статуями или изысканными бассейнами с необычными фонтанами. Неис не пытался больше разговорить Инну, а думал о чём-то своём, тем не менее стараясь сделать так, что его спутнице было удобно идти и любоваться красотами парка.

Оживлённая, словно девочка-подросток, Мелинда постоянно оглядывалась и подзывала Инну взглянуть на то или иное чудо...

Но в этот раз она обернулась очень осторожно — явно чтобы не заметил Райф, чем и заинтриговала Инну. Неис по-прежнему не обращал внимания на происходящее вокруг. Райф длинно объяснял всё, что видел и что было ему знакомо... А Мелинда раз оглянулась на Инну, два... Наконец, Инна вопросительно кивнула ей. После чего девушка, выждав мгновения и убедившись, что Неис и Райф на неё не смотрят, кивнула в сторону, причём едва удерживаясь от смеха.

В парке довольно много посетителей. Многие, как и они, гуляли парами. Некоторые — в одиночку или парой «дама с дамой».

Но возле одного из фонтанов Инна заметила знакомое лицо. И даже поморгала хорошенько, стараясь убедиться, что не ошибается! Но нет. Это и в самом деле был Кристиан собственной персоной! Но какое мягкое у него лицо! И как он нежно смотрел на свою спутницу!

Когда Инна узнала, что у него есть... (как сказать? Девушка? Дама сердца?) наверное, всё-таки невеста, она почему-то решила, что это кто-то из бывших (или нынешних?) подруг Мелинды. Но эта девушка, на которую Кристиан смотрел с таким обожанием, была незнакома ей.

И вдруг подумалось, что только ей одной не повезло с делами сердечными. Причём не повезло очень глупо, поэтому другой такой причины для хмурого настроения, как у неё, нет, наверное, ни у кого на свете!..

С Кристианом и его спутницей они не встретились лицом к лицу — прошли мимо.

В центре города две парочки распрощались.

Братья Варены пообещали заехать к Даремам к вечеру, не сообщая, по какой причине. Инна тоже не стала говорить Мелинде, но решила быть предусмотрительной.

Поскольку Неис нашёл им экипаж, чтобы их провезли не только до дома, но и, по желанию дам, в магазины, то Инна сказала кучине:

— Мелинда, завтра я уезжаю. Поэтому мне хочется сделать тебе небольшой подарок.

— Ты мне уже и так столько всего... — с жаром начала девушка — и поняла, о чём ей толкует Инна. — Уезжаешь?! Завтра?!

— Увы... — еле удерживая на губах улыбку, сказала она. — Я ведь очень взбалмошный человек, о чём тебе говорила, Мелинда. Сегодня мне хочется жить в вашем доме, а через час меня вновь зовёт дорога. Наверное, мне не хватает впечатлений, которые дают мне поездки.

— И... когда? — потерянно спросила девушка.

— Завтра с утра. — И крикнула кучеру: — Остановитесь, пожалуйста, у этого магазина!

Когда девушки вышли из экипажа, Инна сказала:

— Райф тебя уже два раза видел в этом платье. Так что надо бы купить новое. Мелинда, ты сегодня читала стихи из своего нового сборника. Какие цвета бы ты предпочла для платья?

— Смешной выбор, — задумчиво ответила Мелинда. — Зависимость от стихов. Но в чём-то ты права. Эти стихи очень светлые. Но... Не слишком ли эта лавка для нас дорогая, Инесса?

— Если бы она для меня такой была, я не попросила бы кучера остановиться здесь, — напомнила Инна. И они вошли в помещение.

Размеры Мелинды Инна знала. Поэтому, пока продавцы суетились, подбирая кухне светлое платье, Инна отошла к управляющему и быстро сделала особый заказ.

Вскоре коробки с купленным были водружены в багажник экипажа, а дамы вновь заняли свои места, собираясь заехать ещё и в продуктовую лавку за угощением для вечерних гостей. Несмотря на то что пришлось немного отвлечься на магазины, Мелинда постоянно косилась на кухню, слегка приподняв жалобно сдвинутые брови. Наконец не выдержала и спросила:

— Но почему так неожиданно? Ты же собиралась прожить у нас неделю-полторы! Ты сама говорила об этом!

— Тебе напомнить? — улыбнулась Инна. — Я взбалмошная — и этим всё объясняется.

— А как же... Неис? — нерешительно спросила Мелинда.

— А что Неис? — Улыбка сама сошла с губ, но смотреть Инна старалась доброжелательно. — Мы сегодня с ним попрощаемся, когда он приедет к вам в гости вместе с Райфом.

— Мне казалось... — прошептала девушка. — Но я... возможно, ошиблась... И всё равно... так жаль...

— Мне тоже жаль, — чуть резче ответила Инна. — Но я ничего не могу поделать.

В молчании они доехали до имения Даремов.

Как только груз был вынут из багажника, Инна договорилась с кучером, что он приедет назавтра сюда, чтобы забрать её в город.

Когда экипаж удалился, Инна поняла, что не может вытерпеть даже малейшей обиды между нею и ни в чём не виноватой девушкой, пострадавшей не только из-за будущего расставания, но и из-за её раздражения. А потому, прежде чем взяться за покупки из магазина, мягко сказала, обращаясь к Мелинде, которая нахохлилась, не поднимая глаз:

— Мелинда, не обижайся на меня. Пожалуйста.

Девушка в ответ бросилась к ней обнять и заплакала.

Пришлось постоять немного, пока их никто не видит и пока Мелинда сумеет справиться со слезами. И напомнить:

— Мелинда, ещё несколько часов — и к нам придут гости.

Девушка прерывисто вздохнула и взялась за первую коробку. Она была так расстроена, что не стала спрашивать, что находится в самой большой коробке, а Инна берегла секрет до завтрашнего дня.

...Вечер прошёл на уровне, как решила Инна.

Тётушки обрадовались, что у них снова гости, перед которыми они не ударят в грязь лицом: дом отмыт так, как будто постарались несколько человек из прислуги, на кухне были готовы нарезанные «деликатесы» (для Даремов деликатесы, конечно же), а в кабинете-библиотеке старого Дарема лежала настроенная гитара.

Мелинде Инна не обещала ничего. Поэтому, естественно, она ничего не сказала Неису с том, что уезжает утром. Просто была с ним ласкова — в ответ, потому как с нею он был заботлив так, словно уже и сам всё знал.

А что творилось в доме, когда Райф (с благословения Неиса) уединился со стариком Даремом и попросил у него разрешения на свадьбу с Мелиндой!..

...Утром, за полчаса до приезда нанятого экипажа, Инна позвала Мелинду в свою комнату и открыла, наконец, самую большую магазинную коробку. Одно за другим появлялись из неё белое платье, накидка с капюшоном, оттенком чуть темней платья, шляпка со светлой вуалью и белые туфельки. Затем взорам новоиспечённой невесты, расплакавшейся от заботы кухни, предстала небольшая сумочка с мелочью вроде веера и перчаток.

И последние минуты перед прощанием обе ревели в голос, не стесняясь ничего и никого. Мелинда плакала, что полюбившаяся ей кухня не останется на свадьбу, а Инна оплакивала свою несостоявшуюся судьбу в лице Неиса.

Потом Инна сбегала к старику Дарему и напомнила, что выполнила своё обещание по поводу судьбы его внучки. С трудом распрощались с нею всплакнувшие тётушки, и долго (оглядываясь — видела Инна) шла за экипажем вновь плачущая Мелинда...

На постоялом дворе, то бишь на станции «межгорода», Инна пересела в другой экипаж, курсировавший между городами. Через несколько часов она очутилась в третьем экипаже, который привёз её в небольшую столичную гостиничку. Именно здесь она должна была встретиться с господином Лэндонаром, который должен переправить её в её родной мир.

Устроившись в небольших, нероскошных, но комфортных апартаментах третьего этажа, Инна привела себя в порядок и села на небольшом балконе выпить принесённого по её заказу чая. Здесь, под тентом, защищающим её от прямого солнца, она пила этот чай, вкуса которого не чувствовала, и слепо смотрела на улицу.

«Жалею ли я, что согласилась на предложение господина Лэндонара? — спрашивала она себя. — Нет. Поездка на несколько дней была... впечатляющей. Единственное, что мне не хватило... это чёрных очков, чтобы спрятать ото всех опухшие глаза... Вуаль, что ли, надеть? Чёрную. Траурную... И непонятно лишь одно... Почему при упоминании имени Неиса я сразу начинаю... реветь!»

Она встала из-за столика и ушла в комнаты. Походила из угла в угол...

«Глупо... Но, может, всё-таки спросить у господина Лэндонара? Почему я должна промолчать? А вдруг есть возможность?»

Но до приезда господина Лэндонара — несколько часов.

И за это время Инна успела пройти ад: от сумасшедшей уверенности, что она сумеет убедить его оставить её в этом мире; до падающего впечатления тошноты, что она умрёт

через несколько дней, вернувшись в мир свой... Потому что она не хочет остаться одна, без Неиса! Потому что она его любит!..

Бессонная ночь... Разложенная гостиничной прислугой постель так и осталась аккуратной и нетронутой. А взглянув на себя в ванной комнате в зеркало, Инна угрюмо опустила глаза. Увидел бы её в таком виде Неис — сбежал бы... И опомнилась: хватит примерять происходящее на точки зрения Неиса! Варен-старший — это уже прошлое, что она и должна себе уяснить навсегда!

Но ни сознанием, ни душой уясняться не хотелось. Внутри бушевала такая буря что Инна не знала, куда себя девать, чтобы успокоиться. И с нетерпением, граничащим с ненавистью, ждала появления господина Лэндонара. Хотя была парочка мгновений, когда она была готова собраться заново — и помчаться назад, к Неису...

Утром она сидела на широком и низком подоконнике и неотрывно смотрела в окно, смирившаяся и покорная. Вещи были собраны, оставалось только получить назад свою одежду — ту, что постепенно меняла на здешнюю. И — прощай, Неис...

Глава 17, заключительная

Второй вечер в доме Даремов удался. Хотя Инесса вела себя странно... Наверное, ей грустно думать о том, что вскоре придётся покинуть дом Даремов... Почему она так странно отозвалась на его плохо завуалированное и такое понятное предложение руки и сердца? Он же чувствовала, что она равнодушна к нему. Неужели она и впрямь несвободна?..

Но вечер получился замечательным... Раздумывая о том, Неис невольно улыбнулся. Такие вечера удаются, если их проводят люди, заинтересованные в подобных развлечениях. Мелинда так чудесно читала, что соблазнила на новую декламацию Райфа, обычно старательно прятавшегося от взглядов на него. А гитара в руках Инессы пела звеняще, вроде и незаметно, но попадая в настроение, так что без музыки чтение лирики показалось бы... пресным. «Или я пристрастен? Мне нравится гитара Инессы, потому что я влюблён в саму музыкантшу?»

Уже дома, пожелав Райфу спокойной ночи и приятных снов, Неис зашагал было к своим апартаментам, размышляя об Инессе, но, не доходя до двери, резко остановился.

Прерванные на полпути раздумья о кухне Мелинды уступили насторожённости. Такое с Неисом обычно бывало, когда он подспудно чувствовал если не опасность, то, как минимум, неожиданное событие. Подспудно... Он вдруг обнаружил, что по дороге к своим комнатам развязывал шейный платок, а прямо сейчас держит руку поднятой, в пальцах — кончик платка, так и недоразвязанного.

Что случилось?..

Уже крадучись, он приблизился к двери своих апартаментов и, затаив дыхание, прислушался. Это, конечно, необычно. Замок жёстко охраняется не только людьми, но и магическими охранными оберегами. Что же, в таком случае, его смутило?

Неис тихонько вздохнул и попробовал (снисходительно к самому себе) ухмыльнуться. Издержки работы? Но изнутри зудела тревога. И этот сигнал он пропустить не мог. Именно этот зуд спасал его в опасных ситуациях, когда он работал по своей неафишируемой специальности.

Вернувшись к началу коридора, Неис, оглядевшись, шагнул к стене. Это место не зря пряталось в полутьме коридора даже в светлое время суток. И сейчас, освещённое лишь слабым пламенем единственной свечи, оно вряд ли показалось бы подозрительным.

Парой щелчков по определённой, но никому не заметной настенной панели Варен-старший отогнул её и сунул руку в открывшуюся щель. Вооружившись двумя однозарядными пистолетами (иногда приходилось идти к опасности вооружённым и материальным оружием!), он уже увереннее подошёл к двери своих комнат и локтем толкнул её. В гостиной зале было пусто: это помещение освещалось ярче, чем в коридоре, так что Неис только скользнул проникающим магическим взглядом по нему, чтобы удостовериться, что здесь его никто не поджидает. Затем он, внутренне смеясь над собственным беспокойством, настроился на живое. И поразился. Его потянуло в кабинет. Неужели кто-то добрался до самого запретного для всех в замке помещения? Сюда-то и слуги убираться приходили только под личным надзором Варена-старшего!..

Снова пистолеты наизготовку.

Склонив голову — стоя у самой двери в кабинет, Неис некоторое время слушал, вновь тая дыхание. Но в кабинете было тихо и беззвучно, хотя он уже твёрдо убедился, что внутри

кто-то есть.

Резко пнул дверь — оставлял её незапертой, помнится.

Дверь распахнулась и ударилась, отъехав до конца. Но, как и ожидалось, назад не вернулась, показывая сразу весь кабинет. И переставленное кресло-качалку, в котором сейчас лениво покачивался невидимый пока, а потому неизвестный человек. Ведь сидел он полубоком. Но что больше всего поразило Варена-старшего поначалу: неизвестный, качаясь в его любимом кресле, водил пальцем по книжным корешкам в том самом стеллаже, который закрывал вход в его закрытый всеми магическими заклинаниями секретный кабинет!

На стук двери неизвестный медленно оглянулся. Вроде как: ну вот, потревожили...

Изумлённый Неис, не забывая держать его на прицеле пистолетов, внезапно понял, что этот неизвестный кого-то ему очень сильно напоминает.

Давно известно, что, зная человека по одному месту встреч, трудно узнать его затем в помещении, где ну никак не думал его увидеть!

Но секунды падали в тишину, и Неис наконец узнал человека, внаглую вторгшегося в его кабинет. В его дом — в конце-то концов!

Два корпуса двух министерств не просто соприкасались архитектурным излишеством, как считали многие чиновники, работающие в министерстве внешней политики. Таким излишеством, как протянувшимся между зданиями коридором-переходником. Часто бывало, что, по требованию высшего начальства, чиновникам двух ведомств приходилось сотрудничать по общим делам.

Итак, перед Неисом сидел чиновник из министерства, кажется, иностранных дел, а может — юстиции. Последнее вообще чуть не взбесило Неиса: государственная юстиция позволяет себе вламываться в чужой дом!

Между тем шапочно знакомый чиновник с сожалением встал с кресла-качалки и, полностью развернувшись к Варену-старшему, поклонился ему:

— Добрый вечер, господин Варен.

— Добрый вечер... — не скрывая своего отношения к незаконному вторжению, неприязненно ответил Неис, одновременно пряча пистолеты во внутренние карманы сюртука.

Уловив интонации незаконченности в его приветствии, чиновник, довольно высокий, в подчёркивающей его рост одежде, снова поклонился и представился:

— Лэндонар.

Варен-старший, сделав паузу, огляделся и сел за стол. Хозяин всё-таки. И только тогда ответил:

— Добрый вечер, господин Лэндонар. Чем обязан вашему... визиту?

Господин Лэндонар тоже осмотрелся, не обращая внимания на недовольство хозяина дома, и бесцеремонно подтащил к столу всё то же кресло-качалку.

— Год назад у нас появилось дело, для которого нам пришлось искать исполнителя. Этот исполнитель нашёлся недавно и прекрасно выполнил это дело одним своим появлением здесь. Но, в связи с этим исполнителем, появилась новая проблема. Новое дело. Дело в том, что данный исполнитель обладает необычайной и весьма редкой для нашего (замечу в скобках и для иных тоже) государства.

— И... каким боком здесь я? — насторожился Неис.

Сердце его суматошно забилося: не зная имени исполнителя, не зная о деле, в котором

тот участвовал, Варен-старший сразу подумал об Инессе.

— У нашего исполнителя была одноразовая задача, — не торопясь, продолжил господин Лэндонар. — Сейчас, закончив свою миссию, он возвращается в свой мир.

— В свой... — Дыхание Неиса перехватило. Неужели они говорят об Инессе?!

— Именно так. — Господин Лэндонар помолчал. — В том мире магический дар исполнителя, бесценный у нас, не проявляется никак. Потому как магией в том мире и не пахнет. Почти. У исполнителя нет привязанностей в своём мире. Но и у нас нет никаких выгодных предложений для него, чтобы оставить его здесь на постоянной основе. Кроме одного предложения. Связанного с вами.

Подумав и переведя для себя птичий язык господина Лэндонара, Неис уже спокойнее сказал:

— Мне надо подумать. — И тут же предупредил: — И у меня есть вопросы.

— Понимаю, — кивнул господин Лэндонар. — Ради такого дела, естественно, я подожду, пока вы придёте к личным выводам.

— Вопрос первый. Я не задал бы его, если бы вы не сказали об уникальности её магии. Что эта за магия?

Господин Лэндонар сделал вид, что не услышал в реплике Неиса «её».

— Это магия моделирования ситуаций.

— ...Поэтому... — прошептал Варен-старший, ошеломлённо глядя на своего странного гостя. — Поэтому она сделала...

— Да, именно так. Она не хотела, чтобы вы страдали после её внезапного исчезновения. Она заботилась о вашем душевном состоянии и покое, пусть и неумело, — сухо сказал господин Лэндонар. — Надеюсь, вам не надо больше доказательств, что ваши чувства... взаимны?

— Нет, — поспешно сказал Неис. — Теперь, когда я знаю о главном, намекните, с чего я должен начинать... участие в вашем деле?

— Мы позаботимся об учителе для исполнителя, — спокойно, явно давно обдумав всё, сказал господин Лэндонар. — И мы же устроим так, чтобы жена вашего младшего брата никогда не увидела свою настоящую кузину Инессу, которая, кстати, ей активно не понравилась бы, столкнись они в жизни. Вы же, со своей стороны, я знаю, вскоре возвращаетесь в колонию, где, будучи женатым человеком, обретёте большой вес доверия среди своих соседей. Не надо напоминать вам, господин Варен, что статус женатого человека — наилучшее прикрытие для агента с вашими возможностями. А уж когда ваша обученная магии жена будет участвовать в ваших делах... думаю, вы понимаете, что её магическому дару нет цены в вашей деятельности.

— Понимаю, — пробормотал Варен-старший, пропустив мимо ушей последнее высказывание нежданного-негаданного гостя. То есть не так чтобы полностью, но пока в памяти застряло лишь одно: «Вы возвращаетесь в колонию женатым человеком».

— Вы говорите о намёке, — продолжил господин Лэндонар и поднялся, чтобы подойти к столу, за которым сидел Варен-старший. Перед хозяином дома легла небольшая карточка с тиснением. — Это адрес гостиницы, где госпожа Инесса ждёт меня, чтобы вернуться в свой мир. Надеюсь, этого намёка вам достаточно?

— Благодарю вас, господин Лэндонар.

Пять минут спустя неожиданно разбуженный конюх торопливо седлал для хозяина замка лучшую верховую лошадь.

...За окном, на подоконнике которого она сидела, дожидаясь известной участи, моросил весенний дождик. Инна смотрела на туманную морось и завидовала, представляя, как к Мелинде приехал Райф. Небось, повёз её в город погулять. И этот нудный дождик для девушки позабыт начисто. Она впервые позволяет себе посетить самые интересные места в городе, под руку с любимым бродит по прекрасным зданиям, о которых, быть может, только мечтала — хоть краешком глаза увидеть...

В гостиничном номере было гораздо теплее, чем на улице, и Инна, сама того не подозревая — жалобно надув губы, пальцем на запотевшем стекле писала только одно: «Неис, Неис...» Потом спохватилась, что не расчесалась, и спрыгнула с подоконника встать у зеркала. Заслышав деликатный стук в дверь, сообразила, что пришёл господин Лэндонар. Помня, что он однажды видел её с распущенными волосами, да и стояла она перед зеркалом в том же дорожном платье, в котором уехала, так что, не оглядываясь на дверь, просто чуть громче обычного сказала:

— Войдите! Открыто!

Краем глаза заметив, что господин Лэндонар вошёл, кажется, она взялась было заплести волосы в косу. И застыла, окаменела на месте. В зеркало смотрел стоявший за ней Неис. Руки мгновенно ослабели. Она опустила их, не смея повернуться лицом к Варену-старшему и почти со страхом и неверием глядя в зеркальное отражение.

— Ты...

— Я... — эхом откликнулся он.

— Но как...

— Я решил, что лучше сделать предложение не в романтическом антураже, а... в домашнем, пока ты стоишь с распущенными волосами. Инна, прими мою руку и сердце!

Она отшатнулась от зеркала, не сообразив, что стоит близко перед ним, — и спиной вцепилась в него. А он мгновенно воспользовался этим её неосторожным движением, чтобы резко развернуть девушку и прижать её к себе.

— Инна?! — спрятав лицо в его плечо, переспросила она. — Ты... знаешь?!

Он гладил её по волосам, по плечам, мягко целуя в голову.

— Знаю. Мне сказали, что я твой единственный шанс остаться здесь, в моём мире. И я воспользовался этим высказыванием и приехал к тебе, чтобы забрать тебя. Инесса (прости, но я буду звать тебя именем, которое мне понравилось!), подтверди слова человека, который мне объяснил, кто ты. Ты хочешь остаться в этом мире? Со мной?

— С тобой... — прошептала она. — Звучит музыкой... Хочу. Но... столько преград, Неис! Я очень хочу, но ведь я не кузина Мелинды! Я здесь никто!

— Ты моя невеста, — строго сказал Неис. — А моя невеста не может быть никем! Она будущая госпожа Инесса Варен!

От его уверенности она постыдно разревелась.

И дальше, успокоив её, этот любимый ею мужчина сделал то, что считал нужным. Он оставил её на несколько минут, чтобы она привела себя в порядок, а сам вышел, чтобы заказать экипаж. За это время — он знал — к Инне вошёл господин Лэндонар, ожидавший своей очереди, чтобы объяснить девушке, что всё и впрямь разрешилось лучшим для неё образом (о том, что для его родного государства всё разрешилось просто великолепным образом, он умолчал, естественно). Пока Варен-старший распоряжался будущим отъездом домой, господин Лэндонар помог вконец ошарашенной Инне спрятать в

одной из дорожных сумок её приданое — три весомых замшевых кошелька с драгоценностями.

По приезде в замок Варенов Инне дали время прийти в себя, а затем переправили в дом Даремов, поскольку братья оставлять у себя до свадьбы девушку не могли, соблюдая общественные и светские законы.

В доме Даремов Инну встретили весьма радушно, а Мелинда от счастья так вообще вдоволь наплакалась на плече кузины и единственной подруги — вместе с нею, конечно же. Затем, когда они обе успокоились, принялись составлять планы на будущее.

Первым делом уже на следующий день после приезда кузины Инессы девушки, воспользовавшись экипажем, заказанным для них братьями Варенами, снова съездили по лавкам, чтобы прикупить к свадебному платью Мелинды платье для её кузины. Деньги у Инны оставались, так что, использовав деньги Варена-старшего по назначению, на свободные она и Мелинда купили для тётушек и деда необходимые одежды и обувь, чтобы на важной для девушек церемонии их родные не выглядели так, чтобы невольно стесняться своего вида.

Через три дня из маленького, украшенного живыми цветами холла дома Даремов, братья Варены забрали девушек Дарем и отвезли в главную городскую церковь. Вереница из трёх экипажей, так же украшенных цветами: в передней сидели Неис с Инной, во второй — Райф с Мелиндой, в третьей — старик Дарем с дочерьми, — проехала по городу, а затем девушек торжественно вывели и, выждав, когда старшие при помощи кучеров спустятся и встанут рядом, всей радостной толпой вошли в здание церкви, где их уже ожидали гости из известных семей города.

Две пары были обвенчаны, после чего отправились в небольшой элитный ресторан, из которого Райф повёз свою молодую жену в замок, а бывалые путешественники — Неис и Инна — не медля ни минуты, отправились в большое путешествие в колонии. И первая их ночь мягко приняла их на гостевой кровати небольшого, но комфортного судна.

Потом они обживали его роскошное бунгало, и Неис всё побаивался, что двухэтажное семикомнатное жилище покажется его молодой жене слишком маленьким. Но ведь, уезжая в отпуск, он не знал, что вернётся сюда не один! А Инна в ответ на его оправдания утешала его, что рядом с ним, с любимым, ей здесь поистине райское местечко. И едва удерживалась от смеха, вспоминая трёхкомнатную квартиру, где семья жила впятером — у неё ведь два брата! А здесь... семь комнат... да ещё каких!

Пока Варен-старший ходил к здешнему своему начальству, молодая жена обустривалась дома, приводя в порядок всё, что ей казалось необходимым. Так прошло три дня. Затем они устроили в доме небольшую вечеринку для всех близких друзей Неиса, чтобы познакомить их с его женой. Вечеринка прошла на ура. Но главное, что друзья Неиса оказались очень деликатными и оставили молодожёнов в покое на первые дни пребывания в тропиках.

Инна постепенно привыкала к климату, научилась ходить здесь не только в лёгких платьях — дома, естественно, но и в брючных хлопковых костюмах, как делали это некоторые здешние дамы. Научилась прикрывать открытые настёжь окна сетками от москитов. Научилась готовить коктейли, освежающие после влажной жары...

Потом в колониальный городок приехал незнакомый для парочки старик, который оказался учителем по магии. Вместе с Вареном-старшим они создали расписание, как и в какие дни Инна должна учиться общей, а затем и определённой, узко специфичной магии.

Наконец все формальности Неиса были улажены.

И в один прекрасный вечер он взял Инну под руку и повёл её на берег океана.

Оба, не сговариваясь, сняли обувь и подошли ближе к кромке берега — к той границе, которая омывается ленивыми в этот час волнами.

— Исккупаться... — прошептала Инна, пожирая счастливыми глазами лёгкие и тёплые волны, которые играючи лезли к её ногам и тут же, дразня, убегали назад.

— Ты умеешь плавать? — изумился Неис.

— Умею!

— Завтра же! — ахнул от удовольствия Варен-старший. — Завтра же мы ходим к утёсу, возле которого ты, никого не стесняясь, можешь плавать вместе со мной!

Инна не стала объяснять ему, что стесняться она никого и не собирается. В её-то мире на пляжах полно как мужчин, так и женщин. Но его забота была так... нет, не то что приятна, но так тепла!.. И она прильнула к нему, чтобы спросить, держась за его обнявшую её руку:

— Это здесь ты собирался сделать мне предложение? На этом берегу?

— Тебе нравится? — так самодовольно спросил она, словно сам для неё сотворил эти волны и ярко-жёлтый закат, который простелил сверкающую дорожку по волнам прямо к их ногам.

— Очень!

— Инесса, я так тебя люблю, что... — Он встал на колени, смеясь, и продолжил: — Что вновь предлагаю тебе свою руку и своё сердце.

Она опустилась на колени рядом и прижалась лбом к его лбу.

И больше ничего не надо.

Только океанские волны, шепчущие, что счастье есть. Только последние лучи солнца, в которых так хочется нежиться, несмотря на подступающую, довольно прохладную ночь. Только любимый мужчина, готовый повторять слова, от которых таешь, готовый нежно обнимать тебя и целовать тогда, когда не думаешь об этом, а он помнит, что тебе это нравится... Что ещё для счастья надо...

Больше книг на сайте - Knigoed.net